

ОСЕТИНСКІЕ ТЕКСТЫ

СОБРАННЫЕ

ДАН. ЧОНКАДЗЕ И ВАС. ЦОРАЕВЫМЪ.

Издаль Академикъ А. Шифнеръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XIV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерсъ и Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Г. Шинддорфа, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Эфонджянца и Комп., въ Тифлисъ.

Цена 40 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 12 декабря 1868 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Е. Веселовскій*.

Знакомство съ грамматическимъ строемъ осетинскаго языка стало возможнымъ не раньше 1844 года, то е. со времени появленія въ свѣтъ Шёгреновой грамматики этого языка¹⁾. Два года спустя другой, однако гораздо менѣе полный опытъ по тому же предмету, именно сочиненіе Георга Розена²⁾, познакомилъ насъ также съ данными, не лишенными интереса. Въ 1847 году Шёгрень издалъ первый выпускъ другаго сочиненія, посвященнаго разъясненію особенностей осетинскаго языка, подъ заглавіемъ: *Ossetische Studien. Erste Lieferung. Die Selbstlauter*³⁾. Хотя въ заглавіи этого единственнаго вышедшаго выпуска объявлено объ однѣхъ гласныхъ, однако авторъ коснулся здѣсь и множества другихъ вопросовъ, весьма важныхъ для сравнительнаго изученія осетинскаго языка. Не менѣе поучителенъ въ этомъ же отношеніи представленный Шлейхеромъ въ его сочиненіи «Zur

---

¹⁾ Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскомъ. Сочиненіе Андрея Шёгрена. 2 ч. Спб. 1844. 8°. Кромѣ того нѣмецкое изданіе: *Ирон ѡвзагахур, das ist Ossetische Sprachlehre nebst kurzem ossetisch-deutschen und deutsch-ossetischen Wörterbuche von Dr. Andr. Joh. Sjögren. St. Petersburg. 1844. 4°.*

²⁾ *Ueber die Ossetische Sprache von G. Rosen, въ Philologische und historische Abhandlungen d. Kön. Akademie der Wiss. zu Berlin aus dem J. 1845, стр. 361—401.* Особыи оттискъ вышелъ подъ заглавіемъ: *Ossetische Sprachlehre nebst einer Abhandlung über das Mingrelische, Suanische und Abchasische. Lemgo und Detmold. 1846. 4°.*

³⁾ См. въ *Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St.-Petersbourg. VIe Série. Sciences politiques, histoire et philologie. Tome VII. стр. 571—652. 4°.*

vergleichenden Sprachengeschichte», на стр. 65—71, обзоръ звуковыхъ особенностей осетинскаго языка. Въ послѣднее время тому же языку посвящали нѣсколько статей профессоръ Вѣнскаго университета д-ръ Фридрихъ Миллеръ. Въ издаваемомъ Куномъ и Шлейхеромъ сборникѣ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung» онъ сообщилъ краткую характеристику осетинскаго языка¹⁾. Въ извѣстіяхъ о засѣданіяхъ Вѣнской Академіи сообщены имъ три статьи: о мѣстѣ, занимаемомъ осетинскимъ языкомъ въ кругу иранскихъ²⁾, о звуковыхъ законахъ, существующихъ въ осетинскомъ языкѣ³⁾ и о спряженіи осетинскаго глагола⁴⁾. Наконецъ въ Бюльтенѣ нашей Академіи была издана статья П. И. Лерха о множественномъ числѣ въ осетинскомъ склоненіи⁵⁾.

Тексты на осетинскомъ языкѣ, явившіеся послѣ изданія вышеупомянутыхъ трудовъ Шёгрена, состоятъ изъ однихъ переводовъ. Мнѣ извѣстны слѣдующіе:

1. Печатавшаяся въ 1848 г. подъ наблюденіемъ Шёгрена Псалтырь: СТУДВИ ТІНЕГ џанă ПСАЛТИР. Книга хвалений или Псалтырь, на Осетинскомъ языкѣ (131 стр. въ 8-ю д. л.), изданіе, по которому П. Бёттихеръ (P. Bötticher, извѣстный также подъ именемъ Paul de Lagarde) иногда справлялся для своего сочиненія Arica (Halaе 1851).

2. Появившійся въ 1861 г., въ Тифлисѣ, переводъ Св. Евангелія: Сүддăг Евангеліе. Св. Евангеліе на Осетинскомъ язы-

¹⁾ Т. II, стр. 488 и слѣд.

²⁾ Ueber die Stellung des Ossetischen im éranischen Sprachkreise (изъ Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften за Январь 1861. Т. XXXVI, стр. 3—16). Wien 1861. 8°.

³⁾ Beiträge zur Lautlehre des Ossetischen (изъ Sitzungsberichte и т. д. за Февраль 1863. Т. XLI, стр. 148—165). Wien 1863. 8°.

⁴⁾ Die Grundzüge der Conjugation des ossetischen Verbums sprachvergleichend dargestellt (изъ Sitzungsberichte и т. д. за мартъ 1864. Т. XLV, стр. 524—539). Wien 1864. 8°.

⁵⁾ Ueber das Pluralsuffix im Ossetischen въ Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. 1864. Т. VIII. стр. 43—50. Mélanges asiatiques T. V, стр. 207—217.

кѣ, переведенное коллежскимъ ассессоромъ Гр. Мжедловымъ. 239 — XXXVII стр. въ 4-ю д. л.

3. Сүддäg Евангеліе. Святое Евангеліе. Тифлисъ 1864. 327 стр. въ 4-ю д. л. и 342 стр. нѣсколько меньше (безъ литургіи).

4. Сүддäg Сүзбаріндїхд'и Іоаннеі Літургіа. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 151 стр. въ 16-ю д. л.

5. Рајсомугон арбаунвј әздау. Послѣдованіе утрени, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 43 стр. въ 16-ю д. л.

6. Послѣдованія Св. крещенія и муропомазанія, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ Священникъ А. Коліевъ. Тифлисъ 1862. 90 стр. въ 16-ю д. л.

7. Осетинскій Букварь съ русскимъ переводомъ. Составилъ архимандритъ Іосифъ. Тифлисъ 1862. 41 стр. въ 8-ю д. л. Второе сокращенное изданіе. Тифлисъ 1864. 28 стр.

8. Соборныя Посланія Св. Апостоловъ Іакова, Петра, Іоанна Богослова и Іуды, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ учитель Тифлисской духовной семинаріи В. Цораевъ. Тифлисъ 1862. 55 стр. въ 8-ю д. л.

9. Јуулсүддäg хұцаўјніјарацү рајзүрүгнү амä айвүјнү бонзү арбүдтә. Службы Рождеству и Успенію пресвятыя богородицы (на осетинскомъ языкѣ). Изданіе общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Тифлисъ 1867. 51 стр. въ 8-ю д. л.

Въ примѣчаніяхъ къ нижепомѣщеннымъ пословицамъ я указалъ на нѣкоторыя отступленія въ правописаніи, встрѣчающіяся въ переводѣ Литургіи (№ 4). Много сходства съ нимъ въ этомъ отношеніи представляетъ № 5. Въ особенности въ обоихъ текстахъ замѣняется т' буквою ч, д' иногда знаками дж (ц), и вмѣсто употребленнаго Шёгреномъ ѿ встрѣчается у. Болѣе своеобразности замѣтно въ правописаніи, соблюденномъ въ № 6—8. Въ примѣчаніи къ пословицѣ 107 я указалъ на постоянное употребленіе Цораевымъ буквъ зг въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у Шёгрена

1. Осетинскія пословицы.

Слѣдующее собраніе пословиць составлено, по приглашенію А. П. Берже, покойнымъ учителемъ осетинскаго языка при тифлисской семинаріи, Даниломъ Чонкадзе. Записалъ онъ эти пословицы въ изобрѣтенной Шѣгренемъ для Осетинъ азбукѣ. Ореографія Чонкадзе, относительно гласныхъ, нѣсколько отстываетъ отъ Шѣгреновской. Такъ напр. у него въ одномъ и томъ же словѣ а и ä¹⁾ часто смѣняются другъ друга. Равнымъ образомъ встрѣчается у него вмѣсто долгаго і, выражаемаго Шѣгренемъ чрезъ ij (см. грамматику § 10), гласная v, которая въ его текстахъ вмѣстѣ съ тѣмъ часто замѣняетъ краткое і, напр. ахсvр, молоко, у Шѣгрена ахсір, кáрдvн, хлѣбъ, у Розена, стр. 35, кáргin; въ 112 пословицѣ Чонкадзе пишетъ арзvл, обойди, вмѣсто арзіл; въ 19. встрѣчаемъ мы зборvн, бѣгаю, вмѣсто встрѣчающагося у Шѣгрена, стр. 128 его словаря, сзорvн. Надо сознаться, что послѣднее правописаніе способиѣе дать глазу возможность замѣтить сложность слова. Извѣстное число отступленій отъ обычной ореографіи имѣетъ вѣроятно свою причину въ особенностяхъ областного нарѣчія. По мнѣнію одного изъ находившихся здѣсь въ конвоѣ Его Величества осетинъ, юнкера Саурбека Козырева, родомъ изъ окрестностей Владикавказа, текстъ нашъ записанъ съ устъ осетинъ, живущихъ въ горахъ, въ сосѣдствѣ грузинъ. Въ ниже помѣщаемыхъ примѣчаніяхъ будетъ указано на нѣкоторыя свойственныя ихъ нарѣчію слова.

Послѣ появленія въ Бюлетенѣ Академіи первой моей статьи объ осетинскихъ пословицахъ (т. V. стр. 435—452, *Mélanges russes* т. IV стр. 290—318) мнѣ былъ доставленъ чрезъ обязательное посредство много уважаемаго А. П. Берже цѣлый рядъ за-

¹⁾ О свойствахъ этого звука см. Шѣгрена грамматику стр. 14 (въ нѣм. изд. стр. 10) и «*Ossetische Studien*», стр. 576.

мѣчаній на нѣкоторыя слова, показавшіяся мнѣ сомнительными. Авторъ этихъ замѣчаній природный осетинъ, именно упомянутый въ введеніи учитель Цораевъ. Самыя любопытныя изъ нихъ приводятся мною въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ.

1. Ъаѣд дон фурдѣ нѣ сѣфѣ. — Быстрая рѣка не изливается въ море.

2. Дон ју ранѣ нѣ фѣдѣнѣ. — Вода (рѣка) не въ одномъ мѣстѣ оставляетъ слѣды.

3. Донѣ пасдѣриттѣр нѣмај уодтѣр дон ѹденѣ. — Сколько ни бей воду, она все таки останется водою.

4. Анѣдон бѣстѣ хуск вѣј. — Безводная страна бываетъ суха.

5. Уалдѣг ѣу ѣрѣвѣ, бѣлѣсѣ дон уод баѣвѣ. — Какъ приходитъ весна, такъ въ дерево вступаетъ вода (сокъ).

6. Уалдѣг дѣрѣ дидінаг ѣвѣвѣ. — Весною плодовое дерево отпускаетъ цвѣтъ.

7. Уалдѣг ѣу ѣрбалѣвѣ, бѣлѣс кубѣрѣнѣнн уод бајдај. — Какъ наступаетъ весна, такъ дерево начинаетъ пускать (дѣлать) почки.

8. Бѣлѣс фѣцаг ујдѣг сѣнѣ, стеј ѣѣ оламѣ цѣун бајдај. — Сначала дерево пускаетъ (дѣлаетъ) корни, а потомъ уже начинаетъ расти (идти) вверхъ.

9. Бѣлѣсѣ пѣп ѣаѣд хускѣнѣ. — Верхушка дерева скоро сохнетъ.

10. Ангузѣ бѣлѣс је ујдѣгеј хускѣнѣ. — Орѣховое дерево съ своего корня сохнетъ.

11. Дѣрѣ је афонѣ рѣѣѣнѣ. — Плодъ въ свое время поспѣваетъ.

12. Хумѣ уалдѣг ѣуд бајѣвај, фѣзѣгдѣр дѣн ауѣѣ арзѣденѣ. — Какъ засѣешь пашню весною, такъ она и уродитъ тебѣ осенью.

13. Фаззэг аппаџеј ахаст у. — Осень всѣмъ обильна.

14. Зумэг ку арцавѣј, арѣма бадн уод ѣарзвнц. — Когда приходитъ зима, тогда любятъ сидѣть у огня.

15. Зумэг ку арцавѣј, арс је хунтѣј уод бацавѣј. — Когда приходитъ зима, медвѣдь тотчасъ отправляется въ свою берлогу.

16. Сурдѣа јудар арсеј ѣарсвнц. — Всѣ звѣри боятся медвѣдя.

17. Рувас авдусанан је думадѣј арқодта. — Лиса въ свидѣтели выставила свой хвостъ.

18. Азарэг қауј рувас алдар. — Въ пустомъ селѣ лиса владыко.

19. Ыардусѣј ѣас ку бацавѣј, зборнн уод бајдај. — Заяцъ, когда струсить, пустится бѣжать.

20. Хадэг галан је сѣа саттѣј. — У бодастаго быка ломаются рога.

21. Галѣј хардѣзумма ку нуппатај, уод је харэгѣанѣј је заваџеј павн базбнѣј. — Оставишь быка съ ослами, онъ или станетъ осломъ или научится лягаться.

22. Гаилэг роодеі барэг у. — Добраго быка узнаешь въ теленкахъ.

23. Фалман роод дуа қудѣј дѣј, инна јудар на. — Смирный теленокъ сосеть у двухъ коровъ, иной ни у одной.

24. Бахан је знагѣа је кѣхѣа стѣј. — Враги коню — его ноги.

25. Тидар раѣавѣј ахсан јехѣј бахѣј напта. — Кто-то въ табунѣ прибилъ своего коня.

26. Қамандар је бахма је бон на удѣј амма је сарѣј напта. — Кто-то, не справившись съ своимъ конемъ, началъ битъ сѣдло.

27. Бајрадѣј је мадеј авзарвнц. — Жеребенка выбираютъ по матери.

28. Цуппаркахдѣнѣј ѣева сеппѣтеј ѣухдѣндар у. — Между четвероногими верблюды всѣхъ сильнѣе.

29. Ыевај ѣарѣ ауѣа ма фесафа амма харадѣј ѣарѣ ма раѣава.

— Изъ ноши верблюда не затерялось бы столько, что ослиной ноши не выйдесть!

30. Сѹмеј, сѹмеј хәрәг әнәдүмәг бәжәдүј. — Изъ-за «завтра! завтра!» осель остался безъ хвоста.

31. Хәрәдүј фосүј әхсән је қусәеј базәнүңц. — Осла въ табунѣ по (его) ушамъ узнають.

32. Қуд хәрәгул сарґ нә фүдәвүј, ауґә сау ләгул бзданәд. — Какъ къ ослу не идетъ сѣдло, такъ къ мужику (не идетъ) дворянство.

33. Хәрәгул сарґ савәр, уодтәр хәрәг у әмә одтар. — Хотъ и осѣдлай осла, онъ все таки осель, и останется такимъ.

34. Хәрәдүј бәрка фүвүј бүґд. — Ослиный пометъ завернутый въ сало.

35. Хәрґәвс пасдәриттәр цәвә, уодтәр фәстаг хатт хәрґәдүј сәпсәп әдәнүј. — Муль сколько ни будетъ бѣжать иноходью, все таки кончается ешачьей рысью.

36. Қуд зәрдә зәнүј. — Собака знаетъ сердце.

37. Қуд қудүј ґарзүј, хәрәг хәрәдүј зәрдә зәнүј. — Собака собаку любить, осель ослиное сердце знаетъ.

38. Қуддәр јехүј дуармә ґухдін у. — Даже собака у своихъ дверей сильна.

39. Қудән фүвеј калаґә қодтој. — Сдѣлали собакѣ изъ сала опшейникъ.

40. Сәґ захта: әз цү бәласмә нә хәссон, уј бахуск уод. — Коза сказала: пусть засохнетъ дерево, до котораго мнѣ не достать!

41. Бәләс ауґә зәґүј сәґән: дү мә бузнүг нә дә, қу бахуск уон хуздәр у. — Дерево такъ говоритъ козѣ: ты не благодарна мнѣ, лучше бы мнѣ засохнуть!

42. Ләдүј қу фәнда, уод цәвеј әхсүр арпауденүј. — Человѣкъ захочетъ, и отъ козла будетъ молоко.

43. Қусарґүј қу бґжәнүңц, уод је фарсеј әрду раґонүңц. — Когда продають жертвеннаго барана, у него изъ бока выдергиваютъ шерсть.

44. Хуј цурмӕ цу буадај, уод је сӕрмӕ хвзвј. — Пусти свинью на гумно, она до верха доберется.

45. Царз дон цу банӕзвј, уод хӕрмӕ сӕсвј. — Курица, когда пьет воду, вверх глядит¹⁾.

46. Зӕрвацӕк лӕппвнцӕ скомлцӕнцвј, ӕмӕ ин фӕцӕхвнц. — Ласточка выкармливает дѣтенышей, и они улетают.

47. Зӕрвацӕк хӕдарвј адӕмвмӕ царвј. — Ласточка живетъ въ домѣ съ людьми.

48. Халон зӕрвацӕквл худвј. — Ворона надъ ласточкой издѣвается.

49. Ціу цу бацарм вӕј, уод је базврцӕ бацвлвј. — Какъ наступитъ теплая погода, воробей встрепнетъ свои крылья.

50. Цӕлм лӕдвј знӕг у. — Змѣя врагъ челоувѣку.

51. Цуд цӕлм ӕмӕ цӕсаг јумӕ нӕ фӕцардуствј, ауцӕ дуӕ знӕдвј. — Какъ рыбѣ и змѣѣ не сжитъся, такъ и двумъ врагамъ.

52. Цӕсаг сурвл нӕ цӕрвј. — Рыба на сушѣ не живетъ.

53. Хӕдар цӕдндвл арӕст у. — Домъ на столбахъ покоится.

54. Хӕдар ті нӕ сарӕста, уј аутӕ ӕнцалвј цӕдндцӕ бвней сдуствј. — Кто не строилъ дома думаетъ, что столбы выросли изъ земли.

55. Ӕнӕцврцӕ хӕдар цӕзал вӕј. — Домъ безъ сѣней (бываетъ) холоденъ.

56. Хӕдар јехвј цвнгей сӕдвј. — Домъ отъ своего же огня горитъ.

57. Мӕсвг јехвј дурей хӕлвј. — Башня отъ своихъ же камней рушится.

58. Зӕрондеј лӕппулӕг хуздӕр у. — Лучше старика юноша.

59. Цӕстӕрвл јулдӕр хістӕр ствј. — Надъ младшимъ всѣ (бываютъ) старшіе.

60. Муккӕдвј ју лӕг ӕгасӕј арз у. — Въ родѣ одинъ челоувѣкъ изъ всѣхъ почитается.

¹⁾ Эта пословица напоминаетъ сербскую, приведенную Буслаевымъ (Очерки I, стр. 91): «курица пьетъ, а на небо глядитъ.»

61. ǺвзǺр мвккǺдǺвǺ худвнǺгǺнǺг у. — Дурной въ родѣ срамить его.

62. УсвǺ хорзеǺ лǺдǺвǺ ǺвзǺр хуздǺр у. — Дурной мущина лучше доброй женщины.

63. УсǺн је дукку дарǺ у, је зонд ѓа цвбвр. — У женщины коса долга, а разумъ (ея) коротокъ.

64. УсǺн је вудон јехвǺ бар ѓу нвǺдаǺ, уод сǺрмǺ хǺзвǺ. — Отпусти узду женщины, она (тебѣ) на голову влѣзетъ.

65. МǺд тǺзǺдǺвǺ фǺдǺр ѓарзвǺ, фǺд ѓǺ лǺпшǺ. — Мать любить болѣе дочь, отецъ сына.

66. Ǻпшн ǺнǺзǺнǺгеǺ ју тǺзǺ хуздǺр у. — Чѣмъ быть бездѣтнымъ, лучше имѣть одну дочь.

67. ТǺзǺ мвккǺгеǺ ǺвзǺрвнц. — По роду выбираютъ дѣву (невѣсту).

68. ФǺјнуѕѓ хвлǺнǺг вǺјнц. — Свояченицы (бываютъ) драчливы.

69. Ноог тǺнд ѓјсǺдǺг вǺј фвцǺг. — Невѣстка молодуха (бываетъ) сначала молчалива.

70. ǺрвǺдǺлǺвǺвǺ ǺхсǺн ǺддǺн цард хорз у. — Въ средѣ родныхъ хороша мирная жизнь.

71. ǺрвǺд ѓǺгвл мǺлǺг у. — Родной за кровь умираетъ.

72. ЃǺрдвн лмǺнǺнǺг у. — Хлѣбъ дружить.

73. ЃудтǺр дух дул нǺ банвхǺсдǺн, ауѓǺ дǺр дуǺ знǺдǺвǺ јумǺ нǺ фǺцǺрдвствǺ. — Какъ не соединить разломаннаго хлѣба, такъ и двумъ врагамъ не жить вмѣстѣ.

74. ЛмǺнвǺвǺ ѓуд дараǺ, ауѓǺ у. — Какъ ты обходишься съ другомъ (держишь друга), таковъ онъ (и будетъ).

75. Дард лмǺнеǺ ǺввǺхс знǺг хуздǺр у. — Близкій врагъ лучше далекаго друга.

76. ЈумǺ тǺ нǺ фǺдǺвǺвǺ, удонǺн бǺјвǺрвн хуздǺр у. — Тѣмъ, кто не сживаются, лучше разойтись.

77. ДуǺ знǺдǺвǺ дугдǺр јумǺ нǺ хǺзвнц. — Даже и стада двухъ враговъ не пасутся вмѣстѣ.

78. Нардтон адѣм јудѣр љарзѣг стѣј. — Нардскихъ людей всѣ любятъ.

79. Тѣхганѣг ѣбѣр зѣрдаје цаѣј. — Побѣдитель идетъ скрѣ-
пя сердце.

80. Хорз лѣган је рѣзѣј мѣсѣтеј ѣмбѣлѣј. — Доброму чело-
вѣку (всегда) попадется крѣпость (т. е. добрый человекъ встрѣ-
чаетъ препятствіа.)

81. Зѣлѣн јудѣр јехѣј растѣанѣј ѣппѣѣј. — Неправый по-
стоянно во всемъ оправдывается.

82. Раст цав ѣмѣ зѣлѣн рабѣрѣг ѣа. — Прибей праваго, не-
правый откроется.

83. Кѣрнѣх цѣмѣ бѣлѣј? Мајдѣр ѣхсѣвмѣ. — Воръ чего
ищетъ? Темной ночи.

84. Баѣѣц: кѣрнѣх ѣлѣбон нѣ сѣсѣгѣанѣј. — Погода: воръ
не на всегда скрывается.

85. Кѣрнѣхѣј ѣѣстаг ѣлѣѣст ѣ. — Последнее для вора —
проклятіе.

86. Ѧгасеј зѣ ѣлѣѣнеј ѣвзѣрдѣр нѣѣѣ ѣ. — Нѣтъ никого ху-
же скупаго.

87. Кѣмѣндѣр јѣнѣг ѣбазѣј ѣдѣј ѣмѣ ѣдѣр голѣдѣј ѣомѣј цѣп-
парста. — У кого-то былъ всего одинъ ѣбазъ и тотъ онъ за-
бросилъ въ уголь кошелька.

88. Вѣраг сѣагур іј ѣмѣ је зѣронд хѣсѣѣ іста. — Обѣднѣлъ
жидъ, да и сталъ забирать старые долги.

89. Пѣзѣј пѣзѣлѣј худѣј. — Колдунъ надъ колдуномъ смѣтсѣя.

90. Фѣрсѣг јехѣцѣн нѣѣѣј зѣнѣј. — Ворожей про себя са-
маго ничего не вѣдаетъ.

91. Зѣвѣгганѣг јудѣр зѣхѣдѣагѣанѣј. — Лѣнивѣѣъ остается
при одномъ желаніи.

92. Ѧвзѣр јудѣр јехѣѣл худѣј. — Дурной (человѣкъ) вѣчно
надъ собою смѣтсѣя.

93. Лѣппѣмѣ дѣ дѣндѣгѣѣ зѣѣѣр ѣѣ дарај, ѣод цѣхт ѣнѣѣлѣј.
— Покажи ребенку свои зубы, онъ ихъ приметъ за сыръ.

94. Хорз дарас авзървј хорз нѧ рѧнвј. — Хорошая одежда злаго не сдѣлаетъ добрымъ.

95. Адалвј хорзвл пу ардавај, уодтѧр авзърврдам хѧцвј. — Сколько ни учи дурака добру, его все таки клонить ко злу.

96. Курм цѧул частқодта? је дуѧ цѧствл. — На что жаловался слѣпой? на два своихъ глаза.

97. Курман је курм цѧстрдгеј зѧн арпаввј. — Бѣда косому отъ его слѣпаго глаза.

98. Курм лѧг јурдам рѧсвј. — Косой смотритъ въ одну сторону.

99. Дуѧ лѧдвј јумѧ лаудвствј амѧ вн ју ауѧѧ завуј: «дѧ цѧствј ѧрду іс», амѧ іпнѧ рѧ вн ауѧѧ: «амѧ дѧвѧн рѧ ѧдкала бѧлѧс ку іј» зѧрге. — Два человекѧ стояли вмѣстѣ и говоритъ одинъ другому: «у тебя въ глазу волосъ»; другой же говоритъ ему: «ну а что если въ твоемъ вѣтвиствоемъ дереве?»

100. Лѧгѧн іств је кухеј ку ајвуј, фѧсмонрѧнвнвл уод бајдај. — Какъ человекѧ потеряетъ что нибудь изъ рукъ, тутъ только начнетъ о томъ жалѣть.

101. Ордон ку ѧфѧлдахвј, фѧндаг уод развнвј. — Какъ арба опрокинется, тогда показывается дорога.

102. Бакусвн рѧстѧдвј кух саразвн хуздр у. — Лучше подать руку во время работы.

103. Хорзгѧнѧг хорз нвку ѧрвј. — Добродѣтельный никогда не находитъ добра.

104. Курст амѧрмеј қав. — Надо дружно работать.

105. Бѧре кухрѧѧ, фѧлѧ ју амдвх. — Рукъ много, а ротъ одинъ.

106. Қѧмѧт рѧул нѧ фѧқодтај, умеј дѧ хѧј қав. — Надъ чѣмъ ты не трудился, изъ того быть тебѣ удѣлу!

107. Уцв цуттагул рѧцвје лѧгѧн нвцв бахѧдѧ уа, уул қѧмѧт нѧ қав. — Отъ чего человекѧ нѣтъ никакой прибыли, надъ тѣмъ не надо (ему) трудиться.

108. Свс урдгеј рѧм нвцв цѧвѧрдтај. — Бери оттуда куда ничего не положилъ.

109. Дуамă късăдвј јудър нă кънвј. — У кого два дѣла въ виду, ни одного не исполнить.

110. Лăгън јехвј базврѣдъ къ нă уа, уод іскај базврѣј базврѣдін нă суданвј. — Коли у челоуѣка нѣтъ своихъ крыльевъ, ему чужими не быть крылатымъ.

111. Дардвл арзвл амă гас хăдар сър. — Обойди дальнюю дорогу, и живой дойди до дома.

112. Ыауд ті қодта уман фастадър фавцвј. — Кто работаетъ спѣша, тотъ позже кончаетъ.

113. Хуздарѣј хуздар бѣре іс. — Изъ лучшихъ иной всѣхъ лучше.

114. Радвј бадăг авасмон у. — Кто рано встаетъ — тотъ безъ вины.

115. Зондін лăг фудър цусгежънвј кънă дурге. — Умный болѣе слушаетъ чѣмъ говоритъ.

116. Цв дврдеј дă нă фърсој, уул бѣре ма дур. — О чемъ тебя не спрашиваютъ, о томъ много не говори.

117. Алдарвј қој фасфалдвј дурвнц. — Про барина говорятъ за спиной.

118. Анăхїцау бастă алдарау. — Село безъ господина само себѣ старшина.

119. Царвн қуд у је фăхалвндър ауѣ. — Какова жизнь такова и кончина.

120. Хох хохвл нă самбалден, фалă лăг лăгул самбалден — Горѣ съ горой не сойтись, а челоуѣку съ челоуѣкомъ сойтись.

121. Амбусондѣ фудалѣј байзэд ствј. — Пословицы остались отъ праотцевъ.

122. Амбусонд амбусондвл кънвнц. — Пословицы чудесное толкуютъ.

123. Амбусондѣј бăхфалдусадвј дурдѣ хуздар ствј. — Лучше пословиць — слова посвятителѣ конѣ.

Примѣчанія.

1. Сѣфѣѣ буквально значить: теряется, пропадаетъ; одинъ изъ здѣшнихъ осетинъ расположенъ замѣнить это слово другимъ: ѣѣфѣѣ, догоняетъ; ср. Шѣгрена Словарь стр. 32 подъ словомъ баѣѣфун (баѣѣфун).

2. Мы поставили рядомъ съ словомъ «вода» въ скобкахъ «рѣка», потому что русскій переводъ, приложенный при подлинной рукописи, переводитъ дон этимъ словомъ.

4. По мнѣнію Козырева было бы вѣрнѣе, вмѣсто вѣѣ, произносить вѣѣѣѣ (ср. Шѣгрена грамматика стр. 208, § 98); можетъ быть по мѣстному говору допустительно сокращеніе.

7. Кубуръ означаетъ земляной, наброшенный человѣческой рукою холмъ, для обозначенія котораго употребляется слово уѣбау. Слово это безъ сомнѣнія ничто иное, какъ арабское قَبْرُ *seriḥim*, изъ котораго образовалось и персидское قبرستان, употребительное вмѣстѣ съ первымъ также и у нашихъ татаръ; ср. курдскія слова: kévir, kévir, kevír и kabırstán у П. Лерха въ его Исслѣдованіяхъ объ иранскихъ Курдахъ, Т. III (1858). Цораевъ не хочетъ допустить слова кубурѣѣѣѣ, потому что, по его мнѣнію, обыкновенно говорятъ: уѣбауѣѣѣѣ (послѣднее не произведено ли отъ татарскаго اوبا холмъ?). Но переносный смыслъ, въ которомъ употреблено слово въ этой пословицѣ, извѣстной также здѣшнимъ осетинамъ, говоритъ въ пользу его умѣстности.

15. Слово хунѣ нора, берлога, встрѣчается въ переводѣ евангелій (Мжедлова), отъ Матѣея 9. 16 и отъ Марка 2. 21, вмѣсто грузинскаго ღახუჯოჯოჯო (гансеѣѣѣѣ) = σχίσμα. Цораевъ приводятъ другую пословицу, въ которой также встрѣчается слово хунѣ, или по его орфографіи: хунк. Вотъ эта пословица: Дуѣ арсѣѣѣ ѣу хунѣѣѣ нѣ баѣѣѣѣѣѣѣѣѣ, два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся. Рядомъ со словомъ хунѣ у Тагаурцевъ употребляется ахстон, гнѣздо, у Дигорцевъ же

цасѣ и орма. Изъ одной пѣсни, гдѣ воспѣвается нѣкая Гуѣаз, Цораевъ приводитъ слѣдующее двустипше:

Уалѣ Тусанѣ бирѣгѣ ахстон,
 Аз Гуѣазѣ бирѣ ѣарстон.

Т. е.

Тамъ въ Ксанѣ волчья берлога,
 Я Гутазу сильно любилъ.

18. Вмѣсто азѣрѣгъ было бы правильнѣе адѣрѣгъ.

19. На счетъ варианта зѣорѣн вмѣсто сѣорѣн сравните сказанное выше во введеніи на стр. 5-ой.

22. Здѣшніе осетины объясняли слово гаѣлѣгъ словами: «будущій быкъ», т. е. то что можетъ стать добрымъ быкомъ; безъ сомнѣнія существуетъ связь между этимъ словомъ и курдскимъ gōlik, gōlek теленокъ (см. П. Лерха Исслѣдованія объ иранскихъ Курдахъ, кн. III. стр. 28). Цораевъ считаетъ началомъ слова гаѣлѣгъ гал, волъ, и приписываетъ окончанію ѣгъ значеніе: достойный, подобный. Въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ онъ усѣгъ отъ ус жена, хуѣгъ отъ хуѣ свинья; напр. уцѣ тѣзгъ усѣгъ у, эта дѣва годится въ жены; Афѣко хуѣгъ у, Афѣко будущая свинья. Но спрашивается, можно-ли вмѣстѣ съ Цораевымъ принять окончаніе ѣгъ за сокращеніе слова акѣгъ достойный, которое онъ пишетъ аѣгъ. Намъ кажется, что его объясненіе не достаточно для разумѣнія образованія слова гаѣлѣгъ. Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ суффикса ѣгъ, встрѣчается и іѣгъ, напр. Ромѣгъ, римлянинъ, Левітѣгъ, левитъ, Персіѣгъ, персіянинъ, Гурдіѣгъ, грузинъ, зѣрдіѣгъ, сердечный. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ гласной і предшествуетъ плавная согласная, тамъ происходитъ то особенное явленіе, о которомъ я говорилъ въ моемъ опытѣ о тушинскомъ языкѣ (§ 19), а именно: гласная і переступаетъ въ предидущій слогъ; такимъ образомъ гаѣлѣгъ образовалось изъ галіѣгъ, адѣлѣмѣгъ изъ адѣміѣгъ, человекъ, зѣлѣлѣгъ изъ зѣлѣрліѣгъ, Уѣрѣгъ, жидъ, изъ Урліѣгъ (груз. ურლი Урлі), гоѣлѣгъ, особа, изъ гоміѣгъ (вѣроятно отъ гом, см. цасѣомъ въ прим. къ посл. 87), биндуѣрѣгъ, наследникъ, фізіѣлѣгъ, жарен-

ный, ахсејнѣг, средній, афсејнѣг (диг.), желѣзо, астејмѣг (диг.), осьмой, десејмѣг (диг.), десятый. Одинакимъ образомъ слѣдуетъ объяснять въ дигорскомъ нарѣчїи формы сабујрѣде, смиренность, алдајрѣде, верховная власть, лімајнаде, дружба, уоззајвѣде, тяжесть.

26. Слово бон, о которомъ распространялся Шёгрень въ своемъ словарѣ на стр. 40, употреблено здѣсь въ значенїи, также извѣстномъ здѣшнимъ осетинамъ.

32. Сау лѣг, первоначально чернѣйшій человѣкъ, въ смыслѣ рабства; подобно тому у Аварцевъ рабыня называется қарабаш, т. е. по татарски: черная голова, и въ евангелїи отъ Матвѣя 10, 9 мы находимъ сау ахса, «черная деньга» = греч. χαλκός; равнымъ образомъ грузинское ზვო ვრჯო обозначаетъ шаві пцулі, мѣдную монету.

35. Кромѣ слова сѣпсѣп, рысь, встрѣчаются въ переводѣ Евангелїя изъ числа удвоенїй еще: кардкард, скрѣжетъ, и дїдїдарѣг, сосающій, ая, ее грудь; къ приведеннымъ Шёгреномъ стр. 52 и 53, деденек и дїдїнѣг, цвѣтъ, цвѣтокъ, и стр. 104 его словаря, муривраг, колокольчикъ, присоединяется еще цїрцїрѣг, пѣсья муха (Псалтырь 104, 31). Какъ превосходная степень образуется удвоенїемъ окончанїя сравнительной степени, напр. сау, чернѣйшій, саудѣр, чернѣе, саудѣрдѣр (см. Шёгрена грамматику § 38, стр. 102.), подобнымъ же образомъ производится способомъ удвоенїя втораго слога отъ магур, бѣднѣйшій, магургур, злосчастнѣйшій. Дигорское халамулақанун, смѣшпаю, перемѣшпаю, Шёгрень, кажется, справедливо называетъ подражанїемъ турецкому выраженїю *قارش مورش* (см. Словарь, стр. 169). Но образованїя, подобныя словамъ ралубалубқанун, двигаются назадъ и впередъ (Псалтырь 103, 20), рахаубахаубқанун, валяться (еванг. отъ Марка 9, 21), слѣдуетъ, кажется, принять за формы, образовавшїяся съ помощїю предлоговъ ра и ба, имѣющихъ значенїе въ и вы; равнымъ образомъ слова рацуд и бацуд т. е. входъ и выходъ употребляются въ противоположность одно другому.

39. Ошейникъ, по Цораеву, къллѣт, во множественномъ же числѣ къллѣтѣ. По его-же замѣчаніямъ подобное множественное число встрѣчается при многихъ словахъ, и онъ приводитъ именно отъ слова бајраг, жеребенокъ, мн. ч. бајрлгдтѣ, въ которомъ ослабленіе гласной въ предпоследнемъ слогѣ кажется намъ заслуживающпмъ вниманія; подобно тому и отъ қусарѣт множ. число қуслрдтѣ. — Вотъ еще нѣсколько примѣровъ вліанія гласной въ окончаніи множ. числа на гласную предидущаго слога, при чемъ не слѣдуетъ оставить безъ вниманія, что окончаніе тѣ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно лишается придыханія: кълхтѣ отъ кох, нога, кълрэтѣ отъ хорз, хорошіѣ, цлсглмтѣ отъ цасгом, (цасгом), лпцо; въ нерѣдкихъ же случаяхъ встрѣчаемъ мы въ переводныхъ осетинскихъ текстахъ окончаніе дтѣ, вмѣсто котораго было бы правильнѣе писать ттѣ, напр. длдтѣ вмѣсто длттѣ отъ дон, вода, кълхдтѣ отъ хох, гора, флндлдтѣ отъ флндлг, дорога, бллдлдтѣ отъ бллдон, путникъ; между тѣмъ какъ бонтѣ отъ бон, день, представляетъ исключеніе изъ правила, — сложное съ бон фудубон, несчастіе, имѣетъ въ множеств. числѣ фудублдтѣ.

40. Такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь бахуск уод, ниже (въ посл. 49) бақарм влј, то можно было бы предполагать, что оба прилагательныя — слова сложныя, которыя могутъ быть сравниваемы съ санскритскими словами, сложными съ зч. Но нельзя упустить изъ виду, что и другіе предлоги употребляются для образованія подобныхъ отъименныхъ; слѣдуетъ только сравнить встрѣчающійся въ посл. 82 раблрлг уа, онъ откроется, и другой въ посл. 88: смагур I, онъ облднлг.

43. Қусарѣт не имѣетъ значенія жертвеннаго животнаго, какъ я сначала полагалъ, на основаніи отзыва здѣшнихъ осетинъ, а значеніе барана или другаго домашняго скота, который зарѣзывается въ честь гостя или по случаю какого нибудь радостнаго происшествія. Цораевъ приводитъ слѣдующую поговорку: Уаслвр-длвј бонмл дул қуслрдтлдлвј тодулжлнлм, т. е. ко дню св. Георгія мы откармливаемъ для трапезы двухъ животныхъ. Какъ при-

мѣръ употребленія слова *арду* въ значеніи «волоса, волоска» Цораевъ приводитъ пословицу: *ардумадардѣ нѣ даруп*, я даже и на волосъ тебя не почитаю. Въ Евангеліи отъ Маттея 7, 4 мы встрѣчаемъ выраженіе, имѣющее отношеніе къ пословицѣ № 99: *аз раісон ардуј дѣ цѣстѣј*, т. е. я возьму волосокъ изъ твоего глаза.

44. *Ѓорі* обозначаетъ въ нарѣчій здѣшнихъ осетинцевъ ту часть гумна, гдѣ ссыпается вымолоченный хлѣбъ. Въ значеніи гумна у Тагаурцевъ употребляется мус, у Дагорцевъ мос. Цораевъ приводитъ для примѣра слѣдующія слова изъ одной пѣсни: *нѣј лѣццѣуѣя (sic!), цомуѣ, цомуѣ мусмѣ најѣанвнмѣ, эй ребата, поидемъ на гумно молотить.*

45. Я придерживался правописанія подлинника относительно слова *ѣарѣ*, которое въ словарѣ Шѣгрена, стр. 85, пишется *ѣарк*, такъ какъ не только Розенъ, стр. 34, пишетъ *ѣарѣ*, но и въ произношеніи здѣшнихъ осетинъ я въ концѣ слова замѣтилъ придыханіе; въ народномъ нарѣчій, кажется, употребительно *банѣзвј* вмѣсто правильнаго въ грамматическомъ отношеніи *банѣзвј*.

52. Какъ въ переводѣ Евангелія, такъ и въ переводѣ Псалтыри встрѣчается сур для обозначенія берега, суши, въ противоположность морю или водѣ.

55. Въ словѣ *ѣурѣ*, крыльцо, равно и въ словѣ *мѣсуг* (57) я замѣчалъ у Козырева вмѣсто *у* ясное *ы*, которое по замѣчанію Шѣгрена, на стр. 30 его грамматики, вѣроятно слышно и во многихъ другихъ случаяхъ.

60. Цораевъ приводитъ поговорку, въ которой встрѣчается сокращенная форма слова *ѣгасѣј*, приводимая Розеномъ на стр. 38:

Кора кордѣј, Цимвѣј 'гасѣј Уѣдтѣр Кора ѣухдвндѣр, т. е. слово въ слово: Коринцы небольшою партіею, Цимитинцы массою, а все таки Коринцы сильнѣе.

Поговорка эта насмѣшка надъ Цимитинцами, составляющими особое общество въ Осетіи, въ курташинскомъ ущельѣ.

69. По поводу слова *тунд*, невѣстка, я долженъ замѣтить, что древнѣйшее слово для этого понятія было вѣроятно нус, сохранившееся въ словѣ *фајнус*, свояченица (п. 68) и встрѣчающееся также у другихъ кавказскихъ народовъ; напр. въ тушинскомъ языкѣ (см. стр. 141 моего опыта грамматики тушинскаго языка), въ языкѣ Лазовъ (у Розена стр. 31: нуса, невѣста), Тѣща называется *афсін*; Шёгрёну (Словарь, стр. 61) это слово извѣстно въ значеніи хозяйки; но въ первомъ значеніи оно встрѣчается въ Евангеліи отъ Луки 12, 53 и здѣшніе осетинцы подтвердили это значеніе. Съ этимъ окончаніемъ *ін*, свойственнымъ именамъ женскаго рода и оставленнымъ по сіе время безъ вниманія, встрѣчаются еще слѣдующія слова: *ахсін*, княгиня, царица, и (Еванг. отъ Матѳея 14, 69) *фѣсцѣвін*, служанка (по настоящему: слѣдующая отъ *фѣста*, сзади, ср. Шёгрёна Словарь, стр. 180 подъ словомъ *цаском*). Можетъ быть, сюда слѣдуетъ отнести и слово *судін*, шголка.

70. Уже Шёгрень, въ примѣчаніи III къ § 28 своей грамматики, говоритъ о множественной формѣ именъ для обозначенія родства, въ особенности словъ *фудѣлзѣ* и *арвадѣлзѣ* и въ ней онъ нашелъ простое приращеніе. Въ послѣднее время говорилъ объ этихъ множественныхъ формахъ Фр. Миллеръ (въ *Sitzungsberichte Вѣнской Академіи*, Т. XXVI, стр. 8 и 11) и онъ склоненъ сравнивать *фудѣлзѣ* съ санскр. *पितृस्*. Но мнѣ кажется, что при объясненіи осетинскихъ формъ надобно имѣть въ виду не только наслѣдованное отъ глубокой древности, но и достояніе, общее этому языку съ прочими кавказскими языками. Къ подобному достоянію и относится двойное обозначеніе множественнаго числа, примѣръ которому привожу изъ грузинскаго окончанія *ჯბო* (эби) и *ბჟბო* (неби), которыя явно составлены изъ *ბო* (би) и *ბო* (ни) (см. Чубинова Краткую Грузинскую Грамматику, Спб. 1855. § 7, 3); изъ тушинскаго языка я отношу сюда образовавшіяся изъ *агсѣ*, окончанія множ. числа *аигс* и *аилс* (§ 95 и слѣд.). Равнымъ образомъ и въ языкѣ Удинъ возлѣ множественныхъ окончаній *иг* и *их* (*ших*) встрѣчаются множественныя формы въ значеніи соби-

рательномъ съ окончаніями *игух* и *игтух*; напр. *ait'*, слово — *ait'игтух*, *us*, волъ, быкъ — *usигух*. Въ осетинскомъ языкѣ двойное множественное окончаніе встрѣчается также не при однихъ именахъ для обозначенія родства, но и при другихъ, напр. *сѳ-търъа* (Еванг. отъ Матѳ. 21, 19) отъ *сѳ*, листъ, почему я и считаю встрѣчающуюся у Розена (стр. 34) форму *siftar* сомнительною. Однако остается еще изслѣдовать, не вставлена ли здѣсь частица *дър*, употребляющаяся при сравнительной степени и въ другихъ случаяхъ для усиленія.

73. Примѣры употребленія глагола *банухасун* встрѣчаются въ переводѣ Псалтыри, 61, 11: *қәздугад арах бундана*, *уод вл уй зәрда ма банухасутъ*; 62, 9: *дәумә банхасті ма уд*; 21, 16: *ма авзәг банхасті ма дүхүј*. Начало пословицы въ болѣе полномъ видѣ слѣдующее: *қудтәр дүх дул бәрәдїил нә банхадән*; *бәрәдї* здѣсь мѣстоимѣніе возвратное, см. Шёгрена Словарь, стр. 87. Цорасевъ приводитъ еще слѣдующій вариантъ: *саст бәрдүн бәрәдїил нал нүхәсүј*, т. е. ломанный хлѣбъ не сходится.

78. По замѣчаніямъ Чонкадзе Нарты что то среднее между людьми и ангелами, вѣроятно нѣчто въ родѣ героевъ, о подвигахъ которыхъ есть у Осетинъ пѣсни, аккомпанируемые звуками инструмента, подобнаго скрипкѣ. У Чонкадзе было нѣсколько такихъ пѣсней, въ которыхъ прославлялись подвиги героевъ Батурад, Урусманак, Цопан и Савлох. На разстояніи двѣнадцати верстъ отъ крѣпости Назранъ, внизъ по Сунджѣ, находится маленькое каменное строеніе, подъ которымъ, какъ говорятъ, скрываются костяки прославленныхъ въ преданіяхъ Нартовъ. Костякамъ этимъ приписываютъ двухтысячную древность; до появленія русскихъ въ этомъ краѣ они были въ большомъ почетѣ у различныхъ чеченскихъ племенъ, и еще нынѣ, какъ говорятъ, Ингуши покрываютъ ихъ часто полотномъ. Сказанія о Нартахъ встрѣчаются у многихъ кавказскихъ племенъ. Аварцы, равно какъ и Кумыки, словомъ *нартъ* обозначаютъ великана. Безъ всякаго сомнѣнія къ тому же слову относится и названіе Нар-

88. Не віраг (или уіраг) обыкновенное осетинское название Евреевъ, а встрѣчающееся у Шегрена дуг; первое название я однако встрѣтилъ также въ рукописныхъ замѣткахъ Шегрена.

89. Какъ здѣсь въ словѣ пазуј такъ и въ словахъ абазуј и ѓасад'уј, посл. 87 и 109, я сохранилъ въ окончаніи правописаніе на уј, потому что въ этихъ случаяхъ оно, можетъ быть, диалектически замѣняетъ указанные Шегреномъ, стр. 50, окончанія әј или еј.

91. Судя по переводу Чонкадзе («лѣнивѣцъ всегда остается при своихъ желаніяхъ»), эта поговорка относится къ праздному или такому человѣку, который, по отсутствію въ немъ силы воли, угощаетъ нуждающихся въ его содѣйствіи одними добрыми желаніями.

93. Слово зүгүр вѣроятно имѣетъ связь съ встрѣчающимся у Розена, стр. 40, ziqirk'änin, которое онъ переводитъ «aufgeben», но въ какомъ значеніи?

95. Адул, кажется мнѣ, слово заимствованное; у Аварцевъ является оно въ формѣ 'abdäl, въ которой не трудно узнать арабскаго ابدال. На сколько простираются мои наблюденія, я не встрѣчалъ въ осетинскомъ языкѣ сочетанія согласныхъ бд. По замѣчанію Козырева ардаун собственно значитъ: «травить на кого или чтонибудь.»

96. По отзыву того же лица цурм (см. также послов. 97 и 98) въ настоящее время обозначаетъ лишь «криваго»; слѣпаго называютъ татарскимъ словомъ сокур, которое у Якутовъ (см. Бётлинга Sprache der Jakuten, стр. 159, соххор) въ свою очередь значитъ «кривой.»

99. Въ подлинникѣ было од кала бәлас, но по замѣчанію Цораева слѣдуетъ читать әдкала бәлас; кала онъ объясняетъ происшедшимъ отъ каліу, сукъ, вѣтвь, әд же называется предлогомъ, который переводитъ: съ. При этомъ имъ приводится слѣдующій примѣръ изъ сказки Цуанон, охотникъ. Нә хорз цуанон әрхаста јају охсгул әдкала бәлас, ја іннә охсгул ѓа сад'уј мард,

т. е. нашъ хорошій охотникъ принесъ на одномъ изъ своихъ плечъ вѣтвистое дерево, на другомъ своемъ плечѣ мертвое тѣло оленя. Этотъ предлогъ *ад*, не встрѣчающійся, сколько помню, у Шѣгрена, употребляется въ переводѣ Евангелія: Евангеліе отъ Марка 14, 43: *амъ jemъ бiре адам адцурѣагъъ амъ адқилъъ*, т. е. съ нимъ много людей съ мечами и съ палками; въ Еванг. отъ Іоанна 18, 3: *амъ арцудуствј урдъм адфанаръъ адцурѣагъъ амъ адгарсъъ*, т. е. и они пришли туда съ фонарями, съ мечами и съ оружіемъ.

102. Въ рукописи стоитъ *бақудвј* вмѣсто *бақусун*; послѣднее чтеніе принято мною по совѣту Козырева.

104. Въ сложномъ словѣ *амърмеј* (*ам-ърмеј*) первая часть не представляетъ никакихъ затрудненій для объясненія, такъ какъ въ ней узнается предлогъ *ам* (= *am*); вторая же часть встрѣчается въ формѣ *арм* въ библейскихъ текстахъ: Ев. отъ Луки 1, 60: *амъ хуцавуј арм уді ујмъ*, т. е. рука Божія была съ нимъ; Псалтырь 128, 7: *амъ қамеј уј ті қардвј*, уј ді је кух нъ байдъгъанвј, нвдър тнаібаттгъ је арм, т. е. и чѣмъ тотъ кто жнетъ не наполняетъ своей руки, а сноповязъ своей полы. Въ грузинскомъ переводѣ Евангелія за *кух* стоитъ *ხელი* (хели), а за *арм* *ქონი* (кони) полъ. Видно, что слово это у осетинъ теперь въ рѣдкомъ употребленіи. Козыревъ говорилъ мнѣ, что оно встрѣчается для обозначенія «платы наличными деньгами», вѣроятно въ значеніи «рука», которое нынѣ передается словомъ *кух*. Въ Еванг. отъ Маттея 6, 28 встрѣчается *армарун* въ значеніи «аршина». Цораевъ подтверждаетъ значеніе «рука» для слова *арм* и приводитъ слѣдующій примѣръ: *ну мардъъ амърмај февнальм нъ қустмъ* т. е. эй ребята, рука объ руку приступимъ къ нашей работѣ.

105. *Амдвх* или, какъ произносятъ здѣшніе осетинцы, *амдвх*, слово составное: первая его часть только что (104) упомянутое *ам*, вторая *двх*, ротъ; встрѣчается оно въ Еванг. отъ Луки 23, 50: *амдвхвј хістар*, т. е. старшина совѣта. Цораевъ приводитъ слѣдующіе примѣры употребленія того же

слова: ма фесафунул амдѹх сѹстѹј т. е. они согласились меня погубить; һајдт, һајдт, амдѹхәј сзарам т. е. нѹте, нѹте, споемъ согласно!

107. Цораевъ не признаеть чтенія бахәцә и требуетъ что-бы писали бахәддә, производя слово это отъ глагола хәддәҗә-нун. т. е. дохожу, доѣзжаю. Для примѣра онъ приводитъ: Қазі ју бон Калакмә бәхәддә, т. е. Кази въ одинъ день поспѣлъ въ Тифлисъ. Въ переводѣ Евангелія же въ словѣ, о которомъ идетъ рѣчь, я встрѣчаю ц, напр. отъ Луки 18, 35: амә уј Јерихон-мә ју бахаце, т. е. и прибывши въ Јерихонъ. Но въ осетинскомъ переводѣ Литургіи св. Іоанна Златоуста (Сѹддәг Сѹз-җариндихдун Јоаннеі Літурҗіа. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ, Тифлисъ 1861), напротивъ часто пишутъ, вмѣсто ц, дд, напр. фуддаг, җаддах, даже архәддә вмѣсто фҗцаг, пацах, әрхәцә. Объясняется это правописание тѣмъ обстоятельствомъ, что Цораевъ просматривалъ этотъ переводъ. Но я долженъ еще замѣтить, что и у здѣшнихъ осетинъ мнѣ не случалось слышать звука ц. — Кромѣ приведеннаго выше (въ примѣчаніи къ посл. 22) чтенія аҗгәг, вмѣсто аккәг, Цораевъ не признаеть достаточнымъ правописание дуккәг, второй, әрҗуккәг, третій, муккәг, родъ, и предлагаетъ писать: дҗгәг, әртҗгәг, мҗгәг; послѣднее слово въ переводѣ Литургіи пишется даже мҗггаг.

110. Форма будущаго времени суденј вмѣсто сүдени близко подходитъ къ дигорской формѣ сөденеј (см. Шөгрена Грамм. § 109, стр. 276).

114. Әвәсмон значить буквально: «безъ раскаянія.» Слово это произведено отъ фәсмон раскаянье, 'сө смягченіемъ ф въ в (см. Шөгрена грамм. § 19, стр. 61).

117. Эту пословицу здѣшніе осетины находятъ не совсемъ понятною. Цораевъ вмѣсто фәсфәлдҗј предлагаетъ читать фәсфәдҗл, со значеніемъ: «по слѣдамъ» (въ слѣдъ за?). Въ такомъ случаѣ мы бы имѣли слово сложное изъ фәд слѣдъ и фәс вмѣсто фәстә; о послѣднемъ см. примѣчаніе къ № 69.

122. Слово *амбісонд* или *амбусонд*, я считаю составнымъ, и именно изъ *амбіс*, половина, и *зонд*, разумъ; оно примѣняется, кажется, къ такимъ вещамъ, объясненіе которыхъ на половину предоставляется остроумію слушателя. Слово это также служитъ для обозначенія причтъ въ Новомъ Завѣтѣ. Въ нашемъ переводѣ мы за словомъ *амбісонд* сохранили значеніе, данное ему въ переводѣ, сопровождавшемъ подлинный текстъ.

123. *Бѣхфѣлдусѣг* называютъ лицо, которое при похоронахъ принимаетъ на себя совершеніе посвященія коня покойнику. Образецъ рѣчи, произносимой при этомъ случаѣ, сообщается нами въ текстѣ № 3, съ переводомъ и примѣчаніями. Считаю не лишнимъ перепечатать здѣсь для сравненія подобную же рѣчь, изданную Шѣгреномъ въ его второй статьѣ о религіозныхъ обрядахъ Осетинъ, Ингушъ, ихъ соплеменниковъ при разныхъ случаяхъ (см. Маякъ за 1843 г. Т. VII, матеріалы стр. 84 и сл.). Замѣчу еще, что при этой церемоніи коня приводятъ къ могилѣ, и поводья отъ его узды кладутъ въ руку покойнику. Совершающій церемонію обыкновенно изъ стариковъ и изъ числа бѣднѣйшихъ людей, которому родственники покойнаго даютъ потомъ подарки. Если у покойнаго небыло лошади, то ближайшіе друзья его отпускаютъ для совершенія обряда одну изъ своихъ, которая за тѣмъ уже считается собственностію умершаго и при похоронахъ другаго не можетъ быть употреблена, чтобы на нее въ будущей жизни не явилось два претендента.

Вотъ сообщенное Шѣгреномъ содержаніе рѣчи:

«Господи Боже! сегодня померъ хорошій человекъ; онъ былъ очень хорошій человекъ, такой, какому подобный есть только одинъ на небесахъ; теперь всѣ присутствующіе по немъ плачутъ; онъ былъ очень хорошій человекъ, хлѣбосоль, его всѣ любили, и онъ всѣхъ мирилъ; ему клялся святой Георгій въ братской дружбѣ. Теперь Св. Георгій на небесахъ, кто же ему дастъ знать о томъ, что пріятель его померъ? никто такъ скоро не поспѣетъ на небо извѣстить Св. Георгія, какъ партъ *аксарткова* рода *Зерва-*

*тека*¹⁾, и онъ, только что ему объ этомъ сказали, тотчасъ по-скакалъ и извѣстилъ Св. Георгія. Въ это время всѣ святые и ангелы были на угощеньи у одного святаго *Курдалъ-Аюна* (мѣдника)²⁾, который, сваривъ большой котелъ пива, пригласилъ ихъ къ себѣ; и имъ прислуживалъ и подавалъ пиво Св. Георгій — вдругъ прилетаетъ Зерватекъ и, сѣвъ на правое плечо Георгія, сказалъ ему: твой другъ померъ! и ему нужна теперь лошадь, ружье, шашка и пистолеть. Георгій задумался и говоритъ святымъ: у меня на землѣ померъ одинъ пріятель, мнѣ надо ему достать лошадь, ружье, шашку и пистолеть, и потому я ухожу отъ васъ; а святые не пустили Георгія, и обѣщали ему все найти для его пріятели. *Св. Илья* далъ тотчасъ ружье, которое никогда не даетъ промаха; *Курдалъ-Аюнъ* подарилъ такую шашку, которую можно согнуть какъ обручъ. *Сынъ солнца, Магометъ*, подарилъ сѣдло со всѣмъ приборомъ; *Сынъ луны, Хаматканъ* подарилъ потники и серебряную уздечку. Георгій собралъ всѣ вещи, и послалъ Зерватека въ Турцію выбрать лучшаго, какой только тамъ есть, коня. Зерватекъ полетѣлъ туда, но для такого знаменитаго покойника не могъ сыскать лошади. Тогда онъ полетѣлъ къ *Нартамъ*, гдѣ жилъ одинъ человѣкъ *Чесана*, у котораго былъ первый на свѣтѣ заводъ. Чесана и далъ для Георгія свою лошадь, и какъ святые не пустили Св. Георгія, то онъ и послалъ всѣ подарки покойному черезъ *Зерватека*. А когда тотъ прилетѣлъ на землю, и привезъ подарки, то всѣ кругомъ стоящіе благословили покойнаго и пожелали ему счастливаго пути въ землю *Нартовъ* — святое мѣсто, куда пошли всѣ предки всѣхъ народовъ. Покойникъ простился со всѣми; взялъ свою лошадь и по-

1) Зѣрватѣкъ, какъ видно изъ пословицъ 47, 48, имя ласточки; имя, которое носитъ ласточка у Тушинъ, *кайцѣбера* (см. мой опытъ грамматики тушинскаго языка, стр. 119), кажется также имѣеть миеологическое значеніе. Что ласточкѣ приписывается роль гонца, подтверждается персидскимъ названіемъ ея *فرستادک* (ср. глаголъ *فرستادن*).

2) Помѣщенное здѣсь въ скобкахъ слово заставляеть предполагать, что имя *Курдалъ-Аюнъ* имѣеть связь со словомъ *бурд*, кузнецъ.

скакалъ къ Наргамъ; не доѣзжая рѣки, его встрѣтили караульные, которые не пускали его далѣе, но онъ подарилъ имъ чурекъ¹⁾ и тогда они его пустили. И потомъ пріѣхалъ онъ къ рѣкѣ, черезъ которую было положено одно бревно, вмѣсто моста, и впереди моста стоялъ Аминонъ (указатель)²⁾ который не пускалъ его черезъ мостъ, и сталъ спрашивать покойнаго. Аминонъ зналъ его хорошо, только хотѣлъ узнать, правду ли будетъ говорить ему покойникъ или солжетъ; если скажетъ правду, то *отрекомендуетъ* его Наргамъ и пуститъ туда, а если солжетъ, то будетъ бить его по губамъ вѣвникомъ, намазаннымъ кровью. Вотъ и спросилъ его Аминонъ: что онъ видѣлъ и дѣлалъ хорошаго на свѣтѣ? и покойникъ все рассказалъ, ничего не увеличивая; и какъ Аминонъ увидѣлъ, что онъ говоритъ правду, то и позволилъ ему переѣхать черезъ мостъ, и далъ ему записку и провозжатаго, чтобъ отвели его въ землю Нартовъ; а другихъ, кто солжетъ, онъ отсылаетъ въ адъ. Покойникъ, только что получилъ позволеніе, тотчасъ поѣхалъ прямо на мостъ, который такъ и шатался подъ нимъ, и кажется такъ вотъ и провалился, но такъ какъ покойникъ былъ хороший человекъ и ѣхалъ смѣло, то мостъ все дѣлался шире и крѣпче, и вышла большой хорошей мостъ. Только что переѣхалъ онъ на другой берегъ, и вотъ видитъ, стоитъ нѣсколько женщинъ, всѣ въ траурѣ, впереди ихъ собаки, сзади ишаки, и животныя эти терзаютъ женщинъ. И спрашиваетъ отъ у проводника, что это значить? А проводникъ отвѣчалъ: эти женщины наказаны за прелюбодѣяніе; на томъ свѣтѣ, когда мужа ихъ умерли, онѣ надѣли трауръ, а сами изподтишка принимали любовниковъ; теперь

1) Чурекъ — слово тюркское (چورچ) и значить *лепешка*. Для означенной въ текстѣ цѣли кладутъ покойнику въ могилу три чурека изъ простой муки, крошъ того еще кружку съ брагой.

2) Помѣщенное въ скобкахъ объясненіе слова Аминонъ заставляетъ его считать произведеннымъ отъ глагола ам ѣнн, указывать. Справедливо-ли подобае производство, не берусь утверждать. Невольно предполагаешь вліяніе греческой мѣологии — Минось. Въ Аксиохъ, стр. 871 С, приводится *λεβίων ἀληθείας*.

онѣ наказаны тѣмъ; что имѣютъ вѣчными любовниками собакъ и ишаковъ. И поставлены на дорогѣ, чтобы ихъ все видѣли. Покойникъ проклялъ женщинъ и поѣхалъ дальше; и видитъ онъ дальше, лежатъ на бычачьей кожѣ мужъ и жена, покрыты: они тоже бычачьею кожею, и ссорятся другъ съ другомъ, и тянутъ одинъ у другаго кожу, говоря, что имъ нечѣмъ покрыться. Спрашиваетъ онъ, что это значить, что они дерутся? и проводникъ отвѣчаетъ ему: они не любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже ссорятся и имъ всего мало¹⁾. Потомъ видитъ онъ: лежитъ человекъ съ женою на заячьей кожѣ, покрываются заячьей кожею, и не только довольно имъ этихъ кожъ, но они еще укутываютъ другъ друга; спрашиваетъ онъ у проводника, что это значить, и какъ они помѣщаются на заячьей кожѣ? А проводникъ ему отвѣчаетъ: они любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже любятъ, и оттого имъ всего довольно. — Потомъ отѣхавъ дальше, видитъ онъ, человекъ сидитъ за столомъ изъ льда, на стулѣ изъ льда и ѣстъ ледъ. И спрашиваетъ онъ провожатаго: что это значить? И провожатый отвѣчаетъ: онъ былъ судьей на томъ свѣтѣ и не держался правды въ судѣ, а напротивъ помогалъ богатымъ и сильнымъ, и притѣснялъ бѣдныхъ и беззащитныхъ, и въ наказаніе за то долженъ вѣчно ѣсть одинъ только ледъ. Отѣхалъ еще дальше, видитъ: сидитъ человекъ на серебряномъ стулѣ за серебрянымъ столомъ, сакля у него вся изъ солнца, потолокъ весь изъ звѣздъ; и въ саклѣ у него курится оніміамъ, и всего вдоволь у этого человека. Спрашиваетъ онъ у провожатаго: за что этотъ человекъ проводитъ время въ такомъ удовольствіи? А провожатый ему отвѣчаетъ: онъ отъ того теперь такъ счастливъ, что на томъ свѣтѣ былъ хорошій судья, поступалъ всегда справедливо и помогалъ бѣднымъ, и отъ того награжденъ въ землѣ Нартовъ.

¹⁾ Эта несчастная чета равно и другая счастливая въ подсобныхъ отношеніяхъ встрѣчаются въ одной изъ богатырскихъ сказокъ минусинскихъ татаръ; см. *Heldensagen der minussinschen Tataren*, стр. 421 (XV, стихъ 841 и сл.).

Наконецъ видятъ покойникъ: стоитъ человекъ, у котораго быкъ грызетъ усы¹⁾ и онъ спрашиваетъ у провожатаго: это что значить? И провожатый ему отвѣчаетъ: оттого быкъ теперь у него грызетъ усы, что на томъ свѣтѣ онъ кормилъ только своего быка, а чужому ничего не давалъ; за то чужой быкъ у него и ѣстъ усы. Проѣхавъ мимо этого человекъ, они остановились у того мѣста, гдѣ расходятся три дороги; одна на верхъ къ святымъ на небо — другая въ преисподнюю къ злымъ духамъ; третья средняя прямо; туда они и поѣхали по средней дорогѣ; подѣзжаютъ и видятъ, что Нарты всѣ сидятъ въ кружкѣ, и только что увидели покойника, встали передъ нимъ, а *Барастверъ* (хозяйнъ рая) вышелъ впередъ и пригласилъ его занять въ кружкѣ первое мѣсто, говоря: ты былъ умный и хорошій человекъ, мы тебя знали и почитали, садись на первое мѣсто и распоряжайся у насъ всѣмъ; однако покойникъ отказался отъ перваго мѣста; тогда *Барастверъ* сказалъ: если ты не хочешь занять перваго мѣста и распоряжаться всѣмъ, такъ садись на послѣднее и прислуживай намъ; но покойникъ и отъ этого отказался, сказавъ Нартамъ: я и на томъ свѣтѣ долго прислуживалъ всѣмъ, и занималъ послѣднее мѣсто; тогда посадили его въ средину кружка, и онъ остался такъ по срединѣ рая.»

Сообщивъ эту рѣчь, авторъ статьи продолжаетъ:

«Говоря эту рѣчь, общую для всѣхъ добрыхъ и злыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ораторъ обводитъ трижды коня вокругъ могилы. Объявляя онъ покойнику, что ему дается все платье, оружіе и лошадь для того, чтобы онъ ни въ чемъ не нуждался, и останавливается у его ногъ; оратору подносятъ на овчинѣ ячмень, и въ деревянной чашѣ пиво; ячменемъ онъ кормитъ лошадь, и потомъ,

---

1) Чтобы понять эту аллегорію, надо знать, что въ горахъ, по недостатку пастбищъ, жители имѣютъ не много скота; у внаго только одинъ или два вола; такъ что для паханья земли, нѣсколько сосѣдей впрягаютъ въ одинъ плугъ своихъ воловъ и работаютъ на нихъ по очереди, каждый столько дней, сколько давалъ воловъ: на это обстоятельство и намѣкаетъ рѣчь, говоря что въ день работы кормилъ только своего быка, а другихъ не кормилъ, и за то теперь наказанъ.

взявъ чашку, разбиваетъ ее объ голову лошади, и обломки бросаетъ въ могилу. Наконецъ отрѣзываетъ коню правое ухо и также бросаетъ его къ покойнику; все это дѣлается для того, чтобы хозяинъ на томъ свѣтѣ имѣлъ примѣту, по которой могъ бы отыскать свою собственность.»

2. Осетинскія загадки.

Слѣдующія 54 осетинскія загадки равно и тексты № 3—6, собраны и записаны, по приглашенію А. П. Берже, г. учителемъ Цораевымъ.

1. Бондър цѣуі амй ахсѣвдър. — Дон. — И днемъ и ночью идетъ. — Вода.

2. Дарф лѣгул цубур рон. — Дон амй хід. — На длинномъ человѣкѣ короткій поясъ. — Рѣка и мостъ.

3. Ју гал мун іс, амй уј бѣм схуссѣ, ум бѣрдѣг нѣл ѣрзѣі. — Зунг. — У меня быкъ, и гдѣ онъ ляжетъ, тамъ уже не выростетъ трава. — Огонь.

4. Нѣ уѣлхѣдар хурѣуан. — Арвул сталѣѣдѣ. — На крышѣ нашего дома сушится пшеница. — Звѣзды на небѣ.

5. Ку урс, ку сау. — Сѣрд амй зумѣг. — То было то черно. — Лѣто и зима.

6. Бѣухдон ѣј, бѣухдон ѣј, амй ін бѣзухвнѣн нѣцу бѣѣѣрѣстон. — Фѣндѣг. — Наматывалъ его, наматывалъ его, и все не могъ его намотать. — Путь.

7. Бѣдѣн чѣзгул авд кураѣѣј. — Қѣдунд. — На статной дѣвицѣ семь архакуовъ. — Луковица.

8. Сау у халонау, хѣдѣн зѣнѣј кудау. — Ахсѣнк. — Черна какъ воронъ, а кусать умѣетъ какъ собака. — Блоха.

9. Бѣар қѣдѣј хѣѣдѣ хѣзунд. — Амѣсѣвдѣг сѣрѣ сѣстѣѣдѣ. — Въ дремучемъ лѣсу свиньи пасутся. — На неопрятной головѣ вши.

10. Донвј мідѣг ѣгѣс у, сурвѣ мард. — Късѣг. — Въ водѣ жива, на сушѣ мертва. — Рыба.

11. Ам цвѣ, ум цвѣ, Ыуранвј ѣфѣгуѣ ѣрѣѣ цвѣдвј. — Зѣр-
вѣѣвѣ. — Здѣсь холопѣ, тамъ холопѣ, на Тиранскомѣ перевалѣ
три холопа. — Ласточка.

12. Нѣ ѣнѣдуар мѣсѣдвј рѣзуѣд чѣзг. — Ајчвј мідѣг цѣѣ. —
Въ нашей бездверной башнѣ красивая дѣва. — Въ яйцѣ цы-
пленокѣ.

13. Нѣ чѣсѣ мѣсѣг ѣнѣдуар. — Ајѣ. — Наша маленькая
башня безъ дверей. — Яйцо.

14. Ју мѣсѣг фѣхѣд ѣмѣ ин ѣразѣн нѣл`і. — Цѣл аіѣ. —
Одна башня разрушена и нельзя ея возстановить. — Разбитое яйцо.

15. Урс мѣсѣдвј бур ѣхсѣн. — Ајчвј бур. — Въ бѣлой
башнѣ желтая барыня. — Въ яйцѣ желтокѣ.

16. Ѧхсѣв унѣ, бон нѣ. — Хѣлѣмѣбѣтѣтѣр. — Ночью видитъ,
днемъ не видитъ. — Летучая мышь.

17. Цѣѣбар ѣѣѣвѣ дѣлѣхѣмѣ ѣрѣст. — Қудѣ дѣдѣѣ. —
Четыре ружья направлено на землю. — Коровьѣ вымя.

18. Нѣлѣ сѣл рѣјгурдѣ. — Адамѣј Јѣва. — Отъ самца ро-
дилась самка. — Отъ Адама Ева,

19. Дѣуѣ бандѣѣн ѣѣрон нѣј. — Цѣстѣѣѣ. — У двухъ ска-
меекѣ нѣтъ конца. — Глаза.

20. Дѣуѣ сау хохѣ астѣуј ју урс хох. — Нѣх дѣуѣ ѣрѣѣ-
дѣѣ ѣхсѣн. — Среди двухъ черныхъ горъ одна бѣлая гора. —
Чело между двумя бровями.

21. Дѣуѣ цѣѣјѣ ѣѣѣѣ цѣуј. — Фѣндѣѣ хунѣѣѣѣ. — Съ
двухъ ледниковъ идутъ обвалы. — Ноздри.

22. Ѧрхѣѣ бѣлѣѣ ѣѣрдѣгдѣн. — Рѣхѣѣѣ. — Края бревна
обросли травой. — Усы.

23. Нѣ ѣлѣнѣг скѣѣѣѣ урс уѣрѣдѣѣѣ. — Дѣндѣгѣѣ. — Въ на-
шемъ темномъ хлѣбѣ бѣлыя овцы. — Зубы.

24. Дѣуѣ ѣѣсѣдѣѣѣ ѣѣрѣдѣјѣ цѣѣдѣнѣѣ, ѣмѣ сѣ ѣхсѣн мѣнѣвар
цѣуј. — Дѣндѣгѣѣ ѣмѣ ѣвѣѣг. — Два войска другъ друга бьютъ,
а между ними проходитъ посланникъ — Зубы и языкъ.

25. Ана мѣн хѣцлѣвј гѣбаз авѣрдта, амѣ хурмѣдѣр нѣ хускѣн-нѣ арѣмѣ дѣр нѣ. — Авзѣг. — Мать дала мнѣ кусочекъ бумажной матеріи, и онъ не сушится ни на солнцѣ ни у огня. — Языкѣ.

26. Ју ѣлмѣрзѣн мѣн іс, сурѣжѣнѣн, сурѣжѣнѣн, амѣ ін сурѣжѣнѣн нѣцѣ фѣрѣзѣн. — Авзѣг. — Есть у меня платокъ, сушу его, сушу, а не могу (его) высушить. — Языкѣ.

27. Улѣ кулѣ дѣуѣ лалѣмѣвј. — Усѣвј дѣдѣѣ. — Вотъ на скатѣ два турсука. — Женскія груди.

28. Ју у, амѣ алѣхузѣн. — Зѣрдѣ. — Одинокое, но разнообразное. — Сердце.

29. Цѣѣл бѣдѣрѣвј јѣнѣг мѣѣул. — Бік. — На пустомъ полѣ одинокій стогъ. — Пупокъ.

30. Саѣ бѣхѣл саѣ барѣг. — Аг амѣ рѣхѣс. — На ворономъ конѣ чернѣй всадникѣ. — Котель и цѣпъ.

31. Ыадѣ-мѣдѣѣ ѣдѣм цѣус, зѣлѣн-мѣлѣн нѣ дѣ аѣадѣнѣн. — Фѣздѣг амѣ рѣхѣс. — Вкривъ и вкось куда пойдешь, ни вкривъ ни вкось тебя не пропушу. — Дымъ и цѣпъ.

32. Дарѣ лѣдѣвј цѣбѣр лѣг јѣ бѣнѣвј аѣодѣта. — Фѣрѣѣ. — Высокаго человекѣ маленькій человекѣ подѣ себя повалилъ. — Топоръ.

33. Ју рѣстѣдѣвј бадѣвј, іннѣ рѣстѣдѣвј ѣа ѣусѣвј. — Гуѣзон. — Одно время сидитъ, а другое работаетъ. — Соха.

34. Зѣлѣн рѣстѣвѣвј цѣѣдѣвј. — Цѣвѣг. — Кривая прямыхъ истребляетъ. — Коса.

35. Қѣдѣвј цѣв амѣ дѣр зѣлѣвј. — Ырѣј. — Ударъ по дереву и камень повернется. — Мельница.

36. Нѣ чѣсѣл арѣ мѣѣ-ѣарѣвј. — Сасѣр. — Наше маленькое небо несетъ снѣгъ. — Сито.

37. Нѣ сѣѣѣвј бур гал. — Царѣв. — Въ нашемъ хлѣвѣ желтый волъ. — Масло.

38. Ју мѣ сѣр мѣ сѣр ѣѣнѣвј, іннѣ мѣ асѣѣѣ мѣ асѣѣѣ. — Цѣдѣнѣд амѣ аѣхѣрѣг. — Одинъ кричитъ: голова моя! голова моя! другой: поясница моя, поясница моя! — Столбъ и переводина.

39. Ја сарјј сѧ скудтој, ја бунвј сѧ авѧрдтој. — Пјјрѧн амѧ кумбіл. — Сверху ее рвали, снизу ее клали. — Чесалка и шерсть.

40. Ђулвј ѧнѧ нѧдѧм хѧдѧкѧнвј. — Алхуј. — Вертится и никуда не дойдетъ. — Веретено.

41. Ахсѧв афѧд, бон даг. — Дѧбврѧѧ, цврвqvѧѧ. — Ночью пусты, днемъ полны. — Башмаки, сапоги.

42. Бунвј ѧѧѧ, уѧлѧѧ фѧјнѧг. — Арчі. — Снизу плетень, сверху доска. — Зимніе башмаки.

43. Ђар qѧдvl ѧврѧг ѧрбадтвј. — Худ сѧрvl. — На дремучій лѧсъ легъ туманъ. — Шапка на головѧ.

44. Qvбvlѧј нvlлѧгдѧр, лѧгѧј бѧрзондѧр. — Худ. — Ниже поросенка, выше человекѧ. — Шапка.

45. Дуду куѧбvl дуду пѧѧ. — Ангурстан. — На мишенькомъ холмѧ мишенькая птица. — Наперстокъ.

46. Нѧ чvсvl ѧда хорс ѧрдvј. — Сѧрдѧсѧн. — Нашъ тятенька сѧно коситъ. — Бритва.

47. Армвј цѧѧј, ормвј нѧ. — Дебоѧ. — Въ рукѧ помѧстится, а въ ямѧ нѧтъ. — Копье.

48. Ђалvнг хѧдарвј лvстѧг хѧр. — Ђоѧб хос. — Въ темномъ домѧ мелкій песокъ. — Ружье и порохъ.

49. Ангузѧј чvсvlдѧр, лѧгvј ѧvxдvндѧр. — Намvг. — Меньше грѧцкаго орѧха, сильнѧе человекѧ. — Пуля.

50. Дурѧј уѧззаѧдѧр, бѧхѧј руѧгдѧр. — Тоѧбvј нѧмvг. — Тяжелѧе камня, быстрѧе коня. — Ружейная пуля.

51. Цвбвр лѧгул ѧрѧѧ ронvј. — Дамбаца. — На короткомъ человекѧ три пояса. — Пистолеть.

52. Ђѧдѧм мѧ фѧндѧ, урдѧм ѧѧхдvнѧн, ѧмѧ ум мѧ фѧг нvхѧстѧфѧкѧндvнѧ. — Чинvг. — Куда мнѧ угодно, туда полечу тамъ и заговорю. — Письмо.

53. Саѧ ѧѧѧнѧг ѧѧѧ урс свдvѧвј, ѧмѧ ѧѧѧнѧг ѧѧѧдѧмѧ дурvј. — Чинvг. — Черное сѧмя сѧветъ на бѧломъ полѧ и сѧянное говорить съ сѧятелемъ. — Книга, письмо.

54. Урс зѣхвл сурх сталвј. — Гѣххѣдтл бедебі. — На бѣлой землѣ красная звѣзда. — Печать на бумагѣ.

Примѣчанія.

По словамъ Цораева, загадку по осетински называютъ уці-уці; слово это предпосылается каждой загадкѣ и образовалось изъ уј цу у, ујцу у т. е. это что такое? Во множ. числѣ говорятъ уціуці џѣ.

4. Осетины молотятъ хлѣбъ безъ просушки; но передъ отправленіемъ на мельницу, они его сушатъ на солнцѣ, что ббльшею частью дѣлается на кровлѣ дома, гдѣ его разсыпаютъ на разложенномъ войлокѣ. Войлокъ этотъ вмѣстѣ съ пшеницею они называютъ хурџуан, отъ хур, солнце, и џаун, сѣять, разсыпать; јѣ ѣхпаџѣ бајџудта, онъ разсыпалъ, т. е. промоталъ свои деньги. Цораевъ.

11. Цораевъ пишетъ цукг; объ этомъ правописаніи, принятомъ имъ, мы уже имѣли случай упомянуть выше. Слово это напоминаетъ намъ Ζυγοί древнихъ географовъ; ср. Страбона кн. XI, 2, § 14.

14. По объясненію Цораева, произносятся іи или ви, смотря по тому предшествуетъли гласная или согласная этому мѣстоимѣнію; такимъ образомъ говорятъ и пишутъ: ду іи захтаі, ты говорилъ ему, и напротивъ: ѣз ви захтон, я ему говорилъ. УШѣгрена, въ Грамм. § 67 (стр. 133), ви является тагаурскою, іи же дигорскою формою.

17. Дѣлзѣх такъ-же образовано, какъ встрѣчающееся въ 4-ой загадкѣ уѣлхѣдар.

18. Эта загадка перешла къ осетинамъ отъ христіанъ; по Цораеву, у послѣднихъ первые люди называются Аман и Аџан.

25. Ѧна названіе, даваемое дѣтьми какъ матери, такъ и бабушкѣ. Хѣціл, тряпка отъ бумажной матеріи; гѣбаз, тряпочка; напр. јѣ зѣронд фѣсмвнвј гѣбаз дѣм нѣј? Нѣтъ ли у тебя

старой суконой тряпочки? аръ, по настоящему, костеръ, за тѣмъ мѣсто гдѣ разводится огонь въ дому. Цораевъ.

27. Лалум называется турсукъ изъ козьеи шкуры, въ которомъ осетины хранятъ свое пиво, вино и водку; для этого сдирается шкура съ козы, по возможности, въ цѣломъ видѣ. Цор.

30. Цораевъ считаетъ барѣг испорченнымъ изъ бадѣг, сидѣтъ; справедливо-ли это мнѣніе, мы не беремся рѣшить. За тѣмъ онъ замѣчаетъ, что цѣпъ (рѣхус), висящая въ каждомъ дому надъ очагомъ, и къ которой привѣшивается котель съ пищею, принадлежитъ къ числу священныхъ предметовъ. Надъ нею произносятся клятвы. До введенія христіанства, невѣсту обводили три раза вокругъ цѣпи и послѣ этого обряда она становилась супругою. Украсть цѣпъ у недруга считалось самымъ великимъ геройскимъ подвигомъ, и тотъ, у кого была похищена цѣпъ, долженъ былъ стараться ее снова пріобрѣсти, хотя бы это стоило жизни; въ противномъ случаѣ онъ подвергался презрѣнію со стороны общества.

31. Звукоподражательныхъ словъ, подобныхъ встрѣчающемуся въ этой загадкѣ, ꙗѣꙗѣ-мѣѣꙗѣ, въ тюркскомъ языкѣ довольно много; замѣчу при этомъ, что въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно первая часть начинается гортанною или нѣбною, вторая же часть губною согласною. Случаевъ, гдѣ бы это было на оборотъ, я еще не встрѣчалъ.

42. Зимомъ употребляютъ обувь, имѣющую нѣкоторое сходство съ сандалями; она называется ѣрчи и вырѣзывается изъ воловьеи кожи: подъемная часть изъ одного куска, а нижняя (подошва) плетется изъ тоненькихъ ремешковъ (гѣрз); внутри дѣлается подстилка изъ соломы или сѣна (фѣсал), чтобы держать ногу въ теплѣ. Цораевъ.

45. По словамъ Цораева, дуду слово изъ дѣтскаго говора и означаетъ то же самое, что хорз и рѣсуд, красивый; напр. дудѣ дуду бѣѣбу (вмѣсто дудѣ дѣ хорз лѣѣбу), ты красивое дитя; въ этомъ примѣрѣ обращаетъ на себя вниманіе созвучіе въ началѣ обѣихъ слоговъ слова бѣѣбу (вмѣсто лѣѣбу).

46. Ада также слово изъ дѣтскаго говора, и обозначаетъ какъ отца, такъ и дѣда. Сѣрдасан собственно значить брѣющій голову; у осетинъ бритва употребляется единственно для бритья головы; борода же остается нетронутою.

3. Бѣхфѣлдісун мардан.

Хуцау забу дауан! Дү нѣ сгодтај¹⁾. Абон јѣзѣмѣ сув қут бү уал аруад²⁾. Рухсаг у³⁾. Дѣ хѣларвј фос у, амѣ дун ѣј дѣ бивон-тѣ⁴⁾ хѣларвѣнунц. Данѣзѣмѣ дун уѣзд⁵⁾ фѣндаг уад! Барастврвј⁶⁾ рѣзмѣ уѣзд фѣндагѣј бацу! Уѣларвон Курдалѣгонмѣ⁷⁾ ссу! Амѣ дун ин уј булаз цѣхфад қандаг зѣгѣлѣј сѣндѣні; нахѣз ѣфѣзѣуѣзѣ хѣрх идонѣј јѣ сѣраздѣні. Нүр дѣ јүнѣг қѣд хідул цѣун қѣудѣні⁸⁾. Аѣцвн ју ма фѣзѣрс. Дѣлүандагѣјдѣр дѣм дурѣг удѣні, уѣлүандагѣј дѣр дѣм дурѣг удѣні: сѣ јү хүзисѣг⁹⁾, сѣ инѣ зѣ фѣлѣвѣг, ѣѣвнндѣр јү ма фѣзѣрс, фѣлѣ јү ѣј нвццчвзѣлѣс¹⁰⁾ дѣ армвј тѣ-цѣнѣј чѣцс бүд схауа, бѣхвј ѣдвј фарсѣј зѣ уѣвссаг афѣѣ. Амѣ

Жертвоприношеніе коня покойнику.

Боже, тебѣ поклоняемся! Ты сотворилъ¹⁾ насъ. Послѣ нынѣшняго дня не пошли имъ (роднымъ) болѣе печали²⁾! Будь преобразенъ³⁾! Это твое любимое животное, и твои родные жертвуетъ его тебѣ.

Да будетъ тебѣ открытъ⁵⁾ путь въ рай! Иди къ Барастыру⁶⁾ по открытой дорогѣ! Предстань передъ небеснымъ Курдалегономъ⁷⁾. И онъ сдѣлаетъ тебѣ для него (коня) булатную подкову съ несокрушимо крѣпкими гвоздями, приготовитъ ему прекрасную попоу, сбрую и дорогую уздечку.

И придется тебѣ идти по мосту изъ одинокой жерди. Не бойся ничего! Сверху на тебя закричатъ, снизу на тебя закричатъ: изъ нихъ одинъ оборотень⁹⁾, а другой искуситель, не бойся ничего, а погоняй его (коня) сильнѣе¹⁰⁾, чтобы съ ладони руки твоей спалъ лоскутокъ кожи, съ ляжки же коня кусокъ величиною съ подошву.

рәзүждәр ихәй фүнг, сә бандондәр их, сә фүнгул алу әвзәрдінад іс. — Ај пәмән у? зәғгә бафәрсдүнә. Ај ға умән у, мәгурән бондүн тух қәј дәнүј уј дүххәј. Урдүгәј апәүдүнә әмә арға ләгән сә рәзүј фүнг іс: сә фүнг әвзіст, сә бандондәр әвзіст, алу хордінад сә фүнгул іс: бур фізонәг, пәх арақ, әдүн махсүмә әмә сау бәгәнүј әвзістәј әрәст дәбідүрүј сказүј. «Ај ға пәмән у», сүл дісқәндүнә. Гәрғамүј фарс ніқу фестүј, рәстәј цардүстүј, сә ғәрхондәр рәстәј уді әмә сүн Хуцау сә растдінадән уцүј қудтаг радта. Урдүгәј апәүдүнә әмә дүуә фәндадүј дә рәзүј удәні — ју нарәг, иннә ға уәрәх, дү пәүгә нарәгул әмә дә ју дәнәғмә арқәндәні: ја дуәрдтүј рәзүј дүл сәмбәлдәні Маірамүј фүрғ сүзбәрпін Чүрүсті әмә дә мідәмә бақәндәні. Ум дә хәрinäг удәні урс әхсүр әмә әдүн сәғәр¹⁵).

Нуәг дә мәрддаг! Рухс дә інгән! дәнәғмә бацу! Рухсәг у, рухсәг у, рухсәг у! Оммен, Оммен, Оммен.

мужьями (стоитъ) столъ ледяной, и сѣдалище у нихъ ледяное, на столѣ все (только) худое. «Зачѣмъ это» скажешь ты спрашивая. — Это потому, что богатый угнеталъ бѣднаго, вотъ почему. Оттуда ты пойдешь и передъ тремя мужьями (стоитъ) столъ; столъ ихъ серебряный, сѣдалище ихъ серебряное, на ихъ столѣ все только доброе: желтое жаркое, свѣтлая водка, сладкая брага и черное пиво въ серебромъ окованныхъ воловьихъ рогахъ. «Зачѣмъ это?» ты удивисься (съ удивленіемъ спросишь). — Они никогда не были на сторонѣ подкупа; жили правдой, судъ же ихъ былъ правдивый и Богъ награждалъ ихъ за ихъ справедливость. Оттуда ты пойдешь и передъ тобою будутъ двѣ дороги: одна узкая, другая широкая; ты ступай по узкой и она тебя поведетъ въ рай: передъ своими вратами встрѣтитъ тебя сынъ Маріи, золотой Христосъ и поведетъ тебя во внутрь. Тамъ твоею пищей будетъ бѣлое молоко и сладкій сахаръ.

Новъ (буди) твой саванъ! Свѣтла (буди) твоя могила! ступай въ рай! Будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ! Аминь, аминь, аминь.

Примѣчанія.

1. Этими воззваніями начинаются почти всѣ осетинскія молитвы.

2. Эти слова относятся къ родственникамъ умершаго.

3. Это сказано покойнику, и значитъ слово въ слово: «будь свѣтель!»

4. Слово бѣнонзѣ, неупотребительное въ единственномъ числѣ, происходитъ отъ бун, почва, земля, помѣстье, имѣніе; говорятъ: уѣ бун уѣ фудгулзѣн базѣяд! Да останется ваше имѣніе вашимъ врагамъ! Отъ той же основы (тѣмы) происходитъ и бѣнонѣг, что значитъ: принадлежащій къ одному семейству (вмѣсто бѣнонѣг, см. выше, стр. 15; ју бѣнонѣг нѣ фѣдуді, мы потеряли члена семейства. Цор.

5. уѣд значитъ свободный, уѣдзѣнун, освободить, затѣмъ широкій, ловкій, бѣхвј сѣуѣдзѣн јѣ сахсѣнѣј, освободи коня отъ его пути; мѣ дабурзѣ мун уѣд дѣр ма ствј, мои башмаки мнѣ слишкомъ широки. Дугурвј Мусса уѣд барѣг, Госѣрхан зѣ у лѣгмарѣг. Дигорець Мусса ловкій наѣздникъ, а Госерханъ убійца людей. Послѣдній примѣръ приведенъ изъ пѣсни Саѣгој зарѣг. Замѣчу еще, что Госѣрхан женское имя.

6. Бараствр производятъ отъ бар, воля, и ствр, великій; называютъ его также мѣрдтвј хѣцау, начальникъ мертвыхъ; ему подчинены всѣ власти рая и ада и онъ опредѣляетъ, кому изъ мертвыхъ идти въ рай, кому въ адъ.

7. Курдалѣгон кузнецъ въ царствѣ мертвыхъ; его главная обязанность — ковать лошадей и изготовлять оружіе. Слѣдуетъ замѣтить, что ковка лошадей встрѣчается и въ другихъ мифологіяхъ; не менѣе замѣчательно здѣсь названіе Мехемета сыномъ солнца. Сынъ солнца и сынъ луны встрѣчаются и въ финской, и въ эстской, и въ лопарской мифологіяхъ. Ясно, что слово Курдалѣгон образовано изъ курд, кузнецъ и лѣг, человекъ.

8. По вѣрованію осетинъ, надобно имѣть добраго коня, чтобы перейти этотъ мостъ; пѣшеходы часто спотыкаются и падаютъ въ вонючую воду рѣки.

9. Хѹзісѹг (отъ хѹз, образъ и ісун, братъ) называется тотъ, кто старается отнять у другаго настоящій его образъ, равно и тотъ, кто можетъ самъ измѣнить свой собственный образъ, однимъ словомъ оборотень.

10. Слово это происходитъ отъ цѹг (во множ. ч. цѹчѹѹѹ) ударъ и лѹсун, по настоящему: водить, таскать, и значить «погоняй», напр. јѹ ѹхсѹргѹѹрдѹ ин нѹдцѹчѹѹѹлѹс, ударъ его по щекамъ. Синонимъ этого слова нѹхѹѹѹѹѹлѹс (отъ хѹѹѹ, мн. ч. хѹѹѹѹѹ, ударъ).

11. Аминон существо женскаго пола. Будучи еще на землѣ она имѣла необыкновенную страсть къ чужому сыру (гумбѹл, каравай малосолянаго сыра) и шерстяной пряжѣ; страсть ея доходила до того, что въ тѣ дни, когда ей не удавалось присвоить себѣ чужое, она налагала на себя строгій постъ, т. е. не ѣла ничего. Поэтому она присуждена сидѣть постоянно на правомъ берегу рѣки царства мертвыхъ и вдыхать въ себя ея гнилыя испаренія.

12. Мертвые запираютъ свои ворота до заката солнца.

13. Зѹрвѹѹѹ, названіе ласточки, гонца въ царствѣ мертвыхъ; его обязанность — объявлять о вновь умершихъ. Имя свое онъ получилъ отъ проворства своихъ ногъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ вѣтеръ.

14. Хѹмѹѹѹан слыветъ создателемъ коня; онъ также покровитель коней.

15. Этимъ кончается рѣчь человѣка, посвящающаго коня; она встрѣчается въ многочисленныхъ вариантахъ, съ большимъ или меньшимъ числомъ мифологическихъ личностей. За этою рѣчью слѣдуютъ благословенія, которыми напутствуютъ мертваго.

4. Грон зарӕг Саӕасӕ.

Пӕекарӕи ӕӕй ӕафӕтӕ, уӕ нӕ ронӕн ӕӕ уаӕд;
 Чи ӕӕй ӕарзӕтӕ, уӕ нӕ моӕӕн ӕӕ уаӕд.
 Донӕтӕ бӕстӕтӕ сӕн баназ,
 Донӕтӕ ӕа мӕн цӕ ӕӕнӕс?
 Моӕӕи бӕстӕтӕ мӕн баӕар, 5
 Моӕӕӕ ӕа мӕн цӕ ӕӕнӕс?
 Дон дӕлӕмӕ мӕдӕмӕ.
 О буц чӕзг! нӕ бонӕмӕуд фӕдӕнмӕ.
 Мӕкулӕтӕ чӕцӕбул сау уӕлдарм.
 Раӕӕӕ ма раӕӕӕ, буц ӕлдар. 10
 Сармӕ цӕӕм ӕви суармӕ,
 Сӕрӕӕтӕ суар хуздӕр у;
 Ӕаӕмӕ ц'ӕм, ӕви дуармӕ?
 Дуарӕӕтӕ ӕаӕмӕ хуздӕр у.

---

4. Осетинская пѣсня Сагасе.

О если бы то, что Пейкари тчеть, пришлось намъ на поясъ,
 О если ты тотъ, кого любимъ, сдѣлался нашимъ мужемъ.
 Вмѣсто воды пей вино,
 Что тебѣ дѣлать съ водою?
 Вмѣсто мужа люби меня, 5
 Что тебѣ дѣлать съ мужемъ?
 Вода течетъ и внизъ и вверхъ.
 О нѣжная дѣва! срокъ намъ черезъ годъ.
 На верхушкѣ стога черное руно!
 Иди, иди, милый баринъ! 10
 (Куда мы) поидемъ: къ соленымъ или горькимъ водамъ?
 Горькія лучше соленыхъ водъ.
 (Куда мы) поидемъ: въ горницу или за дверь?
 Чѣмъ за дверь лучше въ горницу.

15 Дала Урусѣ устѣтам калаци,
 Рахасма лацбу манаѣѣ.
 Гурдіаг дабур ѣалмані.
 Цу'рцуді, чѣзѣа! уман хос нѣл і.
 Уала арвѣл ѣарастѣ,
 20 Аз свл махі бардунѣн,
 Ђајдар чѣзг мѣн рѣнчѣн у,
 Аз вл махі мардунѣн.

---

15 Вотъ у русскихъ бабъ калачи,
 Неси, молодчикъ, монеты (рубли),
 Грузинскіе лапти.
 Чтò случилось, дѣвка, для того уже нѣтъ травы.
 Вотъ на небѣ вѣсы,
 20 Я на нихъ свѣшусь.
 Чья-то дѣвка больна,
 Я за нее убью себя.

Примѣчаніе.

Стр. 5. Уалдарм образовано, по Цораеву, изъ уаѣрѣѣ, ягненокъ, и царм, шкура, кожа. Измѣненіе звука р въ л въ первомъ слогѣ произошло вслѣдствіе присутствія р во второмъ слогѣ; это же встрѣчается и въ другихъ кавказскихъ языкахъ, напр. въ тушинскомъ; см. мою грамматику § 68.

5. Хамыцвј фврѣ чвсвІ Баѣврадвј кѣдѣг¹⁾.

Нарѣвј²⁾ Бурѣфѣрнвган³⁾ авд лѣѣбуј уді. Ју бон ку уді, уѣд фѣѣ ѣмѣ ѣрднѣј қѣзвдвсвј⁴⁾, ѣмѣ сѣм дѣмѣсхѣј⁵⁾ ју лѣѣбу ссв-ді, јѣ цѣсвѣѣ сасіrvj⁶⁾ јѣс, ѣмѣ свн захта: уѣ хорзѣх мѣ уѣд, ѣмѣ мѣвѣндѣр ју ѣхсвј бар ѣуадуѣ, ѣмѣ ун ізѣрмѣ уѣ фѣдтѣ хѣз-двнѣн. Стѣј свн сѣ ѣмѣсбонмѣ фѣхаста, ѣмѣ сѣ қѣстѣр ѣфсвмѣр чі уді, уј захта јѣ хістѣр ѣфсвмѣрѣн: ѣј қѣрїѣд уѣ цѣмѣн қѣјуј, ју ѣхсвј бар вн ѣуадуѣ, јѣхїјдѣн мѣгур цїнѣндѣні. Ѧрѣвѣрдтој ін сѣ худтѣ авд ѣфсвмѣrvj, ѣмѣ сѣ бахста, ѣмѣ сѣ ју ѣхстѣј нвѣ-цурхѣодта, ѣмѣ свн стѣј уј фѣстѣ ѣндѣр дарѣсвј мвѣгѣг нїцв уѣл нуѣхта уцв авд ѣфсвмѣрѣн. Стѣј свн нодв сѣ ѣрднвѣј — бѣстѣ ѣрѣвѣрнѣодта, ѣмѣ свн удондѣр нвѣѣдурхѣодта. Ѧмѣ свн ахѣм мїѣа ку фѣѣодта Бурѣфѣрнвдвј фврѣдѣн, уѣд сѣ хѣдармѣ цѣун нѣл уѣндвдвсвј, «нѣ фвд нѣ ѣмардѣн» зѣгѣ. Стѣј іл авдѣј нвх-

5. Хвалебная пѣсня маленькому Батырадзу, Хамыцову сыну.

У Бурѣфѣрнвга изъ Нартовѣ было семь сыновей. Однажды тѣпились они стрѣлой и лукомъ и къ нимъ подошелъ изъ нижняго ряда (улицы) мальчикъ — его глаза (были) съ сито — и онъ сказалъ имъ: «да будетъ ваша милость ко мнѣ, позвольте ужъ и мнѣ одинъ выстрѣлъ, я буду вамъ до вечера подносить ваши стрѣлы.» Потомъ онъ подносилъ имъ ихъ стрѣлы до полудня, и тотъ, что былъ ихъ младшїй братъ, сказалъ своимъ старшимъ братьямъ: «На что вамъ нуженъ этотъ грѣхъ, позвольте ему одинъ выстрѣлъ, бѣднякъ порадуетъ самъ на себя.» Поставили ему семь братьевъ свои шапки, и онъ пустилъ въ нихъ стрѣлу и однимъ ударомъ сбилъ ихъ; и послѣ того онъ уже ничего не оставилъ имъ, семи братьямъ, изъ одежды прочаго рода. Потомъ онъ снова заставилъ ихъ поставить свои тетивы и разбилъ имъ и тѣ. И когда онъ сдѣлалъ такое дѣло съ сыновьями

хѣцвуствѣ, амѣ ја сѣ фвд Бурѣфѣрнвдј рѣзмѣ балѣстој, амѣ ин захтој. «Ај нам абон дѣлѣсвхѣј ссвдѣ амѣ нѣ афѣѣ нвѣцвурхѣодта.» Бурѣфѣрнвг вн захта: «О кудвј квбул⁷⁾! дв бѣд ујѣс хорз лѣг рацвдтѣ, уѣд двн дѣ фвд Хѣмвцвј⁸⁾ ѣз амѣ Челѣсхан кѣ амардтам, амѣ ја бѣрд уалѣ Челѣсханвј фѣрсвд кѣ і, уѣд уј туг рајс, — фѣлѣ дѣ адон тѣ цв цвгдарвнцв. Лѣцбу уцв дврдул фѣстѣмѣ раздѣхт амѣ ја хѣдармѣ ѣрцвдѣ. Афсѣн⁹⁾ фѣјѣг арѣвј ссврхѣодта, амѣ двн¹⁰⁾ ја мѣдвј ја бвнвј раѣодта амѣ ин захта: «Мѣ фвд Хѣмвцвј мвн чѣ амардта, уј мвн зѣб, ѣндѣра двн дѣ дѣдѣ судвн. Јѣ мѣд вн захта: «Фвдѣбон ја баѣамонѣгѣн уѣд! Нарѣвј Аборквѣфвј¹¹⁾ Бурѣфѣрнвг амѣ Челѣсхан двн ѣј амардтој.» «Уѣдѣ, ја бѣрдѣр¹²⁾ ѣдѣг удонмѣ і? «Челѣсханвј фѣрсвд іс,» вн захта ја мѣд. Стѣј сѣухта ја бвнѣј ја мѣдвј амѣ ин захта: «Уѣдѣ мѣ фвдѣн ѣлбвн гѣрстѣ¹³⁾ ја бѣх нѣцв базѣдѣ!» Уј ин захта: «Кѣд нѣ ин базѣдѣ — дѣлѣ ја бѣх нвѣгѣндвј ѣфсѣн ѣрдвхѣѣ хѣрвј, амѣ бѣд

Бурѣфѣрнвга, то они не рѣшалѣсь болѣе идти кѣ себѣ вѣ домѣ, говоря: «Нашѣ оѣецъ насѣ убѣетъ.» Потомѣ напали на него всѣ семеро и потащили его кѣ своему отцу Бурѣфѣрнвгу и сказали ему: «Этотѣ пришелѣ кѣ намѣ сегодня изѣ нижней улицы, да такѣ насѣ и побѣдилѣ.» Бурѣфѣрнвгъ сказалѣ ему: «Ахѣ ты собачѣй щенокѣ! если ты вышелѣ такимѣ храбрымѣ человекѣмѣ, такѣ твоего отца Хемѣца убили (тебѣ) я и Челѣсханѣ, и такѣ какѣ его мечѣ на боку у Челѣсхана, то нѣ вотѣ тебѣ его кровь — но они-то чѣмѣ тебя обидѣли?» Мальчкѣ послѣ этихѣ словѣ повернулѣся и ушелѣ домой. Онѣ раскалилѣ желѣзный заступѣ вѣ огнѣ и повалилѣ (тебѣ) свою мать подѣ себя и сказалѣ ей: «Моего отца Хемѣца кто мнѣ убилѣ, сказывай мнѣ это, не то я тебѣ твои груди выжгу. Мать его сказала ему: «Лихо-бы тому было, кто его научилѣ тому! Нарты изѣ рода Аборкуа Бурѣфѣрнвгъ и Челѣсханѣ убили тебѣ его.» Значитѣ его мечѣ и вѣ самомѣ дѣлѣ у нихѣ? — «Онѣ на боку у Челѣсхана», сказала ему его мать. Потомѣ онѣ освободилѣ изѣ подѣ себя свою мать и сказалѣ ей: «Такѣ не осталѣсь полнога вооруженѣя или коня моего отца?»

Буррад захта: «Дә қардма мѣн фенѣнқан, ахам қард, зәггә нигү федтон.» Челәскандәр, дѣн, әм әј сләста, әмә Батүрад әрқаст әмә ин захта: «Цәул фехәлд дә қард?» Челәскан ѱн захта: «Қудүј сәрзә қў бахәрид — Хәмѱѱүј дәндәгтүл мѣн фехәлд.» Стәј ин Батүрад захта: «Хорз қард у, фәлә үәм хур қәпәј сәсәсүј?» Челәскан ѱн әј бацамүдта. Стәј за ин захта: «Уәдә үәм нугулгә за чердүгәј¹⁹⁾ қәнүј?» Челәскан хурнугуләнүрдәм қў әәүлдә, уәд ѱн Батүрад ја бәрзәји нүтдүгләста әмә ја сәр әзүлдә. Јәхәдәг за Батүрад ја фүд Хәмѱѱүј қард әмә Челәсканүј бәхүј рафардәғүдта әмә Бурәфәрнүгмә арцүд әмә ин ја авд ләзбуј сәртә јў кундихүл әпүгләста; стәј Бурәфәрнүдүј усүј кухдәг²⁰⁾ сқүдта, ја чүндүзүј за қәројнәгзә әмә сә қәзо сүндүл најл сифүххта²¹⁾ әмә сә најбақүдта. Уј фәстә ја хәдармә әрцүдә. Рајсомүј сүстад әмә Нарзән захза: «Мә фүдүј зүг мѣн цәул нә фидүз?» Удон ѱн захтој: «О нә әлдәр! дә дүх нә зәрхон²²⁾» — «Уәлә қад мә

заль ему: «Дай мнѣ взять на твой мечъ, такого меча, скажу, я никогда не видалъ.» Челесханъ же вынулъ свой мечъ, и Батырадзъ осмотрѣлъ (его) и сказалъ ему: «Отчего испортился твой мечъ?» Челесханъ сказалъ ему: «Чтобы его съѣли собачьи головы — испортился онъ мнѣ объ зубы Хемьца.» Потомъ Батырадзъ сказалъ ему: «Мечъ добрый, но у васъ откуда восходитъ солнце?» Челесханъ показалъ ему это. Потомъ онъ сказалъ ему: «Гдѣ же садится оно у васъ?» Когда Челесханъ повернулся въ сторону, гдѣ заходитъ солнце, то Батырадзъ ударилъ его по шеѣ и голова его покатиалась. Самъ же Батырадзъ взялъ съ собою мечъ своего отца Хемьца и коня Челесханова и прибылъ къ Буреферныгу, и отрубилъ на колодѣ головы его семи сыновьямъ; потомъ онъ превратилъ жену Буреферныга въ кореннаго вола²⁰⁾, его невѣстокъ же въ пристяжныхъ²¹⁾ и запрягъ ихъ на молотьбу по колючему терновнику и молотилъ ими. Послѣ того онъ пошелъ домой. Утромъ онъ всталъ и сказалъ Нартамъ: «Отчего вы мнѣ не платите за кровь моего отца?» Тѣ ему сказали: «О баринъ нашъ! Ротъ твой нашъ судъ²²⁾.» «Ну такъ, если ротъ мой вашъ

дүх үә дәрхон у, уад мүн јәхсүј қад баласәј аххәрдүгә әрбалә-
сүгъ.» Стәј ацүдүстүј Нарзүј фәсіфәд²³⁾ әмә јәхсқәдүј даладәр
нцү ссардтој; афдәмәј фәстәмә әрцүдүстүј. Стәј дә сәм нодү
ссүдә Батүрад әмә дә сүн захта: «О кујдә Нарз! мә фүдүј дүг
мүн ценнә²⁴⁾ фидүгъ?» Удон дә ін захтој: «Дә дүх нә дәрхон, нә
әлдар!» «Уадә мә фүдүј басмақ уәләул баззәдә, әмә мүн уј хү-
сәр-қумацүј сүднәј бајдафдәнүгъ.» Удон, дүн, ләсүн бајдүдтој
сә устүвүј әмә чүддүвүј курадтә әмә хәдәдтә әмә сә уәлқуцбүј²⁵⁾
бәрзондмә схастој әмә сүл ум арз бафүдтој. Уад Батүрад дә-
ләқоммә нүддодојүдта әмә захта: «Додүј мүн дә кона²⁶⁾ дәнүј афә-
дәј афәдмә²⁷⁾ цү дүмгә ис, уј нүр ку нә рафәнај.» Уад сүл ахам
дүмгә сқодта әмә бәстүл әмбисонд²⁸⁾, әмә сүн сә курадтүј әмә
хәдәдтүј сүддәдтүј нүххәләүдотта. Нарз дүн әрдиаггәнгә, уәнүә
губүр әмә сәр кулај әрцүдүстүј. Стәј сәм ізәрүј Батүрад ра-
цүдә әмә сүн захта: «Аз үн ләг нә дән, аз үн рајсом сахарәј ду-
дәс уәнүтул²⁹⁾ стүр қумбара³⁰⁾ ку нә әрбаләсон әмә үм әј уә-

судь, такъ притащите мнѣ бревна отъ дерева для кнутовищъ.»
Потомъ тѣ изъ Нартовъ что занимаются выслѣживаньемъ²³⁾, пошли
и нигдѣ не нашли ни одной щепки дерева для кнутовища; съ
тѣмъ они и возвратились. Потомъ снова пришелъ къ нимъ Баты-
радзъ и сказалъ имъ: «О собаки Нарты! за чѣмъ²⁴⁾ вы мнѣ не
платите за кровь моего отца?» Тѣ-же ему сказали: «Твой ротъ
нашъ судъ, нашъ хозяинъ!» «Ну такъ, башмакъ моего отца
остался на верху, и вы мнѣ его наполните золою отъ дорогаго
кумача.» Тѣ начали снимать со своихъ женъ и дочерей архалуки и
сорочки и снесли ихъ на вершину холма и тамъ загжли ихъ. Тогда
Батырадзъ погрозилъ нижнему ущелью и сказалъ: «Горе твоему
уголку²⁶⁾, если ты не выпустишь теперь вѣтру на цѣлый годъ²⁷⁾.»
Тогда на нихъ напустился такой вѣтеръ, словно тамъ чудо²⁸⁾
случилось, и онъ разнесъ пепелъ отъ ихъ архалуковъ и сорочекъ.
Нарты же возвратились рыдая, съ сгорбившимися плечами и по-
никнувшими головами. Послѣ этого Батырадзъ пошелъ къ нимъ
вечеромъ и сказалъ имъ: «Не быть мнѣ передъ вами человекомъ,

лăқăўăй ма арпаразон — ја амбалăггаг уă сукгај куд хăсса, ја скиў-
ăкгаг ға хăдаргај. Стăј ја âвд саў лăггл фăқарқодта амă сахармă
ăфардăдї, амă урдггăј стур қумбара арбалăста, амă бгдурвј арвнц-
адї. Нарвј Сурдон³¹⁾ ја боцоғă арўахта, амă ил јахі амбалăгсқодта;
кў јам бацвдї, уăд вч Батврад захта: «Агăс пăўај зăрондлăг?» Стăј
ја бафарстаі қăдăм пăус, зăрондлăг? Қăдăм пăун қă, захта Сурдон,
јў архорд³²⁾ мвч удїс, Хăмвч зăггă, амă мвч умăн баззăдї јў анăқом
лăцбу, амă мвч уј ја сăр фесăфта қăмдăр, амă уј агурвч пăун. Уăд вч
Батврад захта: «Уăдă уј âз кў дăн.» Сурдон вл бїрă гăдв цн-
ғăфăқодта, амă ич захта: «О Батврад! Дă фвдвј двч чї амардта,
удон âз кў збвчн.» Батврад вч захта: «Нарв. — «Қăд âј Нарв
амардтој, уăдтăр удон аххос ујăс нă удї — уăлă Сăинăдвј фїдă-
рвј зăдтă амă даўдвғă³³⁾ — дă фвд.Хăмвчвј марăг; удон âј фă-
ăдвхқодтој, амă ја радтој Нарввј кухввј.» Уăд двч Батврад ја

если я завтра не притащу изъ города мортиру³⁰⁾ величиною съ
двадцать молодыхъ быковъ²⁹⁾ (пóросовъ) и не направлю ее съ вы-
сотъ около аула на васъ, чтобы отъ прямого выстрѣла вы пали
рядами, а отъ рикошета домами.» Потомъ онъ позвалъ своихъ семь
черныхъ людей (рабовъ) и послалъ въ городъ, и притащилъ от-
туда большую мортиру, и сталъ отдыхать на полѣ. Изъ Нартовъ
Сырдонъ³¹⁾ отпустилъ себѣ бороду и сдѣлалъ будто встрѣтился
съ нимъ; когда онъ къ нему подошелъ, Батырадзъ сказалъ ему:
«Ступай здорово, старикъ!» Потомъ онъ его спросилъ: «Куда
идешь, старикъ?» «Куда иду?» сказалъ Сырдонъ, «былъ у
меня другъ³²⁾, Хемьшомъ его звали, и остался у него малолѣтній
сынъ и тотъ гдѣ-то потерялъ свою голову, и я иду его искать.»
Тогда Батырадзъ сказалъ ему: «Ну, а если я тотъ самый?»
Сырдонъ съ большимъ притворствомъ порадовался ему и сказалъ:
«О Батырадзъ! если бы я зналъ того, кто убилъ твоего отца!»
Батырадзъ ему сказалъ: «Нарты.» «Если его Нарты убили, тогда
ихъ вина все-таки не такъ велика — вотъ въ укрѣпленїи Сейнагъ
Зады и Дауеги³³⁾, убійцы твоего отца Хемьца, они его осилили
и передали въ руки нартамъ.» Тогда Батырадзъ заставилъ своихъ

авд саў лăгăн қумбара сіфундунгодта, ја қандал қард ја афдă-гул арбухта, афдăмăј қумбарај нцѳвргд амă јăхij Сăјпăдвј фидармă фехсвнгодта. Ум зăдтă амă даўдвѳул ралăуд амă сă қѳј маргă ақодта, қамăн ја сър, қамăн ја кух, қамăн ја қах фăсаста. Уăд дун уцв зăдтă амă даўдвѳă Хўцаўмă қăстмă ссвдуствј амă ин захтвј: «Фăцахта нă, амă дă қурăм ја мăлăѳ цамăј у уј нцн бацамон.» Хўцаў свн захта: «Умăн ја јў сървфахс архужă у. амă нi уј қў сѳавд уа, амă јам уј қў нвққара, уăд умăј ја мăлăѳ, андър нпăмăј; нвр ај смах анăдон бăстăм асăјуѳ, амă дв ум хăст ракахуѳ, амă аз, афăдăј афăдмă цв хур қăсвј, уј јў бон фăқăсвнцандунăн, амă ја сървфахс сѳавд удăви амă умăј ја мăлăѳ. Стăј ја анăдон бвдврмă асăјдтвј Батврадвј зăдтă амă даўдвѳă, амă ум хăст рајстој. Уăд Хўцаўдър дуней амбисонд хур нвѳзăсвнгодта, амă Батврадăн ја архусървфахс сзвндi, афдăмăј нцв уал фăрăста амă амардi. Уăд дун зăдтă амă даўдвѳă фвргцнăј³⁴) фă-

семерыхъ черныхъ людей (нарядить) мортиру, навѣсилъ себѣ на шѣю свой булатный мечъ, влѣзъ такимъ образомъ въ мортиру и велѣлъ себя выстрѣлить въ укрѣпленіе Сейнагъ. Тамъ онъ всталъ противъ задовъ и дауеговъ и убилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кому разбилъ голову, кому руку, кому ногу. Тогда эти зады и дауеги пошли жаловаться Богу и сказали ему: «Онъ насъ перебилъ, и мы тебя просимъ, научи насъ отъ чего ему умереть?» Богъ сказалъ имъ: «У него часть черепа изъ мѣди, и если ее раскалить, и если это въ него пройдетъ, оттого ему и смерть будетъ, а кромѣ того ни отъ чего больше; теперь заманите его въ безводное мѣсто и постарайтесь тамъ вступить съ нимъ въ бой, я же заставлю солнце свѣтитъ въ одинъ день столько, сколько оно свѣтитъ отъ года до года (въ одинъ годъ), и его черепъ раскалится и тогда ему будетъ отъ того смерть.» Потомъ заманили зады и дауеги Батырадза на безводное поле и начали тамъ съ нимъ бой. Тогда и Богъ заставилъ диво свѣта, солнце, свѣтитъ, и Батырадзовъ мѣдный черепъ раскалился; такъ онъ изнемогъ и умеръ. Потомъ зады и дауеги отъ великой радости разлетѣлись во

тахдуствј алурдѣм, амѣ јѹ Батѹрадѹј сѣрѹвј пі аѹахті уј јѹ јѣ уѣлѣ ѣрхауді, амѣ аѹѣамѣј ноѣв бѣрѣ ѳѣпахта. Уѣд ѹа дѹи дѹѹгѣг хатт Хѹцаѹмѣ қѣстмѣ ссѹдуствј амѣ ин захтој: «Јѣ ѣгѣс нѹн уј нѣ раѹодта, нѹр нѹн јѣ мард цѹ ѳѣнѹј.» Стѣј сѹн Хѹцаѹ ѹѹх радта, цѣмѣј сѣ Баѹѹрадѹј мард ма цѹ уѣл цѹгдара амѣ сѹн захта: «Ѧцѣѹѹ амѣ јѣ Соѹіај⁸⁵⁾ зѣцѣадѹј⁸⁶⁾ банѹѹгѣнѹѹѹ.» Ѧрцѹдуствј зѣдтѣ амѣ даѹѣѹѣѣ амѣ јѣ ѣхастој амѣ јѣ Соѹіај зѣцѣадмѣ нѹххастој амѣ сѹн умдѣр ѹа дуарѹј ѹарвазмѣ јѣ дѹѹѣ кахѹј сѣвѣрдта амѣ сѹн мѣдѣмѣ нѣл қумта. Зѣдтѣ амѣ даѹѣѹѣѣ ѹа Хѹцаѹмѣ қѣстмѣ ссѹдуствј амѣ ин захтој: «Урдѣмдѣр ѹа нѹн ѹѹ нѣ уѣл ѳомѹј — уѣд ѹн цѹ ѳѣнѣм.» Хѹцаѹ сѹн захта: «Ѧцѣѹѹ, амѣ мѣрдѣѣлдѣсінагѣј⁸⁷⁾ адѣм ѳѹддѣг Хѹцаѹј ном цѣмѣј ссарој уј јѹ уј уѣд мѣрдтѹј, амѣ ѹн баѹомдѣні.» Ѧѹдуствј амѣ јѣ Соѹіај зѣцѣадмѣ бахастој амѣ јѣ ум банѹѹгѣдтој.

Нѹр адѣм ѣцѣѣѹѹ мардѹј ѳѣлдѣсінагѣј рѣзѣј⁸⁸⁾ Хѹцаѹі ном цѣмѣј ссарѹнц јѹ, уј Баѹѹрадѹј хѣј у.

всѣ стороны и тѣ, что полетѣли къ Батырадзу упали на него, и такимъ образомъ онѣ истребилъ еще много ихъ. Потомъ они пришли къ Богу съ жалобой, говоря ему: «Жизнь его не сдѣлала намъ того, что сдѣлала намъ его смерть.» Потомъ Богъ далъ имъ силу, отъ которой трупъ Батырадза уже не вредилъ имъ, и сказалъ имъ: «Идите и похороните его въ могилѣ⁸⁶⁾ Соші⁸⁵⁾.» Пришли зады и дауегі и взяли его и похоронили въ могилѣ Соші, и тамъ еще онѣ обѣими ногами упирался въ косбки двери и противился имъ пока его не внесли внутрь. Зады и дауегі же пошли къ Богу жаловаться и сказали ему. «Такъ какъ онѣ и тамъ намъ не повинуется, что же намъ дѣлать съ нимъ?» Богъ сказалъ имъ: «Идите и если до привошеній покойнику⁸⁷⁾ люди стануть призывать имя Божіе, то съ него будетъ этого, и онѣ будетъ вамъ повиноваться.» Пошли они и отнесли его въ могилу Сошію и похоронили его тамъ.

Нынѣ если люди призываютъ имя Божіе прежде всѣхъ приношеній покойнику⁸⁸⁾, то это Батырадзовъ удѣлъ.

Примѣчанія.

1. Қаддг — отъ слава қад, слава, честь — значить: хвалебная пѣсня.

2. Объ этомъ имени я уже говорилъ выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 78. Цораевъ полагаетъ, что его нельзя объяснить изъ осетинскаго языка и не соглашается съ этимологіею тѣхъ, которые имя Нартовъ сопоставляютъ со словомъ нард, тучный, здоровый.

3. Бурдфәрнуг, по Цораеву, слѣдуетъ производить отъ бурд, древнѣйшей формы вмѣсто бірд много, и фарн, миръ, изобиліе; такимъ образомъ мы бы имѣли здѣсь «богатаго изобиліемъ» или представителя счастливаго, золотаго вѣка. Знакомъ счастья считается у осетинъ богатство дѣтьми; поэтому Бурдфәрнигу приписываютъ семь сыновей.

4. И нынѣ, хотя уже давно огнестрѣльное оружіе знакомо осетинамъ, дѣти ихъ съ ранняго дѣтства упражняются въ метаніи стрѣлъ.

5. Селенія осетинъ дѣлятся на ряды, ряды домовъ (сyx); отъ того называютъ сyxдг, однорядцемъ, живущаго въ одномъ ряду, сосѣда. Напр. ацх хад на сyxдгтдн бадау, т. е. эту часть снеси нашимъ однорядцамъ.

6. Сасир (въ грузинскомъ языкѣ სსოჟო საცირი) значить мучное сито, см. загадку подъ № 36.

7. Щенка называютъ обыкновенно қавдун, но въ ругательномъ смыслѣ употребляютъ, по Цораеву, слово қабул.

8. Хдмц считался самымъ умнымъ Нартомъ; это осетинскій Одиссей, умѣвшій изворачиваться при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Жену его называли Саџана. Она помогала ему и умомъ и дѣломъ и часто выручала его. Еще и нынѣ осетинъ, когда хочетъ похвалить жену, говорить: Саџанајд дард на фдци, она не далеко отъ Сатаны отстала. Женщины почитаютъ ее своею покровительницею.

9. Афсѣн болѣе краткая, вѣроятно древнѣйшая форма слова афсѣйнаг, желѣзо.

10. Этотъ дательный падежъ, вставляющійся для оживленія рѣчи, встрѣчается часто въ настоящемъ разсказѣ.

11. Сравни Шѣгрена грамм. § 48, стр. 116. (Нѣм. изд. стр. 71.)

12. Ъард, ножъ, мечъ; употребляется еще сложное слово ѡхсаргард, что значить слово-въ-слово: сила-ножъ.

13. Гѣрстѣ, по мнѣнію Цораева, не имѣетъ единственнаго числа, хотя у Шѣгрена въ словарь на стр. 46 (нѣм. изд. стр. 377) такое встрѣчается.

14. Дѣлѣ, тамъ внизу, уѣлѣ, тамъ вверху.

15. Арврдѣг встрѣчается только въ соединеніи съ словомъ саѣон, мыло, въ значеніи «благовонный.»

16. Болаѣ сарѣ имѣетъ здѣсь значеніе «драгоценнаго сѣдла», предполагая, что это сѣдло на столько лучше прочихъ, на сколько сталь лучше желѣза.

17. Дурвѣхѣрд происходитъ отъ дур, камень, и ѡхѣрд, обиженный; такъ называются мозоли, образовавшіеся отъ хожденія по камнямъ.

18. Мѣсто это и понынѣ сохранило свое старое названіе.

19. Чердвгѣј вмѣсто ѡаѣрдѣгеј, говорятъ: чердвгѣј ѡавндѣ? Откуда идешь?

20. Ъухдѣг относится къ волу въ срединѣ тока, на которомъ осетины молотятъ волами; ихъ они запрягаютъ по двѣнадцати вмѣстѣ.

21. Отъ глагола іѣѣвндѣн, запрягать, заряжать: галѣѣ сіѣѣвндѣ, запрягай воловъ, дамбаѣа сіѣѣвндѣ, заряди пистолеть.

22. Т. е. Твой приказъ для насъ законъ; говорятъ также: дѣ дѣх нѣѣ ѣѣрхон.

23. Фѣсіѣѣд называется избранная молодежь, употребляемая для преслѣдованія непріятеля — отъ фѣстѣ, за, и фѣд, слѣдѣ.

24. Ценнѧ сокращено изъ цѧмѧн нѧ, отчего не?

25. Уѧлѧуѧб образовано также, какъ выше уѧлѧдар, дѧлѧѧх.

26. Кона называютъ мѣсто въ срединѣ дома, гдѣ разводится огонь; мѣсто это обозначается двумя большими камнями, которые ставятся на разстояніи двухъ аршинъ другъ отъ друга. Затѣмъ слово это обозначаетъ еще домикъ, уголокъ.

27. Слово-въ-слово: отъ года до года, въ теченіе года, напр. афѧдѧј афѧдмѧ нѧ ѧвзѧр лѧѧбѧу нѧцѧул сахурѧ, цѣлый годъ нашъ негодный мальчикъ ничему не учился.

28. Цораевъ не доволенъ объясненіемъ, даннымъ мною въ примѣчаніи къ № 122 пословицъ на счетъ слова ѧмбѧсонд; въ доказательство неправильности этого объясненія, онъ приводитъ поговорки: ѧмбѧсондѧј зондѧун лѧг у, онъ человекъ съ удивительнымъ умомъ, ѧмбѧсондѧј қудтѧгтѧ сѧн бақодта, онъ надѣлалъ имъ удивительныя вещи. Употребленія слова ѧмбѧсонд, въ значеніи притчи, Цораевъ не одобряетъ и предлагаетъ вмѣсто того фѧсномѧгнѧхас (отъ фѧс-фѧстѧ, позже, ном, имя, значеніе и нѧхас, рѣчь), т. е. рѣчь съ скрытымъ смысломъ. Осетины говорятъ: ѧмбѧсонд фѧѧ, сдѣлайся предметомъ удивленія, ѧмбѧсондѧј бѧх фѧкулѧхѧ, чудная лошадь захромала, ацѧ ѧмбѧсондѧј хѧбѧздѧн ѧзалѧѧнѧн ма баѧадуѧ, не давайте этому чудному пирогу простыть.

29. Уѧнѧг, молодой быкъ.

30. Қумбара, мортира. Старикъ осетинъ, спрошенный Цораевымъ на счетъ этого слова, сказалъ ему: Қѧм уди қѧм уѧд ѧѧѧбѧѧѧ ѧмѧ қумбараѧѧ, ма свѧллонѧј рѧстѧѧѧѧѧр ма јѧ ѧј јѧѧѧј јѧтѧмѧ ѧѧѧѧ қѧѧ нѧѧѧмѧ уди, фѧлдѧр фѧѧ ѧмѧ ѧрдѧнѧј қѧ хѧѧѧѧѧѧѧј, т. е. кому бы имѣть въ то время ружья и мортиры, когда и во время мосѧ молодости ни у кого, кромѣ немногихъ не было ружей; большею же частію всѣ сражались лукомъ и стрѣлами. Къ этому онъ прибавилъ: Уцѧ ран қѧдѧг раст нѧ у, Баѧѧрад афѧѧ захта: ѧз ѧн лѧг нѧ дѧн, ѧз ѧн рајсом қѧ нѧ сѧѧнунѧѧнон ахѧм фѧдтѧ ѧмѧ ѧрдѧн, дѧѧадѧс

онудвј ѓухај ѓај фаразој ласун: стај ју фаѓул ахі бабад-
тунѓодта ама фесунѓодта Хизвј фидарма, т. е. въ этомъ
мѣстѣ хвалебная пѣсня не вѣрна. Батырадзъ говоритъ: «Не будь
я человекъ передъ вами, если завтра не велю сдѣлать такого
лука и стрѣль, что двѣнадцать быковъ съ трудомъ его потащутъ,
потомъ приказалъ привязать себя къ стрѣлѣ и спустить въ крѣ-
пость Хизъ.» Это слышалъ Цораевъ въ Трусовскомъ ущельи
(Турсвј ѓом), гдѣ находится истокъ Терека.

31. Во всѣхъ героическихъ пѣсняхъ Сурдон является хи-
трымъ человекомъ, лстецомъ и плутомъ большой руки. Имя
его уже сдѣлалось нарицательнымъ; про хитраго, пронырливаго
человѣка говорятъ: маляѓвј гаду сурдон у, т. е. онъ страш-
ный плутъ. Слово это вѣроятно происходитъ отъ сурд, лѣсное
животное.

32. Ардхорд называются два друга, поклявшіеся въ дружбѣ
съ соблюденіемъ слѣдующаго обряда: въ чашу съ пивомъ или
брагою бросаютъ серебряную монету; клянушіеся пьютъ по три
раза изъ чаши, произнося каждый разъ: ацв нуазан мун марг
фауад ама ма ацв авзиствј фудах уад, аз дау ма афсумар-
рвј фуддър ѓу на уарзон, т. е. пусть это питье будетъ мнѣ
ядомъ и отъ этого серебра пусть будетъ мнѣ гнѣвъ, если я не
полюблю тебя больше брата. Послѣ этой клятвы въ дружбѣ у
обоихъ все имущество становится общимъ. Серебро считается у
осетинъ за нѣчто священное, имѣющее особую силу карать. Они
даже клянутся серебромъ: ацв авзиствј стан, ацв сувѓарі-
нвј стан, клянусь этимъ серебромъ, клянусь этимъ золотомъ.

33. Переводчики церковныхъ книгъ перевели слово ангель
черезъ зад, а слово серафимъ черезъ дауаг. У осетинъ-нехристіанъ
какъ зады такъ и дауеги считаются покровителями людей: Задтвј
ама даудтвј уазаг фау, ма хур, т. е. будь, мой свѣтъ, го-
стемъ задовъ и дауеговъ, говорятъ больному.

34. Фвр выражаетъ чрезмѣрность, напр. фврцінај отъ
чрезмѣрной радости, фврхърдәј отъ чрезмѣрной ѣды, фврма-

стѣј отъ чрезмѣрнаго гнѣва, фврѣарстѣј, отъ чрезмѣрной любви.

35. Кто былъ Соѣіа, о томъ Цораевъ пока еще не могъ ничего узнать.

36. Зѣлѣбад, семейный склепъ въ скалѣ.

37. Мѣрдфѣлдїсінаг (отъ мард, мертвый и фѣлдїсінаг посвященный) называется все, что на поминкахъ посвящается покойнику.

На поминкахъ одинъ изъ стариковъ беретъ въ одну руку кусокъ варенаго мяса и пшеничный хлѣбъ, а въ другую чашку съ пивомъ или стаканъ водки и, призывая имя Божіе, молитъ о томъ, чтобы все передъ нимъ лежащее дошло до того человѣка, въ честь котораго совершаются поминки. Этотъ кусокъ мяса, эта чаша съ пивомъ или этотъ стаканъ водки и хлѣбъ принадлежатъ Батырадзу.

6. Изъ пѣсни на Воскресенье Христова.

1. Абон Чврвсті рајгасі,
Адамѣл рухс рартгвта,
Адамѣ цѣф бајгасі,
Звндонѣј јѣ раѣодта.
2. Махдѣр уј цуѣл стѣм,
Јѣмѣ аххосдѣн стѣм;
Уј зѣріѣад кѣ ѣодта,
Махдѣр јѣмѣ удѣстѣм.

1. Нынѣче Хрисгосъ воскресъ,
Людемъ возсіялъ свѣтъ,
Адамова рана зажила,
Изъ ада его (онъ) вывелъ.
2. И мы его дѣти,
Съ нимъ (и) мы виновны;
Когда онъ согрѣшилъ
И мы съ нимъ были.

3. Нур ға ин хорз рақодта,
Махдър ја амхајдун сқодта;
Дәлзәхәј нә рақодта,
Уәларвмә нә сқодта.
  4. Абон махул пә'мбәлүј,
Цинқәнүн нул амбәлүј;
Хәјрәғға дү мәстәј мәлүј,
Јә кона дү зү хәлүј.
  5. Цәј амә зарүн рајдајәм,
Қазүн-қувун бајдајәм,
Чүрүстимә базарәм,
Хорз хәрзтә дү рақурәм.
  6. О мәрдгәј сүстәг Чүрүсти!
Амдүхәј дәм қувәм,
Дәүәј нам қарм хур әрқасті,
Амә қалүндүј нәл стәм.
-

3. Теперь же онъ ему оказалъ добро,
И насъ сдѣлалъ его соучастниками,
Изъ преисподней насъ вывелъ,
На небеса насъ возвелъ..
4. Что сегодня намъ дѣлать?
Радоваться намъ слѣдуетъ;
Дьяволъ же отъ досады умираетъ,
Такъ какъ очагъ его рушится.
5. Ну, станемъ же пѣть,
Ликовать и молиться станемъ,
Будемъ пѣть Христу,
Будемъ доброй милости просить.
6. Христе, изъ мертвыхъ воскресшій!
Единогласно тебя молимъ,
Тобою возсіяло на насъ темное солнце,
И мы болѣе не во мракѣ.

7. Смах ӕа ан'амонд дутутӕ —
 Цу'взӕр бусттӕ баӕодтаӕ;
 Ӕа сфӕлдигӕг П, аддахуј —
 Дӕуаруј кӕд бајтгвздаӕ?
8. Ӕвзӕргӕнвдвј мардӕј ја,
 Қузӕмарӕј цв ӕмартаӕ?
 Уј ӕн хорз-ма қаввди,
 Смах ӕј кӕ нӕ базвдтаӕ.
9. Ӕбонвј цинвј қудтӕг
 Смахӕј махмӕ кӕ цвди;
 Фӕлӕ дв ӕӕхјј фӕрудтаӕ,
 Ӕмӕ махуј ӕрцвди.
10. Јӕ бонӕј ин фӕхухтаӕ,
 Ӕмӕ ӕӕм раст арцвди,
 Ӕӕхјцӕј ја фӕсврдтаӕ,
 Ӕмӕ ӕӕ дард фӕлвдди.

7. Вы же, несчастные Іудеи —
 Какое злое дѣло вы совершили,
 Господа васъ сотворившаго
 На крестѣ распяли?
8. Смертью преступника
 Мучительно зачѣмъ (его) убили?
 Онъ вамъ добра желалъ,
 А вы его не познали.
9. Сегодняшней радости благодать
 Отъ васъ къ намъ перешла;
 Но вы сами себя ограбили,
 И она перешла къ намъ.
10. Его дни вы сосчитали,
 И къ вамъ пришелъ онъ во время,
 Вы отъ себя его прогнали,
 И онъ отъ васъ далеко ушелъ.

11. Смах аңқалудустуъ —
 П, аддахай ұн нүлләудән,
 Ја хұцау ын нә зүдтаъ —
 Аңқалтаъ ја лаг удән.
12. Қомқомә ұн қў дүрдта,
 Ујдәр афәә нә удән,
 Қад ләдүј фүрүј фәзүндтән,
 Уадтәр фүдима јў дән;
 Мәрдтә ағас қәј қәнүн,
 Уј мүн умән әвдисән.
13. Сүдүъ бүн әј фәқодтаъ,
 Фесәфүн ын аңқалдтаъ;
 О мәгурҗә, мәгурҗә!
 Цүмә ја қәул бахүхтаъ?
14. Сәрәј ахам қудтәгтә —
 Ұә фүдәлҗәј базүдтаъ?

11. Вы думали,
 Что онъ царемъ будетъ,
 Богомъ вы его не признали —
 Вообразили, что онъ будетъ человекомъ.
12. Онъ вамъ въ лице сказалъ,
 Что этого не будетъ:
 «Если я и явился сыномъ человеческимъ,
 Я все таки одинъ съ отцомъ,
 А что воскрешаю мертвыхъ,
 То это мнѣ (служить) свидѣтельствомъ.»
13. Въ землѣ вы его похоронили,
 Погубить его вы воображали,
 О несчастные, несчастные!
 За кого же вы его принимали?
14. Вѣрно такимъ дѣламъ
 Вы отъ вашихъ праотцевъ учились?

Цахумцарцун маруннѣ
Удон фѣфѣзмгѣя.

15. Фѣлѣ чгснл фѣлѣууѣ,
Арцунгѣг бон цу сбон уа,
Раздѣр ун ѣј цуд захта,
Ју цахумцар Јона
Рѣгѣс-удѣн Чврвстѣ.
16. Арцунгѣг бон рѣсомвѣ
Зѣд уѣлѣрвѣѣј ѣрцвдѣ,
Арвѣј зѣххвѣј бѣрѣдтѣ
Сѣ бундарѣј сѣнцуста.
17. Ингѣн ѣмбарст бѣмѣј удѣ,
Уцв дурдѣр ѣтвдѣ,
Ѧмѣ Чврвстѣ ингѣнѣј
Јѣ стврадѣј рацвдѣ.

Пророковъ убивать,
Подражая имъ.

15. Но подождите немного,
Когда третій день станеть разсвѣтать,
Какъ вамъ это предсказаль
Пророкъ Иона,
Христось воскреснетъ.
16. Въ третій день утромъ
Пришелъ съ неба Ангель,
Неба и земли концы
Потряслись въ своихъ основаніяхъ.
17. И чѣмъ гробница была покрыта,
Тотъ камень скатился,
И Христось изъ гробницы
Въ своемъ величїи вышелъ.

7. Двѣ осетинскія сказки изъ міра животныхъ.

Сказка «Вошь и Блоха» отличается отъ извѣстной изъ Гриммова собранія нѣмецкихъ сказокъ подъ № 30 «Läuschen und Floh», своею большею первообразностью; при этомъ сравненія не слѣдуетъ оставить безъ вниманія сказанное Э. Бенфеємъ въ его сочиненіи о Панчатантрѣ въ § 67 на стр. 191. Уже въ кругу буддійскихъ легендъ являются оба животныя вмѣстѣ, см. примѣчаніе 61 къ тибетскому жизнеописанію Сакьямуни въ *Mémoires des savans étrangers*, Т. VI, стр. 327 (въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 96). На счетъ формы осетинской сказки слѣдуетъ сравнить слѣдующія изданія: Kuhn und Schwarz, *Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche*, Leipzig 1849, стр. 509; Ernst Meier, *Deutsche Volksmärchen aus Schwaben*, Stuttg. 1863, № 80—82 и Аванасьева Народныя русскія сказки, выпускъ IV, № 16 «коза» и вып. II, стр. 130—131.

Другая сказка о лисѣ представляетъ множество интересныхъ пунктовъ для сравненія отдѣльныхъ сказочныхъ чертъ. Въ особенности замѣчательна ловля рыбы на льду, приписываемая обыкновенно волку, здѣсь лисицѣ. Относительно потери хвоста я долженъ указать на литовскую сказку, слышанную мною изъ устъ кореннаго литовца и изданную за тѣмъ въ газетѣ «Inland» за 1862 г. въ № 3 (въ статьѣ *Zur vergleichenden Thiersagenkunde*). Въ этой сказкѣ лиса преслѣдуется собаками и принуждаетъ всѣ свои оконечности помочь ей въ бѣгствѣ, чтобы безопасно достигнуть норы. Оконечности слушаются ея, кромѣ хвоста, который постоянно бьется о деревья, чтобы задержать лису въ бѣгствѣ. Послѣ счастливаго прибытія въ нору лиса бранитъ всѣ свои оконечности, одну за другою. Онѣ всѣ стараются оправдаться, кромѣ хвоста, который даже еще гордится тѣмъ, что задерживалъ ее въ бѣгствѣ. Тогда разгнѣванная лиса отдаетъ свой хвостъ на растерзаніе собравшимся передъ норою собакамъ. Срав. Шлейхерово собраніе литовскихъ сказокъ, стр. 8-й. *Russwurm*, Sa-

gen aus Hapsal, der Wiek, Oesel und Runö, St. Petersburg 1861, № 180, «лиса и заяць», кромѣ того статью Р. Кёлера въ журналѣ Бенфея Orient und Occident. Т. II, стр 301 и сл. За тѣмъ слѣдуетъ еще сравнить въ выше сообщенныхъ пословицахъ № 17: «лиса выставила въ свидѣтели свой хвостъ.»

I. Свст ăмă ăхсăнк.

Рăдума рăдн¹⁾ свст ăмă ăхсăнк уді, афѣмăј балцвј фăцăјцв-
двствј; јѹ ран сă донвј ѱаин цуди, ăмă ăхсăнк афѣă зăввј: пăј
ăмă ацв донвј сăрнл²⁾ агăцбвѣăкăнăм; свст захта: цăј. ăхсăнк
ăгăцбѣодта ăмă фаллагфарс фăци; свст ѣа донвј нвххаудта. ăх-
сăнк раѹад ăмă хўмă сўад ăмă ин захта: хў! ціс рăдт, ăз мă пă-
дїсăмбалвј³⁾ слăсон. Хў захта: «Уăдă мвн гурко ăрхăсс. Ъулдмă
ăцвд ăмă ин захта: «Ъулд! гурко рăдт, гурко хў ăхăра, хў ціс
рăдта, ăз мă пăдїсăмбалвј слăсон.» Ъулд захта: «Уăдă мвн Цвр-
ввј мă бвнвј ма уăл лїăд»⁴⁾. Цврввмă ацвдї: «Цврввј! ѣулдвј
бвн ма уăл лїј, ѣулд гурко рăдта, гурко хў ăхăра, хў ціс рăдта,

I. Вошь и блоха.

Давнымъ давно жили-были вошь и блоха, вотъ онѣ и отпра-
вились въ дорогу; въ одномъ мѣстѣ пришлось (имъ) перейти воду,
блоха и говорить: «Ну, перепрыгнемъ черезъ эту воду»; а вошь
сказала: «Изволь!» Блоха прыгнула и очутилась на той сторонѣ;
вошь же упала въ воду. Блоха ушла и пришла къ свиньѣ и ска-
зала ей: «Свинья, дай щетину! я вытащу свою товарку.» Свинья
говоритъ: «Такъ принеси мнѣ желудей!» Пошла къ дубу и ска-
зала ему: «Дубъ, дай желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья
дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» Дубъ сказалъ: «Такъ
пусть Цврвв не загаживаетъ подо мною (мою землю).» (Та) пошла
къ Цврвв: «Цврвв! не загаживай землю дуба, дубъ дасть желу-
дей, свинья ѣстъ желуди, свинья дасть щетину, я вытащу мою

аз мѣ пѣдисѣмбал слѣсон.» — Қурбунъ захта: «Уадѣ мун ајб радт.»
 Қарбмѣ ацвді. «Қарб! ајб радт, ајб Қурбунъ ахѣра, Қурбунъ булдунъ
 бун ма уѣл лїа, булд гурко радта, гурко хѣ ахѣра, хѣ қис радта,
 аз мѣ пѣдисѣмбал слѣсон.» — Қарб захта: «Уадѣ муст бузу ма уѣл
 гѣрдѣд.» Мустмѣ бацвді ѣмѣ ин захта: «Муст! бузу ма уѣл гѣрд, бузу
 қарб бајгѣрда, қарб ајб радта, ајб Қурбунъ ахѣра, Қурбунъ булдунъ
 бун ма уѣл лїа, булд гурко радта, гурко хѣ ахѣра, хѣ қис радта
 аз мѣ пѣдисѣмбал слѣсон.» Муст захта: «Уадѣ мѣ гѣдв ма уѣл ах-
 сѣд.» Гадвмѣ бацвді ѣмѣ ин захта: «Гѣдунъ! муст ма уѣл ахс, муст
 кузу ма уѣл гѣрда, кузу қарб бајгѣрда, қарб ајб радта, ајб Қур-
 бунъ ахѣра, Қурбунъ булдунъ бун ма уѣл лїа, булд гурко радта, гурко
 хѣ ахѣра, хѣ қис радта, аз мѣ пѣдисѣмбал слѣсон.» — Гѣдв зах-
 та: «Уадѣ мун ѣхсвр ѣрхѣсс!» — Қугмѣ бацвді: «Қуг! ахсвр
 радт, ѣхсвр гѣдв ѣстѣра, гѣдв муст ма уѣл ахса, муст кузу ма

товарку. — Қурбунъ сказалъ: «Такъ дай мнѣ яйцо!» Она пошла
 къ курицѣ: «Курица, дай яйцо, Қурбунъ съѣстъ яйцо, Қурбунъ не бу-
 детъ болѣе загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудъ,
 свинья съѣстъ желудъ, свинья дастъ щетину, я вытащу свою то-
 варку.» — Курица сказала: «Такъ пусть мышь не грызеть бол-
 лѣе корзину!» (Та) отправилась къ мыши и сказала ей: «Мышь,
 не грызи болѣе корзину, корзину будетъ разгрызывать курица,
 курица дастъ яйцо, Қурбунъ съѣстъ яйцо, Қурбунъ не будетъ болѣе
 гадить подъ дубомъ, дубъ дастъ желудъ, свинья съѣстъ желудъ,
 свинья дастъ щетину, я свою товарку вытащу.» Мышь сказала:
 «Такъ пусть кошка меня болѣе не ловить!» — Пошла она къ
 кошкѣ и сказала ей: «Кошка, не лови болѣе мыши, мышь не ста-
 нетъ болѣе грызть корзину, курица будетъ грызть корзину, ку-
 рица дастъ яйцо, яйцо съѣстъ Қурбунъ, Қурбунъ не станетъ болѣе
 загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудъ, свинья съѣстъ
 желудъ, свинья дастъ щетину, я вытащу товарку.» — Кошка
 сказала: «Такъ принеси мнѣ молока!» Пошла къ коровѣ: «Ко-
 рова, дай молока! кошка станетъ лизать молоко, кошка не будетъ

уал гърда, кузу қарқ гърда, қарқ ајқ рърда, ајқ Қуррвј ахара, Қуррвј тулдвј бун ма уал лїа, тулд гурко рърда, гурко хў ахара, хў қіс рърда, аз ма цадїсамбал сласон.» — Қур ахсвр рърда, ахсвр гадв астарта, гадв муст нал ахста, муст кузу нал гърста, кузу қарқ бајгърста, қарқ ајқ рърда, ајқ Қуррвј ахордта, Қуррвј тулдвј бун нал лрдта, тулд гурко рърда, гурко хў ахордта, хў қіс рърда, ахсанқ ја цадїсамбал сласта. Абондър ма цървнц.

болѣ ловить мыши, мышь не будетъ болѣ обгрызывать корзину, корзину будетъ грызть курица, курица дастъ яйцо, яйцо съѣстъ Қуррв, Қуррв подь дубомъ не будетъ пакостить, дубъ дастъ желудь, желудь съѣстъ свинья, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» — Корова дала молоко, кошка слизала молоко, кошка не ловила болѣ мышей, мышь не обгрызала болѣ корзину, корзину грызла курица, курица дала яйцо, Қуррв съѣль яйцо, Қуррв болѣ не гадиль подь дубомъ, дубъ далъ желудь, свинья съѣла желудь, свинья дала щетину, блоха вытащила свою товарку и живутъ они еще по сегодня.

Примѣчанїя.

1. Сказка вообще начинается этими словами; вѣроятно они представляютъ сокращенїе изъ: рърдв амь рърдв. Цораевъ.

2. Слово, образованное изъ существительнаго сър, голова, съ приставкою л(вл), см. Шегрена Грамматику, стр. 352—353.

3. Цадїсамбал собственно употребляется относительно запряженныхъ въ одно ярмо воловъ и можетъ быть переведено: однояремникъ; напр. авч дўуа галвј бадтариттар цадїсај цдунц, т. е. эти два вола постоянно ходять въ одномъ ярмѣ. Цораевъ.

4. Слова ма бунвј ма уал лїад было бы, по мнѣнїю Цораева, приличнѣ замѣнить слѣдующимъ оборотомъ: ма бунма фадвс ма уал ласад, т. е. пусть онъ подь меня не кладеть по-

мета, или: ма калиуѣа ма уаі цаѣдѣд, т. е. пусть онъ не отрубаетъ моихъ вѣтвей; однако онъ самъ не рѣшился измѣнить вольнаго выраженія.

II. Гадѣ рувас.

Радѣма радѣвј арс уди ама ин арѣа қубулѣ уди; ссвстѣн стѣвј, аѣѣамѣј сѣ хурма рахаста, ама сѣн сѣ ссвстѣа мѣрдта. Рувас дѣн қѣаѣдѣр арбаѣаді ама ин захта: «Цѣ қанѣс цѣ арс?» Уј ин: «Мѣна ма қубулѣвј ссвстѣа мѣрѣн.» Рувас ѣн захта: «Дѣ сѣн ницѣ баѣарѣздѣнѣ; аѣу ама јѣ хѣбѣздѣн¹⁾ сѣан, ама јѣ ахаѣс уаѣа уѣѣ пуѣма, аз дѣн сѣ дѣ арѣдѣма қѣл-ама ладѣгѣј²⁾ қѣд қѣзој аѣѣа сѣанѣнѣн.» Арс баѣѣд ама јѣ хѣбѣздѣн сѣодта ама јѣ ахаста пуѣма. Рувас баздѣхт ама аг уѣларѣ³⁾ цаѣвѣрдта, ама сѣ ум баѣѣарѣста, јѣхѣдѣг дуарма раѣад ама аѣцадѣј сѣадтѣ. Арс арѣѣд ама ин захта: «Қѣм стѣвј ма қубулѣа?» Уј ин захта: «Хѣдарѣвј қѣл-ама ладѣгѣј қѣзѣѣѣ» Арс баѣѣд. Рувас аѣарѣдѣг, ама сѣадтѣ ама јѣ хѣбѣздѣн хѣрѣвј. Қѣаѣдѣр јѣ бѣрѣг арбаѣад ама рувасмѣ

II. Лиса плутовка.

Давнымъ давно жила была медвѣдица и у ней было три медвѣженка; они овшивѣли, вотъ она ихъ вынесла на солнце и стала бить ихъ вшей. Прибѣжала откуда то лиса и сказала ей: «Что ты это дѣлаешь, медвѣдица?» А она ей: «Бью вшей моихъ медвѣжатъ.» Лиса сказала ей: «Ничего ты съ ними не подѣлаешь; пойдѣ и сдѣлай ватрушку и привеси ее вонъ на ту гору, а я устрою, что они (медвѣжата) до твоего прихода будутъ играть въ чурку.» Медвѣдица ушла и сдѣлала ватрушку и снесла на гору. А Лиса распорѣжалась и поставила на огонь котелъ и бросила ихъ (медвѣжатъ) туда, сама же вышла изъ дверей и смиренно сѣла. Медвѣдица пришла и сказала ей: «Гдѣ мой медвѣжата?» Та сказала ей: «Играютъ дома въ чурку.» Медвѣдица вошла. Лиса ушла и сѣла и стала ѣсть свою ватрушку. Откуда-то при-

дурвј: «Кам дун уди қә уцв хабвзѣвн?» Рувас вн захта: «Далә арс чвнд әрхаста, амә ин захтон: «Дә чвндән дун ләцбӯ рајгура»⁴⁾ амә мвн ацв хабвзѣвн рәдта.» Бірәвдәр цинқангәјә нӯуад амә арсан захта: «Дә чвндән дун ләцбӯ рајгура.» Арс қіл рајста амә бірәвн мәләтвј нәд фәқодта. Бірәг дун ралвгдә амә рувасвј сурвн бәјдвдта, фәлә јә нә бәјјәфә. Стәј рувас јәхј әндәр хӯз фествцқодта амә бәндән бән бәјдвдта. Бірәг вл сәмбәлд амә јә фәрсвј: «Умәј цв қәнвс цв?» — «Цв қәнвн цв у, захта рувас, амәј мә свд бахувдвнән амә мвн хәрд ақәзқәндәні.» Бірәг вн захта: «Дә хорзәхәј мәнән дв бахув, қәд нә уәд мвн хәрд әлбвн нә цв ақәзқәнвј.» — «Цв қәнон, дә хӯзән лвмәнвј қоммә қӯд нә бақәсон, захта рувас, амә ин бәндәнәј јә свд бахувдта. Бірәг дун ацвд амә бәмдәр јӯ фвс радавдта амә јә бахордта. Стәј јәм әтгәмә әрцвд амә әхәс әхәцқәнвн бәјдвдта, фәлә ма қәм цв фәрәзвј: јӯ хатт қӯ уд, уәд дун әхәцвдә амә јә свдвј фәрстә втвдта. «Оо! додо!»⁵⁾ мвн дә сәр, рувас», зәвгә захта бірәс; афәмәј қә јӯ хатт

послѣ волкъ и говоритъ лисѣ: «Гдѣ тебѣ досталась эта ватрушка?» Лиса сказала ему: «Тамъ внизу приводила медвѣдица невѣстку и я ей сказала: «Пусть родится тебѣ отъ твоей невѣстки мальчикъ! и она дала мнѣ эту ватрушку.» Волкъ же, обрадованный, побѣжалъ и сказалъ медвѣдицѣ: «Пусть родить тебѣ твоя невѣстка мальчика!» Медвѣдица схватила дубину и давала волку смертельные удары. Волкъ удралъ и сталъ преслѣдовать лису, однако не настигъ ея. Потомъ лиса превратилась и стала крутить веревку. Волкъ наткнулся на нее и спрашиваетъ ее: «Что ты тамъ дѣлаешь?» — «Что я дѣлаю? сказала лиса, этимъ я себѣ задъ зашью и пища мнѣ въ прокъ пойдетъ.» Волкъ сказалъ ей: «Сдѣлай милость, зашей мнѣ (его), а то мнѣ пища вовсе впрокъ нейдетъ.» Что мнѣ дѣлать, какъ же мнѣ не послушаться такого друга, какъ ты, сказала лиса, и она ему зашила задъ веревкой. Волкъ ушелъ и укралъ гдѣ то ягненка и съѣлъ его. Потомъ пришла ему нужда и начало его переть, переть, но куда же ему было дѣвать это, и вдругъ вышло и бока у его зада лопнули. «О! о! поплотится

бѹ уд, уад ѓа сѣмбѣлді рувасул ѣмѣ ја нѣ бѣзвдта, рувас јѣхјѣ ѣн-
 дѣрхѹзѣн кѣј ѣгодта уј ѓуххѣј. «Уј цѹ бѣнвс цѹ, рувас?» зѣгѣ
 ја бафарста. «Цѹ бѣнвн цѹ, мѣ хур, мѣнѣ куѓѹ бѣнн.» «Ѧмѣ дѹ
 цѹ бѣнвс?» — «Мѣхјѣ дѹ сбѣдѹнѣн, ѣлдарѣѓѹј ѣвстѣм нѹттулдѹ-
 нѣн, јѹ дѹ мѣ куѓѹј цѣвѣрдѹнѣн ѣмѣ ја рахѣсдѹнѣн.» «Уѣј, дѹ
 мѣрдтѹ стѣн мѣн дѹ сбѣі «захта бѣрѣѓ.» «Цѹ дѹн бѣнѣн, бѣд мѹн
 јѹѣј јѹ хѣтт ѓухбѣнвс, уадѓѣр дѹн мѣ цѣствј гагадѣр нѣбаѹар-
 дѹнѣн, захта рувас ѣмѣ ја сбѣдта куѓѹј, стѣј ја рахаста, кулѣј ја
 раѓулдта, јѣхѣдѣг ѓа нѹгѣрѣгодта: «Ѧлдарѣѓѣ, ѣлдарѣѓѣ! бѣрѣѓ
 уѣм ѣѣѓулѹј.» Ѧлдарѣѓѣ раѹадѹствј ѣмѣ бѣрѣѓѣн мѣлѣѓѹј нѣд ѣѣ-
 годтој, ѓухѣј ма ѣјрѣвѣстѣ. Бѣрѣѓ дѹн рувасѣ сурѹн бѣјдѹдта, ѣмѣ
 рувас ја хункмѣ бѹд бахѣдѣ і, ѣѣѣѣ ін ја кѣдѣл ратѹдта, ѣмѣ ін
 захта: «Нѹр ѓа мѹн бѣдѣм цѣѹдѣнѣ, бѣрѣг бѹ дѣ.» Бѣрѣѓ ум бѹ
 нѣ уѣл удѣ, уад рувас раѹѹдѣ ѣмѣ јѹ ран бѣѣѣѣ ссардта. Уад дѹн
 ѣндѣр рувѣстѣ ѣрѣмбѹрдствј ѣмѣ ја фарстој: «Кѣм дѹн удѣ ѣѹ-
 бѣѣѣѣ?» Уј сѹн захта: «Дѣлѣ дѣнѹј мѣ кудѣ нѹтѹѣстѣн ѣмѣ ѣѹ

мнѣ твоя голова, лиса!» сказалъ волкъ; а между тѣмъ разъ опять
 встрѣтился съ лисою и не узналъ ея, лиса въ то время опять
 превратилась изъ оборотня въ самое себя. «Что ты это дѣлаешь,
 лиса?» сказалъ и спросилъ онъ. «Что я дѣлаю, солнце мое? я
 плегу себѣ корзину.» «А зачѣмъ ты это дѣлаешь?» «Саму себя
 заплету, спущу себя къ господскимъ овцамъ, накладу въ корзину
 и унесу.» «О, ради твоихъ покойниковъ, заплети меня», сказалъ
 волкъ. «Что мнѣ съ тобою дѣлать? хотя ты меня иной разъ и
 притѣсняешь, но для тебя я не пожалѣю зѣницы ока», сказала
 лиса и заплела его въ корзину, потомъ снесла его, и спустила его
 съ утеса, а сама закричала: «Господа, господа! волкъ къ вамъ
 спускается.» Хозяева выскочили и надавали волку смертельныхъ
 ударовъ, на силу онъ удраля. Сталъ волкъ преслѣдовать лису, и
 когда лиса добралась до своей норы, онъ ей оторвалъ хвостъ и
 сказалъ ей: «Куда тебѣ тутъ уйти, вѣдь теперь ты съ примѣтою.»
 Когда волка уже тутъ не было, лиса вышла и нашла въ одномъ
 мѣстѣ рыбу. Тогда собрались другія лисицы и спросили ее: «От-

эту палку накладываютъ горизонтально чурку, длиною въ палець. Если кто на бѣгу захватитъ обращенный къ противоположной сторонѣ конецъ чурки или успѣетъ ударить палкой, то кричитъ: обжегъ! и игра выиграна. Если же въ теченіе двадцати разъ не обожгутъ чурки на бѣгу, т. е. не дотронутся до нея, то нападающая партія садится на спину противоположной партіи, закрываетъ имъ глаза, сбиваетъ чурку и ѣздитъ на нихъ, пока кто не найдетъ чурку. Эта игра у осетинъ въ большомъ ходу и называется қал-амъ-ладъгъј қаст, т. е. игра въ палки и чурку. Цораевъ:

3. Уалъртъ слово, образованное подобно словамъ: уалкуцб, уалхадар, дәлзәх. См. выше № 2, загадки 4 и 17; примѣч. 25 къ тексту № 5.

4. Ләцбӯ рајгура, т. е. вустъ родится сынъ! самое высшее желаніе у осетинъ: оно часто служитъ тостомъ, напр. цәј Елдарцқојән ләцбӯ цәмәј рајгура уј цуххәј аңазәм, т. е. выпьемъ на то, чтобы у Елдарыко родился мальчикъ! Цораевъ.

5. Ср. выше стр. 47. Додој, мун, дә кона қәнүј.

6. Такъ кончаются часто осетинскія сказки. Цораевъ.

Дәрү.

Дәрү уді, әртә қвбул ин уді, чідәр сүн цәхүн цәф әрхаста сәхі дү нүддәнгәлқодтој амә донүјә фәпәјмардүстү; дәрү, дүн, донмә әуад амә қүдтәр дон әвгәнүнмә қавүд јә кәртај, афтә ин бираб јә әңгој абадт. «Хәрүн дә, дәрү.» «Цү мә хәрүс», үн захта

Свинья.

Была свинья, у ней были три поросенка; кто то принесъ имъ соленую рыбу, они ея наѣлись и отъ жажды чуть не издохли; свинья побѣжала къ водѣ, и въ то время, какъ она собиралась набрать воды въ свое ведро, ей на спину сѣлъ волкъ. «Я тебя съѣмъ, свинья.» «Что ты изъ меня съѣшь?» сказала она ему,

ујдәр, «мә сәр дур у, мә фәрстә кәј ств, мә фәстаг әрдәг смаг-
 қәнв. Уј бәств, қад дә дәндәгтән тәрівәдқәнвс, уад мвн іс әртә
 қвблв, гурдіаг фәзқұзұ хузәдтә амә двн удонәј јў ратдүнән.»
 «Ује уадә, дә қўдтаг раст!» зәргә захта бірәз, «сә нәмтәј та
 цв хујвнц!» «Сә нәмтәј та: јў Нафон!), иннә Фідар, әрзүзгәг
 та Фармәг.» «Хорз», зәргә захта бірәг амә ја аҫахта. Дәрз,
 двн, ацуді, ја қвблвтән дон баназүнқодта, ја дўйә дұарв фідар
 сәхгәдта амә ја қвблвзімә қарм схуссвді. Уалвнмә бірәз дәр әр-
 бақәрқодта: «О Нафон» — «Анафонв дәм әтгәмә нәл ақасдү-
 нән» ам радүрта мідәгәј дәрз; ноцүдәр та бірәз бадүрта: «О
 Фідар!» «Фідар ахгәд мә дўйә дуарв.» Әрзүзгәг хатт бірәз
 бадүрта: «О Фармәг!» «Фарм хуссвн мә қвблвзімә» зәргә јәм
 радүрта дәрз. Бірәзән, двн, фүрмәстәј ја сәр әрҫахта амә јў
 ран нвфәлдәхті. Дунәј халәдтәј цв уді, удон, двн, әрҫахтвств,
 амә ја курцкурцәнвн бајдудтој; уј дәр, двн, ја дәндәгтә фәзвқ-
 қүрқодта, амә дү јўј рацахста: «Додој, мвн, дә кона», зәргә

«голова моя камень, мои бока плиты, задъ мой воняет. А если
 вмѣсто того, ты сжалишься надъ своими зубами, то у меня есть
 три поросенка, словно грузинскіе яблоки, и одного изъ нихъ я
 тебѣ дамъ.» «Ну такъ, ты права», сказалъ волкъ, «а какъ зо-
 вутъ ихъ по имени?» «Ихъ зовутъ: одного: Не во время, дру-
 гаго: Крѣпкій, а третьяго: Тепло.» — «Хорошо», сказалъ волкъ,
 и отпустилъ ее. Свинья (тебѣ) ушла, дала своимъ поросятамъ на-
 питья воды, крѣпко замкнула свои обѣ двери и тепло улеглась
 со своимъ поросятами. Въ это самое время волкъ закричалъ: «О
 Не во время!» «Не во время я къ тебѣ не выйду», сказала
 ему изъ внутри свинья; а волкъ снова сказалъ: «О Крѣпкій!» —
 «Крѣпко замкнуты мои обѣ двери.» Въ третій разъ сказалъ
 волкъ: «О Тепло!» «Я тепло лежу съ своимъ поросятами»;
 сказала ему свинья. У волка отъ большой досады повисла голова
 и онъ гдѣ то развалился. Сколько ни было воронъ на свѣтѣ, всѣ
 онѣ (тебѣ) прилетѣли и стали его поклевывать; онъ же (тебѣ)
 оскалилъ свои зубы и захватилъ одну: «Бѣда твоему очагу», ска-

захта бірәб, «мә мәстүтә јүүл дәуәј ісүн.» — «Цү дә фәндү, уј мүн қән, зәргә захта халон, қад фәндү, маргә мә қән, қад дә фәндү, хәргә мә бақән, қад дә фәндү, донү мә бақбар, дә бар дәхі, әрмәст дә јүү дурүн: дә хорзәх мә уәд, әмә мүн мә қурул қәдуртү хал әмә дулү чірі ма бафтау, әмә мә бвләј ма ақбар.» «Агајтма мүн дәхәдәг захтај, цәмәј тәрсуе уј» зәргә захта бірәб, әмә ін јә қурул бафтүдта қәдуртү хал әмә дулү чірі, әмә јә бвләј ақбарста. Халон, дүн, ақарғласта, јүү стүр бәләсү кабузл абәдті, јәхәдәг қәдурү нүмүг әхәрү әмә дуләј әхәрү, әмә нүққарқәнү: «Қақ бірәб! дә цәрәнбон хорз; қақ бірәб, тәпбүтә фәхау!» Бірәб дәр, дүн, уцү дүкгәг сәјдү вл қәј әрцүді, уј фүрмәстәј нүххәдмәлі.

заль волкъ, «всю свою злобу я вымещу на тебѣ.» — «Дѣлай со мною что хочешь», сказала ворона, «коли хочешь, задуши меня, коли хочешь, съѣшь меня, коли хочешь, брось меня въ воду, твоя воля твоя и есть, объ одномъ я тебя только прошу, пусть такая будетъ твоя милость ко мнѣ, не навѣшивай ты мнѣ на шею ни связку бобовъ, ни чурекъ, и не бросай меня съ берега.» «Это прекрасно, что сама мнѣ сказала, чего ты боишься», сказалъ волкъ, и навѣсилъ ей на шею связку бобовъ и чурекъ, и сбросилъ ее съ берега. Ворона взмахнула крылья, сѣла на вѣтку большаго дерева, сама стала ѣсть бобы и хлѣбъ и стала каркать: «Каркъ, волкъ! да будутъ дни твоей жизни счастливы; каркъ, волкъ, лопнуть тебѣ!» А волкъ, съ досады, что съ нимъ этотъ второй обманъ случился, издохъ.

Примѣчаніе.

1. На фон — сокращеніе изъ анѣафон.

8. Осетинскія преданія и сказки.

Собраны учителемъ при Тифлисской семинаріи Цораевымъ.

I. Нарѣу Ёрвзмаѣу бѣдѣг¹⁾.

Нарѣу фудѣуг фудаз сѣодта ѣмѣ ѣтѣмѣ раѣѣунѣндѣр нѣл удвству. Јѣ бон кѣ ѣдѣ, уѣд ма сѣ сѣрѣн чѣ удвству, удонѣј чѣдѣр-тѣ нѣхасмѣ раѣудвству ѣмѣ сѣ мѣлмѣгѣј нѣхасу бафѣудтѣѣѣодтој. Нарѣу Ёрвзмаг дѣр нѣхасу дурѣн бандонѣу јѣ дѣнѣѣѣр бѣрѣ јѣ уѣ-лѣ афѣѣмѣј бадтѣ. Уѣд бѣѣѣјдѣр јѣ гаѣда ѣрбалѣѣѣдѣ ѣмѣ нѣхасу ѣфѣѣдѣј чѣ лѣѣѣдѣ, удонѣј кѣ кѣј уѣлѣ ѣгѣбѣѣѣнѣ, кѣмѣн тѣ јѣ рѣ-хѣј фарс ѣстѣр. Гѣдѣ Сѣрдон²⁾ дѣр бѣѣѣјдѣр фѣѣѣндѣ, ѣмѣ кѣдѣ адѣмѣу уѣлѣ рахѣзбахѣзгѣнѣгѣјѣ³⁾ кѣ фѣдта, уѣд нѣрлѣѣѣодта ѣмѣ захта: «О Нарѣѣ, Нарѣѣ! уј бѣству кѣ фѣсѣфѣѣѣ, уѣд хуздѣр у, ѣѣ бахѣраѣѣ ѣмѣ ѣѣ банаѣѣѣѣ, уј ѣѣм нѣл ѣ. Нарѣѣн сѣ гѣлхурѣѣѣ фѣѣстѣјѣ баѣѣѣдѣству ѣмѣ сѣн гаѣда сѣ рѣхѣѣѣ стѣрѣ. Ахѣм лѣг ѣѣм кѣ разѣнѣд ѣмѣ смах чѣ бафѣсѣдѣд!» Зѣронд Ёрвзмаг ѣј кѣ фѣѣѣ-

I. Хвалебная пѣснь въ честь Нарта Урызмега.

На Нартовѣ нашли бѣдствіе и голодь, и они не были въ состояніи выходитьъ изъ дома. Однажды нѣкоторые изъ тѣхъ, что были еще въ силахъ, вышли на сборное мѣсто и отъ слабости повалились тутъ. И Нартъ Урызмегъ сидѣлъ на сборномъ мѣстѣ на каменной скамьѣ, на немъ (была) его большая шуба. Откуда то явились сука и стала перепрыгивать черезъ всѣхъ, кто лежалъ тамъ въ лѣжку, нѣкоторымъ же полизывала она бороды. Лжецъ Сѣрдонъ также откуда-то взялся, и, увидавъ скачущую туда и сюда черезъ людей собаку, онъ зарыдалъ и сказалъ: «О Нарты, Нарты, было бы лучше, если бы вы погибли; что бы вы могли ѣсть и пить, того уже нѣтъ у васъ. Остались изъ Нартовъ только паршивые и тѣмъ лжетъ сука бороды. Пусть-бы явился между

ста, уад мѣстѹгомаўѣ сѹстаді амѣ ја хадармѣ бацѹді. Афѣямѣј ја сѹзѣрѣн кѣлѣѣѹн бандонѹл мѣстѹ бѣдт ѣрѹодта амѣ ја бѹнѹ аса-
сті. Јѣ ус Саѣана⁵⁾ јѣм фездѣхті амѣ ін захта: «Цѹ ѣа ѣѣнѹс,
нѣ зѣронд хѣрѣг, цѣул ѣа мѣстѹ дѣ!» Уад ѹн зѣронд Ёрѹзмѣг
захта: «Амѣ бѹд нѣ уон мѣстѹ, дѣ мѣрдѹ стѣн, гаѣдај қѣвѹн Сѹр-
дон мѣ мѣстѣј марѹ, нѹхасѹ афѣѣ дѹрдта: ««Нарѣѣ! фесѣфѣсту-
стѹѣ, ѣвзѣр гѣлхѹрѣѣ⁷⁾ фѣстіјѣ баззѣдѹстѹѣ амѣ ѹн гаѣда ѹѣ рѣ-
хѣѣѣ сѣѣрѹ. Смахмѣ ахѣм лѣг бѹ разѹнѣд амѣ ма смах чѣ бафѣса-
дѣд.» Саѣана ін захта: «Уул мѣстѹ ма ѣѣн, Нарѣѣ мѹн сѣ қѹвѣг-
гѣгтѣј⁸⁾ ѣѣј фѣхастѣј, удонѣј мѣм авд авдѹ сѣѹѣѣ іс, авд авдѹ уѣ-
лѣбѹхѣѣ, авд авдѹ ронѣѹ дѣгтѣ.» Уад Ёрѹзмѣг раѣѹд амѣ Нарѣѣл
фѣдіѹѣгѣн⁹⁾ нѹқѣрѣѣнѹқѣодта афѣѣ: «О Нарѣѣ! Урѹзмѣг ѹѣ хонѹ
амѣ ја кахѹл цѣѹн қом чѣ у, уј цѣѹгѣѣрѣѣнѣд, фазѹл бѹрѹн қом
чѣ у, уј ѣа ја фазѹл ѣрѹрѣд. Аѣѹ ѹѣѣѹд фѣѹсгѣѣја Нарѣѣ іннѣ

вами человекъ, который бы накормилъ васъ!» Услыхавъ это, старикъ Урызмегъ разгнѣвался, всталъ и ушелъ къ себѣ въ домъ. Потомъ бросился въ гнѣвѣ на свое золотое кресло съ локотниками и оно сломалось подъ нимъ. Жена его Сатана обратилась къ нему и сказала ему: «Что ты дѣлаешь, нашъ старый чортъ? чего ты бѣсишься?» Тогда старый Урызмегъ сказалъ ей: «Какъ мнѣ не бѣситься? твоими мертвыми клянусь, что сукинъ сынъ Сырдонъ до смерти меня разбѣсилъ; онъ на сборномъ мѣстѣ говорилъ: «Нарты, вы погибли, осталась одна сволочь и теперь сука лижетъ вамъ бороды. Всталъ бы между вами человекъ, который бы васъ накормилъ.» Сатана сказала ему: «Не гнѣвайся на это, отъ молебныхъ приношеній Нартовъ мнѣ осталось семью семь бедрѣ, семью семь ватрушекъ, семью семь полныхъ кубышекъ.» Потомъ Урызмегъ вышелъ и велѣлъ черезъ глашатая объявить Нартамъ: «О Нарты! Урызмегъ зоветъ васъ, и кто въ состояніи ходить на ногахъ, тотъ приходи; кто въ состояніи ползать на ляжкахъ, тотъ приползи.» Услыхавъ это извѣстіе, Нарты собрались къ Урызмегу. Онъ посадилъ ихъ за ѣду

бон арәмбурдстѹ Ӕрвзмӕгмӕ. Уј сӕ хӕрд ӕмӕ постѹл ӕрбӕдѹнѹодта. Јӕ фонд бонѹ сѹн кӕ фӕминасѹӕнѹнѹодта, уӕд Ӕрвзмӕг дурѹ фӕсӕфӕдмӕ: «Јӕ чѹсѹл ӕттӕмӕ кӕ ӕѹӕсӕн, лӕбѹѹѹӕ, кӕд Нарѹв қӕул ісцӕ ӕрбӕдт, уӕдтӕр нӕ ӕнӕм, уӕдтӕр мӕ цӕст јӕ чѹсѹл кӕ ӕдарӕн»¹¹⁾. Уӕд ѹн Саѹана захта: «Дӕ ӕмбурд цӕмӕн халѹс, зӕронд лӕг? ӕттӕмӕ цӕмӕн цӕѹс?» Фӕлӕ уј уӕдтӕр нӕ бақумдѹа ӕмӕ захта: «Мӕ цѹбур ѹоѹб мӕ кӕ уӕјд?» ӕмӕ сѹстадӕ, јӕ дарѹ кӕрц јӕ уӕлӕ ӕрбақодта ӕмӕ јӕ цѹбур ѹоѹб јӕ кухѹ, афѹӕмӕј ӕттӕмӕ рацӕуӕгӕјӕ фӕсӕфӕдӕн захта: «Мӕ ӕрбӕздӕхунмӕ уӕ бӕдт ма фехалуѹ, ӕз ӕттӕмӕ ӕѹӕсон.» Ӕрвзмӕг ӕцӕдӕ ӕмӕ цӕфдѹ¹²⁾ уӕлӕ ӕрбӕдтӕ, афѹӕмӕј јӕ кӕӕнцӕстӕј¹³⁾ алурдӕм қӕқӕдта. Уцѹ афонѹ јӕм цӕргӕс уӕлӕјӕ јӕхӕ рауӕхта ӕмӕ дѹ јӕ нѹхѹӕ нѹссахта, сӕста јӕ ӕмӕ јӕ хӕсѹн бајдѹдта ӕмӕ јӕ сау денѹѹѹв астӕу сау дурѹл цӕвӕрта. Ӕрвзмӕг алурдӕм қӕқӕнӕјӕ јеу-сагӕсаѹӕнѹн бајдѹдта, нѹр ѹа цѹ кӕнѹн, кӕд кӕнон зӕргӕјӕ, цѹ фӕдӕбон мѹл ӕрцӕдӕ!» Уӕд дурѹ бѹнӕј чѹсѹл

и питье. Угостивъ ихъ въ теченіе пяти дней, Урызмегъ сказалъ дружинѣ: «Молодцы, хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть не много на свѣтъ, пожалуй кто нибудь расположился около селенія Нартовъ, и если я никого и не увижу, то все такъ хотъ не много обведу глазомъ!»¹¹⁾ На это Сатана сказала: «Зачѣмъ, старикъ, прерываешь ты твое собраніе? зачѣмъ выходишь?» Но онъ не послушался ея и сказалъ: «Хотѣлось бы мнѣ моего короткоствольнаго ружья», и онъ всталъ, накинулъ на себя свою длинную шубу, и съ короткоствольнымъ ружьемъ въ рукѣ, выходя такимъ образомъ, сказалъ дружинѣ: «До моего возвращенія не прерывайте вашего собранія, а я не много посмотрю на свѣтъ.» Урызмегъ вышелъ и сѣлъ на кучу дровъ; потомъ сталъ смотрѣть въ свою подзорную трубку во всѣ стороны. Въ это время на него спустился орелъ и всадилъ въ него свои когти, поднялъ его, сталъ носить и положилъ среди чернаго моря на чернѣй камень. Урызмегъ, оглядываясь во всѣ стороны, сталъ испускать вопли, говоря: «Что дѣлать, какъ быть? экая бѣда напала на меня!» По-

рухе сзвнді, уј бѹд федта, афѹамāj умā јāхі аѹадѹн фāндсқодта, амā хѹцаўмā сқувта: «Хѹцаўѹв хѹцаў, мā хѹцаў! бад мā істā-мāн сқодтај, уад мā аѹв донāн ма фāлāсѹнѹāн.» Афѹамāj дурѹ бѹнмā јāхі аѹахта амā јѹ хāдарѹ цѹрмā āрцѹді; хāдарѹ кāsāрмā бѹд баввахсі, афтā: «Ўāзāг нā ѹадѹѹ, хāдаронѹā» зāбгā захта. Ум удѹстѹ јѹ ус амā лāцбѹ. Ус «Ўāзāг хѹцаўі ѹазāг у» зāбгā фāқодта, «ѹазāг бѹд нā ѹадāм?» амā јā мідāмā бақодта. Јѹ чѹсѹл фāстāдāр «Ўāзāг āрцѹді, лāцбѹѹā» зāбгā захта ус амā уājѹаѹд хāдар лāцбѹѹāј āрбајдаѹі. Уад сѹн ус захта: «Лāцбѹѹā, ѹазā-гāн бѹсарѹ бāнѹн қāўі, апāѹѹ амā бурā нāлѹс арбалāсѹѹ!» Аѹѹ-дѹстѹ амā бурā нāлѹс āрбалāсѹѹј, аргāвстој јā, апāдтā јā бодтој, афѹамāj јā āгāсāј аѹв цāвāртој; бѹ сѹвхті, уад āј Ўрѹзмāѹр рāзѹ фѹнгул āгāсāјдāр āрāвāртој, сқѹ ѹā хāјѹāн сā бѹнѹ бақод-тој. Нарѹāн сā āбдаў қамај фѹндāј қувѹн уді. Афѹамāj Ўрѹзмāг қамај фѹндāј сқѹ āгурѹн бāјдѹдтā амā јā бѹ ссардтā, уад āј қа-

томъ загорѣлся изъ подъ камня небольшой свѣтъ; увидавъ его, ему захотѣлось спуститься туда и сталъ онъ молиться Богу: «Боже боговъ! Боже мой! если ты меня для чегонибудь создалъ, то не дай ты мнѣ утонуть въ этой водѣ!» Потомъ онъ опустился подъ камень и приблизился къ дому; приблизившись къ порогу дома, онъ сталъ говорить такъ: «Не впустите ли гостя, хозяева?» Тамъ были баба и мальчикъ. Баба сказавъ: «(Всякій) гость Божій гость, какъ не принять гостя?» ввела его. Не много погодя баба сказала: «Гость пришелъ, ребята», и тотчасъ домъ наполнился юношами. Потомъ баба сказала имъ: «Ребята, для гостя нужно зарѣзать барана, ступайте и притащите желтаго барана!» Тѣ пошли и притащили желтаго барана, зарѣзали его, приготовили, такъ и положили его цѣлаго въ котель; когда же онъ сварился, тогда они его положили цѣликомъ передъ Урызмегомъ на столъ, такъ что стегно было поднизомъ. У Нартовъ былъ обычай молиться съ остриемъ кинжала. Потому Урызмегъ сталъ остриемъ кинжала искать стегно и нашедши поднялъ его остриемъ кинжала,

мај фундј сѣста, сѣвта амă кувд кѹ фѣци, уад ѣј лѣпбумă ба-
дартă ¹⁴⁾, лѣпбѹ јѣм қѣзгѣјѣ ѣрбазфортда, афѣамѣј јѣхі нѣл бау-
рѣдта амă қамај фундѹ јѣ зѣрдѣсѣр бакурта амă лѣпбѹ амарді.
Уј кѹ амарді, уад Ўрѹзмѣг ѣгѣсѣј ѣа қѹгѣнѹн уул бѣјдѹдта амă
хѣргѣдѣр нѣл фодта амă дургѣдѣр.

Уад ѹн ус зѣѹ: «Цѣул нѣл хѣрѹс ісѹѹ, хорз лѣг? лѣпбѹ фѣј
амарді, уј нѣѹ фѣнѹ; хѹцаѹ ѣј аѹ сахѣтмă ѣрхастă ¹⁵⁾; фѣрѣз ѹн
нѣл іс, фѣлѣ ісѹѹ ѣхѣр.» Уад ма ѣнѣбарѹ чѹсѹл цѹдѣртѣ ѣхордта.
Стѣј сѹстаді амă сѹн «хѣрз ¹⁶⁾ ѣхсѣѹ» захта. Ус дѣр сѹстад амă
ін захта: «ѣхсѣѹ дѣр ам лѣѹ, хорз ѹазѣг; стѣј рајсом ѣцѣѹдѹнѣ;»
амă јѣ нѣ раѹхастă, ѹѣѹ ѹн бафодта амă јѣ нѹххуссѹнфодта; лѣп-
бѹі ѣа ѣхсѣѹ ѹѣѹ цѣѣѣртој. Рајсомѹ кѹ сбоні, уад ѣа Ўрѹзмѣг
дурѹ сѣрмă сѹді амă ум сбѣдті. Амă ѣа фѣцѣјдѣр уѹѹ цѣргѣс фѣ-
зѹнді амă ѣа, јѣхі раѹадгѣ, Ўрѹзмѣѹн јѣ нѹхѣдѣ нѹссахта, афѣ-
мѣј јѣ ѣхастă амă јѣ цѣѹдѹ сѣрѣј цѹ афонѹ рахастă, іннѣ уѹѹ

помолился и, помолившись, далъ ¹⁴⁾ стегно мальчику, мальчикъ
подбѣжалъ къ нему обрадованный, такъ что не могъ удержаться
и краемъ своего сердца наткнулся на остріе кинжала, и мальчикъ
умеръ. Какъ тотъ умеръ, Урызмегъ сталъ сильно его оплаки-
вать и не могъ ни ѣсть ни пить.

Потомъ баба говоритъ ему: «Отчего ты, добрый человекъ
не ѣшь ничего? что мальчикъ умеръ, это не бѣда; Богъ подвелъ
его въ этотъ часъ, ему нѣтъ болѣе спасенія, ты же поѣшь чего
нибудь.» Тогда онъ нехотя поѣлъ не много. Потомъ онъ всталъ
и сказалъ имъ «доброй ночи!» И женщина встала и сказала ему:
«На ночь ты оставайся здѣсь, добрый гость! завтра ты уйдешь»
и не пустила его, приготовила ему постель и уложила его; маль-
чика же положила на ночь въ горницу. Когда утромъ стало раз-
свѣтатъ, Урызмегъ отправился на поверхность камня и сѣлъ тамъ.
Опять откуда-то явился тотъ же орелъ и, слетая внизъ, запустилъ
свои когти въ Урызмега, потомъ подыалъ его и въ то самое время
когда снималъ его съ дровяной кучи, тогда-же его опять тамъ

афон җа ја ум цавәрҗа. Дону бун чи цардусту, Ёрүзмәг қамә нүддүдү, удон донбедгүртә¹⁸⁾ удусту, ја ус Саҗанәј цәгаҗ, цу ләпбүи амарга уј җа јахі ләпбү уді. Саҗана ја цәгаҗу¹⁹⁾ бүү уді, уад әј ум нїјарта әмә ја ум нүүахта, Ёрүзмәг вн әј қуд нә зүд-таид афҗа. Цәргәс әј цаҗду сәрүл бүү цавәрта, уад ја хәдармә бацүд, әмә әмбүрдү уәлїя әрбадтї әмә сүн зәгү: «Ләпбүүҗа! рәгон әмбісонд үн зәфон ави әрүгон?» Удон вн захтој: «Рәгон амбісандtä ма феқустам, фәлә әрүгон.» Уад сүн радүрта цаҗду сәрүл бүү әрбадт, урдүгәј ја цәргәс қуд әхаста әмә ја сау денцүзү сау дүрү уәлә қуд цавәрта, ум дүрү бунәј дону бунмә қуд нүддүдү, хәдармә қуд бацүдү, қусарҗ вн қуд ақодтој, қусарҗ вн ја рәзү қуд әрәвәртој, қамај фүндәј сқүү қуд сїста; қүү сқувта, уад әм ләпбүү қәзгә қуд әрбауад, јахі қамај фүндүл қуд бакүрта әмә қуд амардї, әхсәв ум қуд фәцї, рајсом җа дүрү сәрмә фәстәмә қуд ссүдү, урдүгәј җа ја цәргәс қуд сїста әмә ја фәстәмә цаҗду

и положилъ. Жившіе подъ водою, къ которымъ Урызмегъ спу-
скался, (тѣ) были водяные, родственники его жены Сатаны, маль-
чикъ же, котораго онъ убилъ, былъ его собственный сынъ. Са-
тана, будучи у своихъ родныхъ, родила его тамъ и оставила его
тамъ, чтобы Урызмегъ не зналъ о томъ. Когда орелъ посадилъ
его на кучу дровъ, онъ вошелъ въ свой домъ и сѣлъ во главѣ
собранїя и говоритъ имъ: «Молодцы! рассказывать мнѣ старыя
или новыя сказки?» Они сказали ему: «Старыя сказки мы уже
слышали, такъ новыя.» Потомъ онъ сталъ рассказывать, какъ
сидѣлъ на кучѣ дровъ, какъ оттуда его унесъ орелъ и положилъ
его на черный камень въ черномъ морѣ, какъ онъ пошелъ подъ
камень на дно воды, какъ вошелъ въ домъ, какъ ему приготовили
барана, какъ поставили передъ нимъ барана, какъ онъ остріемъ
кинжала поднялъ стегно, какъ во время его молитвы мальчикъ
радостно подбѣжалъ, какъ наткнулся на остріе кинжала и какъ
умеръ, какъ онъ тамъ провелъ ночь, а утромъ поднялся на по-
верхность камня, какъ его оттуда поднялъ орелъ и опять поло-
жилъ его на кучу дровъ; все это онъ рассказалъ имъ подробно.

сѣрл куд ӕрӕвӕрта; удон јуудӕр сун радурта лгстагӕј. Уӕд Сатана јӕхӕ нудтудта ӕмӕ нуррӕдурта, зӕргӕја: «Зӕронд хӕјраг! ма сусӕг ӕвӕрӕнмӕ дӕр та мун бахаддӕ дӕ»; фӕлӕ ма ин цу хос удӕ. Аддтӕ ку фесту, уӕд Ӕрвзмӕг фӕсифӕдмӕ фӕдурта: «Лӕпбӕтӕ! кӕмӕ цу бахаддӕ, уј ин хӕлар уӕд, јӕ мӕду ӕхсврау, нур уӕ хӕдартам цӕугӕут.» Афтамӕј адӕм сӕ хӕдартам фӕцудусту. Ӕрвзмӕг кӕј ӕмарта, уј ју бод бонтӕ инганӕ ку фӕци, уӕд цунцумкӕнун байдудта: «Нартул фудтуг фудаз скодта, афтамӕј ма фуд Ӕрвзмӕган ницу ақаз фӕдӕн, ницу фос²⁰) вн фӕкӕнункодтон» зӕргӕја; ӕмӕ мӕрдту хӕцау Барастурмӕ бацудӕ ӕмӕ ин нумӕхстакодта: «Уӕлӕмӕ ма ауад, ма фуд Ӕрвзмӕган исту фос фӕкӕнунцӕнон» зӕргӕја. Фӕлӕ јӕ уј нӕ уахта, афӕј ин захта: «Дӕу ку ӕуадон, уӕд мӕрдтӕ јуудӕр дӕ фӕдул ӕцӕудусту.» Уул вн лӕпбӕ захта: «Ма фӕдул цӕмӕј нӕ рацӕуој, умӕн ӕз хос ссардунӕн мӕхадӕг.» Стӕј јӕ фараст бонг ӕмбӕдмӕ ауахта. Лӕпбӕ баздӕхт, афтамӕј

Тогда Сатана испарала себя (лицо) и рвала (свои волосы), говоря: «О старый чортъ! и до моего тайнаго хранилища ты добрался; но какое было ей еще средство! Кончивши, Урызмегъ сказалъ дружинѣ: «Молодцы, что каждому приснилось, то и будь ему на радость, подобно молоку его родительницы! Теперь ступайте вы домой!» Потомъ народъ пошелъ по своимъ домамъ. — Убитый Урызмегомъ, нѣсколько дней послѣ того какъ ушелъ въ могилу, началъ горевать говоря: «На Нартовъ нашли бѣдствие и голодъ, а я (своею смертью) не принесъ отцу моему Урызмегу ни какой пользы, не помогъ приобрести имущества.» И онъ пошелъ къ царю мертвыхъ Барастыру и сталъ его умолять, говоря: «Пусти меня на верхъ, я помогу отцу моему Урызмегу приобрести нѣкоторое имущество. Однако тотъ его не отпустилъ, но сказалъ ему: «Если я тебя отпущу, всѣ мертвые выйдутъ по твоимъ слѣдамъ.» Потомъ онъ отпустилъ его на девятидневный срокъ. Мальчикъ воротился, потомъ подковалъ своей лошади подковы задомъ на передъ и отправился; привратникъ, зная, что онъ

ја бяхън цаѣхадтѣ фиѣвнмѣ²¹⁾ нсссахта амѣ рацвди; дѣаргѣс ѣј
 Барастврѣј ѣад бѣј у, уј зонгѣјѣ, аѣухта. Уад мѣрдтѣдѣр ра-
 растств амѣ дѣаргѣсмѣ бацвдств амѣ ин захтој: «Махдѣр аѣад
 уј фѣдвл» Уј свн захта: «Уј бѣ нѣзѣдѣм ацвди, ѣрѣасуѣ вн, мѣнѣ,
 јѣ фѣдмѣ дѣр, ѣтгѣмѣ цаѣвн фѣд мѣг у?» Удон ѣрѣастств амѣ
 фѣд фѣстѣмѣ бѣј уд, уј бѣ фѣдтој, уад сѣхудтѣгдѣр фѣстѣмѣ ѣз-
 дѣхтств. Лѣцбѣ, дѣн, урдѣгѣј рацвд амѣ Нарѣ Урѣзмѣцв дѣар-
 мѣ балѣуѣд амѣ јѣм базврѣдта: «О Нарѣ Урѣзмѣг: «Ѧтгѣмѣ мѣм
 раѣс.» Урѣзмѣг уј бѣ фѣдуста, уад захта: «Уј цаѣвр у, пѣј қѣр
 у, ѣј хуѣн дуѣв дардѣј чѣ арцвди?» Уад ѣм раѣаст амѣ чѣсвл лѣцбѣ
 чѣсвл бѣхвл бадѣ амѣ Урѣзмѣгѣн аѣѣѣ зѣрѣ: «Дѣмѣ мѣ хѣзѣн
 фѣндѣ амѣ мѣн ѣнѣ дѣѣимѣ фѣцѣѣн нѣј.» Урѣзмѣг вн захта: «Аѣ,
 бѣдѣ қѣбул, дѣ бѣх ѣѣрѣусѣ јѣс јѣтгѣмѣ бѣ нѣ у, дѣхѣдѣг ѣѣ сѣр-
 вѣ гоѣбѣн јѣс, уад дѣ мемѣ²²⁾ бѣдѣм фѣцѣѣдѣнѣ! Мѣ зѣронд бонѣ
 мѣ бѣд хѣндѣлѣгѣнѣс, худѣнаг дѣн нѣ у?» Ѧмѣ фѣмѣстѣи, фѣлѣ ин

отпущенъ Барастыромъ, выпустилъ его. Потомъ поднялись и по-
 койники и сказали ему: «И насъ пусти за нимъ слѣдомъ.» Тотъ
 сказагъ имъ, что онъ никуда не пошелъ: «Взгляните, вотъ на
 его слѣды же, развѣ это слѣды выѣхавшаго?» Они взглянули и
 когда увидали, что слѣды обратные, тогда они сами ушли назадъ.
 Мальчикъ ушелъ отсюда и пришелъ къ двери Нарта Урызмега и
 закричалъ ему: «О Нартъ Урызмегъ, выйди комнѣ!» Урызмегъ,
 услыхавъ его, сказагъ: «Что это за большой шумъ, кто это при-
 шелъ издали по такой погодѣ?» Потомъ онъ вышелъ и малень-
 кий мальчикъ сидитъ на маленькой лошадекѣ и говоритъ слѣдую-
 щее Урызмегу: «Съ тобою я хочу странствовать и безъ тебя я
 не могу идти дальше.» Урызмегъ сказагъ ему: «Ахъ ты, собачий
 сынъ, хотя твой конь и всего то не больше зайца, а ты самъ же
 съ сѣдельною луку, куда же ты пойдешь со мною? Ты меня ду-
 рачишь на старости, не стыдно-ли тебѣ?» И онъ разозлился, но
 мальчикъ кротко сказагъ ему: «Ни за что не упусти я тебя,
 Урызмегъ, если ты меня не уведешь куда-либо.» Потомъ они

лѣпбѹ сабрѣј захта: «Аѣбви дѣ нѣ нѹѹаддвнѣн, Ўрвзмѣг, ісгѣ-
дѣм мѣ кѹ нѣ фѣжѣнѣј уѣд.» Афѣжѣмѣј бвдврѣ астаѹ, ѣмхіцхѣрѣн²⁴),
бѣрѣг бѣрц зѣргѣ, урдѣм іннѣ бон сіхормѣ кѹд бацаѹіѣгој, афѣжѣ
ѣмбѹд сѣодтој; ѣмѣ чвсвл барѣг фѣстѣмѣ ѣздѣхті; Ўрвзмѣг ѣа јѣ
ус Саѣанамѣ бацвді ѣмѣ радврта, уцв лѣпбѹ дѹ цв ѣгурѹ уј; ѣмѣ
јѣ кѣј нѣ фѣндѹ ујдѣр. Уѣд вн Саѣана захта: Мѣ ѣѣрс, зѣронд
лѣг, ѣз дѹн, цѣмѣј нѣл ѣпѣѹѣѣ, уј хос сѣѣндѹнѣн; јѣхѣдѣг мѣсѹцѹ
сѣрмѣ ѣрѣѣ мѹдѣмѣстѹ ѣмѣ ронѹв ѣвцѣмѣ сѹаді ѣмѣ урдѹгѣј нѹѣ-
кѹвта: Хѹцаѹѣѹ хѹцаѹ, мѣ хѹцаѹ! кѣд ма мѣ істѣмѣн сѣодтај, уѣд
ѣцѹ ѣхсѣв ѣнѹсѹ цѣіѣј мѣѣ ѣрѹѣрѣд.» Афѣжѣмѣј, дѹн ѣјда, мѣѣ ѹѣрѹн
бајдѹдта ѣхсѣвѣј боннѣ ѣмѣ ма мѣсѹцѹ цѹпѣб чвсвл звндѹ, афѣжѣ
ѣрѹѣрѹді. Рајсом Ўрвзмѣг кѹ раѣасті, уѣд јѣ зѣрдѣ бадѣбѣх іс,
нѣл ѣпѣѹдѹнѣн зѣргѣ, ѣмѣ ѣпѣг нѣл ѣпѹді. Ўрвзмѣг сѣ ѣмбѹд афон
ѣмбѹд бѹнаѣмѣ кѹ нѣ ѣрѹді, уѣд лѣпбѹ урдѹгѣј рацвді, ѣмѣ ѣа
Ўрвзмѣцѹ дуармѣ балѣѹѹд ѣмѣ баѣѣрѣодта ѣмѣ јѣм Ўрвзмѣг ра-

условились, что на другой день, въ обѣдѣ, они сойдутся на лугу,
названномъ ѣмхіцхѣрѣн бѣрѣг бѣрц²⁴) и маленькій всадникъ воро-
тился назадъ, Урызмегъ же пошелъ къ своей женѣ Сатанѣ и
рассказалъ, чего хочетъ отъ него этотъ мальчикъ и что это ему
не нравится. Потомъ Сатана сказала ему: «Не бойся, старикъ,
я приготовлю тебѣ такое средство, что вы (оба) не пойдете туда»;
сама она отправилась на верхъ башни съ тремя медовыми ле-
пешками и кубышкой водки, и оттуда молилась: «Боже боговъ,
Боже мой, если ты меня на что-нибудь создалъ, такъ пусть нынѣче
ночью пойдетъ снѣгъ безконечнаго ледника.» Потомъ вотъ стало
(тебѣ) снѣжить съ ночи до утра и только верхушка башни не
много торчала, такъ снѣжило. Утромъ, когда Урызмегъ выгля-
нулъ, сердце его успокоилось, онъ сказалъ: «Я уже не поѣду»,
и въ самомъ дѣлѣ не поѣхалъ. Когда Урызмегъ къ условному
времени не прибылъ на условленное мѣсто, то мальчикъ ушелъ
оттуда и подошелъ къ дверямъ Урызмега и закричалъ, и Урыз-
мегъ вышелъ къ нему. Потомъ мальчикъ сказалъ ему: «Какъ же

цүдi, уйд үн ләцбү захта: «Дә дүрд қў фәсәјтај»; фәлә ин Ўрғз-
мәг захта: «Ај хузәнү, мә урс рихіҗәј мить сәрфә, қадәм цәўон?»
Уйд үн ләцбү захта: «Уј мә бар уйд, аз үн хос сқәндүнән умән,
мә фәдүл рацу уј јәтгәмә.» Цү мә қодтаид? бацүдi јә хадармә
әмә захта: «Аңу фүдәбонү барәг мә нә нүўаддән»; фәлә цәўон
зағгә дүн јәхi ацәдтәқодта зәрондүрдәм, јә қулон јәфсүл дүн
абәдтi әмә ләцбүј фәдүл аңүдi. Ләцбү бәхүл јә разәј цәўi әмә
јә бәх јә фүндүхунчүстү бәфәј јә алүфарс мить мусуағ бәрц
җәинқәнү; Ўрғзмәг җә јә фәдүл сурүл цәўi. Јү дәвгар қў фәцү-
дүстү, уйд ләцбү Ўрғзмәңү фәрсү: «Хорз Ўрғзмәг! әнәсәст бә-
стә ма дүн қәм баззәдi?» Уј ин захта: «Саў денүцүл аңәўн фа-
даҗән ницү ссартон әмә ма мүн уј җүххәј җерҗ әмә Турчү²⁵) бә-
стә әнәсәст баззәдүстү.» Уйдә урдәм цәўәм» зәғгә јә ақодта; јү
дәвгар җә қў аўадүстү, уйд үн ләцбү захта: «Аз рәздәр аўәјон
әмә бунәғ аҗәнон», афзәмәј аңүдi әмә әмхiцхәрән бәрәг бәрцү

ты не сдержалъ своего слова?», а Урызмегъ сказалъ ему: «Въ такую погоду куда я пойду, подмстать мнѣ (что ли) своею боро-
дою снѣгъ?» На это мальчикъ сказалъ ему: «Пусть это будетъ
мое дѣло, я найду для того средство, ты только поѣзжай по
моимъ слѣдамъ.» Что оставалось ему дѣлать? онъ вошелъ въ
свой домъ и сказалъ: «Злосчастный всадникъ не отступитъ отъ
меня»; но сказавъ «я поѣду» живо собрался, не смотря на ста-
рость, сѣлъ на свою пѣгую кобылу и послѣдовалъ за мальчикомъ.
Мальчикъ ѣдетъ на лошади передъ нимъ и его лошадь паромъ
своихъ ноздрей заставляеть таять снѣгъ вокругъ себя на про-
странствѣ гумна; Урызмегъ же ѣдетъ за нимъ по суху. Про-
ѣхавши довольно, мальчикъ спрашиваетъ Урызмега: «Добрый
Урызмегъ! какая страна осталась не покоренною тобою?» Тотъ
сказалъ ему: «Я не нашелъ никакой возможности перейти Черное
море, и по этому страны Терекъ и Туркъ остались непокорен-
ными мною.» Сказавъ «Такъ пойдемъ туда» онъ (мальчикъ) по-
велъ его; проѣхавши еще довольно, мальчикъ сказалъ ему: «Я

афунāj і; уалунцв Ӱрвзмāгдār кӯ арцвді, уād фестаді лāцбӯ амā Ӱрвзмāцв архізвнцодта амā ин јā бāх афāсахсāнцодта амā ин захта: «Дв ӯал јӯ чвсвл āхусс, āз ѓа бāх цаqqāндвнāн!» Стāj рај-цалі амā ісвцв кӯ бахāрцгам, лāцбӯ зāггā захта амā јā фāндаг-гаг сіста амā лāцбӯјāн захта: «Ісвцв бахār» зāггā, фāлā лāцбӯ јā дүхмā дār нцв схаста. «Мāнāн хārвн мā рāстāг нā у» зāггā. Урдвгāj āцвдвсвцв амā денцвзв бвлмā кӯ арбахāддāсвцв, уād лāц-бӯ сāгдārмтāj мвјсонг сқодта сāгӯдārмтāj ѓа лвстāн амā Ӱрвз-мāгāн захта: «Ам мām лāӯ, āбон мајрāмбон, иннā мајрамбонмā дām āздār ісгāпāj хāддāцāндвнāн; јāхāдāг јā бāхвл āбāдт амā двн денцвзв уцв фарс Ӣерѓ амā Ӣурѓмā бацвді, удонāн сā рā-ѓаӯ афсāндүх бірāг амā афсāндүх свнѓ амā афсāндүх урс цаqqā-нāг удвсвцв; лāцбӯ афсāндүх бірāѓв амā афсāндүх свнѓв āмартa, афсāндүх урсвл ѓа сбāдтв, јāхі бāх ѓа рāѓаӯмā аӯахта амā Ӣерѓ

пойду впередь и приготовлю мѣсто»; потомъ онъ отправился и заснулъ на лугу Амхцхārāн бārāг бārц; какъ подѣхалъ Урыз-мегъ, мальчикъ вскочилъ и помогъ Урызмегу слѣзть и стрено-жилъ ему его лошадь, и сказалъ ему: «Ты теперь поспи не много, я же буду присматривать за твоего лошадыю!» Потомъ онъ проснулся и сказалъ: «Какъ бы чего нибудь закусить», и вынулъ свою дорожную провизію, и сказалъ мальчику: «Поку-шай чего нибудь», но мальчикъ ничего не поднесъ къ рту своему, сказавъ: «Нѣтъ у меня времени для ѣды.» Оттуда они уѣхали и когда прибыли къ берегу моря, мальчикъ сдѣлалъ изъ оленьихъ кожъ шатерь, изъ ланей же кожи постель и сказалъ Урызмегу: «Подожди здѣсь меня, сегодня пятница, въ слѣдующую пятницу и я приду сюда откуда нибудь»; самъ же онъ сѣлъ на свою ло-шадь и поѣхалъ по ту сторону моря въ (земли) Теркъ и Туркъ, сторожами которыхъ были волкъ съ желѣзнымъ рымомъ, воронъ съ желѣзнымъ клювомъ и жеребецъ съ желѣзною мордою; маль-чикъ убилъ желѣзнорылаго волка и желѣзноклюваго ворона, а на желѣзномордаго жеребца онъ сѣлъ, отпустилъ своего коня въ

амә Турчн рѣзау қәуі ағтамә рағарта; стәј јәхәдәг Тѣрѣ амә Туркма баздәхті амә сәм бадүрта: «О Тѣрѣ амә Турк! уә рѣзау ўн фәғардәу, фәдисү пәўгауѣ.» Уцн афон Тѣрѣ амә Турк кувдү²⁶⁾ бәдтүстү амә сә уј дүрд нә баўрнүдта», чі куз, чі хәрәг у, махән нә рѣзау ағарчн чі баўәнда уј?» зәғгә захтој; «удонән әфсәндүх бірәг, әфсәндүх сүнѣ амә әфсәндүх урс қаққанәг бӯ ис уәд?» кӯ нә сә урнүдта, уәд сәм хәстәгдәр бәцүдә амә ға сүн захта: «Уә рѣгау ўн фәғардәу», фәлә удон захтој: «Ај хәрдацау амә ностацау чі әрцүдә ахәм у, әрхизүн әј қәнүѣ амә ін бахәрнқәнүѣ амә банәзүнқәнүѣ, урдүстүрғә.» Удон дәр, Тѣрѣ амә сүн Турк кӯд захтој, ағғә бақодтој амә ләцбүмә басидтүстү. Уј уәд ғағдгомау рахүсті, ахорта цүдәрғә амә аңүста; стәј әфсәндүх бірәғү қус амә әфсәндүх сүнѣү сәр сіста јә дүцбәј амә сә фүңгул пәвәрта: «Қад уә удонәј дәр нә ўрчн, уәд ун далә уә әфсәндүх урсүл бәдүн», зәғгә, дүн, рауәдә, бәхүл әбәдтә, нүххәфтүрғә јә қодта амә рағардәці. Рѣзаумә нә ма бах-

табунъ и погналъ табунъ Терка и Турка по ту сторону села, потомъ отъ самъ возвратился къ Терку и Турку и сказалъ имъ: «О Теркъ и Туркъ! вашъ табунъ угнали, идите его догнать.» Въ то время Теркъ и Туркъ сидѣли за столомъ и не вѣрили его словамъ: «Какая собака, какой осель осмѣлился угнать нашъ табунъ?» говорили они, «такъ какъ желѣзнодорожный волкъ, желѣзноклювый воронъ и желѣзномордый жеребецъ его сторожатъ?» Такъ какъ они ему не вѣрили, онъ подѣхалъ къ нимъ ближе и сказалъ имъ: «Вашъ табунъ вамъ угнали», но они сказали: «Пришедшій вѣроятно ищущій пищу и питья, заставьте его сойти (съ лошади) и накормите и напоите его, прислужники!»¹⁴⁾ Тѣ такъ и сдѣлали, какъ Терекъ и Туркъ имъ сказали, и пригласили мальчика. Тотъ тогда поспѣшно подбѣжалъ, поѣлъ не много и попилъ; потомъ онъ вынулъ изъ кармана ухо желѣзнодорожнаго волка и голову желѣзноклюваго ворона и бросилъ имъ на столъ. Сказавъ: «Если вы и послѣ этого не вѣрите, то я сяду на вашего желѣзномордаго коня», онъ выбѣжалъ, сѣлъ на лошадь,

хæддæ ис, афзæ ил ју зæронд ус сæмбæлдæ дон хæсгæјæ амæ ин захта: «Јі! дæ рун бахæрон амæ дæ уді фаггау фæуон, бајгус мæм: са-
 цв²⁷⁾ хузæн æхсæз лæцбӯј мун уді амæ дн фонд фæдсі фуддæг уæв-
 гæјæ, мард феств; нурдæр ға дæ мæ лæцбӯ фуддæгдæр æјафдæні
 амæ мун вн мацв ғән, æз дæ мæд, дæ фудв уæзæг, фæлæ ју æј ба-
 цæррæмвгтаған амæ ју æј уæлвæндагмæ бацбар, маргæ мун ју æј
 ма аған!» цæмæј ил бауæндæдајд, уј гуххæј ин јæ діддæр бадарта.
 Уалгнмæ дун фæдсдæр јæ фадул уæјн бајгудтој, амæ јæ, мæнæ, уцв
 лæцбӯ æцбæгв фуддæг æрбајгæфта. Чвсв лæцбӯ јæм дурв. «Дæ
 хорзæхæј нууад мæ, дæ мæдмæ æрдхорд стæм.» Фæлæ ин уј захта:
 «Мæ мæд, мæ фудв стæн, нал дæ нууаддунæн»; цу нæ јæ уахта,
 уæд æм чвсв лæцбӯ фездæхтæ амæ јæ бацæррæмвгдодта амæ јæ
 уæлвæндагмæ бацбæрста; фæлæ уј фестæдæ амæ ға јæ сурв, нæ јæ
 уæдв, чвсв лæцбӯ ға јæм фæстæмæ дурв: «Дæ хуцаумæ сгæс амæ
 мæ нууад, мæ ард мун ма фæсæјнған.» Уæд вн уј афзæ зæгв: «Уси-

ударилъ ее и ускакалъ. Онъ еще не достигъ табуна, какъ съ
 нимъ встрѣтилась старая баба, несшая воду, и сказала ему:
 «Съѣсть мнѣ твою болѣзнь и умереть мнѣ вмѣсто твоей души!
 послушай меня: у меня было шесть сыновей подобныхъ оленямъ
 и пять изъ нихъ, будучи въ тревогѣ впереди, были убиты; и те-
 перь мой сынъ настигнетъ тебя прежде всѣхъ; не тронь его,
 ради меня, я сваха твоей матери и твоего отца, но царапни ему
 кожу и брось его въ сторону отъ дороги, однако не предавай
 его смерти»; чтобы быть увѣренной въ немъ, она дала ему свою
 грудь. Послѣ этого дружина стала его преслѣдовать и вотъ сынъ
 этой бабы нагналъ его первый. Маленькій мальчикъ и говоритъ
 ему: «Сдѣлай милость, оставь меня, мы съ твоею матерью свя-
 заны клятвою.» Но тотъ ему сказалъ: «Клянусь моею матерью,
 моимъ отцомъ, а тебя не отпущу.» Когда тотъ не пустилъ его,
 маленькій мальчикъ поворотилъ къ нему (коня) и царапнулъ его
 и столкнулъ его съ дороги; но тотъ вскочилъ и преслѣдуетъ его
 и не упускаетъ его. Тогда маленькій мальчикъ снова говоритъ
 ему: «Взгляни на твоего Бога и пусти меня, не заставь меня на-

мә ард чи хәрв, уј усв хузән ләг у; рәҗау фәтәрвн дә фәндв, фәлә дә әз нә бауаддүнән.» Хос кӯ нә уал уді, уад ам дврҗаг хатт здәхт рақодта әмә јә «Уадә дә зәріҗад дәхі уад» зәҗгә, бацәфтәқодта әмә јә әрдәгмардәј фәндагмә бацбәрста, јәхадәг рәҗаул рақәрқодта, афзәмәј сә денцусв ацв фарс фәқодта. Ўрвзмәг кӯ әрбаддә іс, уад јӯ ран әрләуӯдвств әмә ләцбӯ Ўрвзмәгән захта: «Бажӯар сә, Ўрвзмәг.» Уј ін захта: «Дәхадәг сә бажӯар.» Ләцбӯ сә әрҗә хажі қәнвн бајдвдта; уад Ўрвзмәг јәхінвмәрв қудвқодта: «Авәддәгән, әрҗә хажјә јӯ јәхнцән ісдәні, јӯ җа јә фетағгаг, јӯ җа дв мәнән дәтдәні; әмә ма уад әз Нарҗу әхсәнв цавәр цәсгомәј бацаудүнән» зәҗгә захта қвнцмгәнҗәјә. Уалвнцв сә җарст фәці ләцбӯ әмә Ўрвзмәгән зәҗв: «Хаж сіс, Ўрвзмәг.» Уј вн захта: «Нарҗ хистәрәј нә ісвнц хаж, махмә әвдауәј хаж сісвн дәул әмбәлв», афзәмәј Ўрвзмәгв дврд ссвді әмә ләцбӯ сіста јӯ хаж әмә Ўрвзмәгән зәҗв: «Ај двн дә хистәјраг, іннә хажјә ај

рушить мою клятву!» Потомъ тотъ сказалъ ему: «Кто клятву даетъ бабѣ, тотъ бабуля; ты хочешь угнать табунъ, но я тебѣ этого не позволю.» Такъ какъ уже не было средства, онъ второй разъ поворотилъ (коня) къ нему и говоря ему: «Такъ будь надъ самимъ тобою твой грѣхъ», ранилъ и бросилъ его полумертваго на дорогу, самъ же закричалъ на табунъ и погналъ его на ту сторону моря. Когда Урызмегъ (съ нимъ) встрѣтился, они оставились въ одномъ мѣстѣ и мальчикъ сказалъ Урызмегу: «Дѣли ихъ, Урызмегъ!» Тотъ сказалъ ему: «Ты самъ дѣли ихъ.» Мальчикъ сталъ ихъ дѣлить на три части; тогда Урызмегъ подумалъ про себя: «Вѣрно онъ изъ трехъ частей возьметъ одну для себя, одну еще какъ предводитель, а одну дастъ мнѣ; и тогда съ какимъ лицомъ я явлюсь среди Нартовъ?» Говоря такъ, говорилъ онъ горюя. Между тѣмъ мальчикъ кончилъ дѣлежъ и говорятъ Урызмегу: «Возьми свою долю, Урызмегъ.» Тотъ сказалъ ему: «У Нартовъ старшіе не берутъ доли, по нашему обычаю приходится тебѣ взять долю», потомъ исполнились слова Урымега, и

џа дун дѣхѣ хаж, ѣрџуџгѣгѣј ај џа дун мѣ хаж»; ѣрмаѣст рѣџауѣј јџ урс гал сѣвѣрѣста ѣмѣ захта Ўрвзмѣгѣн: «Аџу галѣј мѣн хѣст сѣѣн.» Ѧмѣ ин јѣхѣ раргомџодта ѣмѣ ин захта: «Дџ јџ ѣхсѣв донбедџврџѣм џџ удѣ, уѣд дѣ џамај џвнџџ јѣхѣ чѣ бакџрта ѣмѣ чѣ ѣмардѣ, ѣз уџџ лѣџбџ дѣн; ѣмѣ мѣхѣ даџмѣ Барастџрѣј раџџртон; нџр мѣ ѣмџџд ѣрѣддѣ ис, ѣз џѣџн, џѣлѣ мѣн хѣст ѣнѣ сѣѣнгѣ ма џѣу, ѣфонмѣдѣр ма мѣн мѣ ном нѣџѣмѣј ссартој. «Нџр ѣѣндараст џѣу» зѣџгѣј ин захта, јѣхѣдѣг ѣј нџѣѣхта. Ўрвзмѣгдѣр рѣџауѣл џѣџдгомаџ раџѣрџодта ѣмѣ Саџанамѣ џџ архѣддѣ ис, уѣд џѣџѣрџодта: «Ѧз дџ јѣ џѣнѣј џѣмѣн џартѣ ѣмѣ јѣ јѣ ѣндѣј џѣмѣн на баџсѣстѣ, уџџ лѣџбџѣјмѣ нџр, инѣ ѣбон, џѣхадѣѣн.» Саџана Ўрвзмѣџџ ум џѣѣѣхта, ѣџѣѣмѣј лѣџбџѣј сѣџрѣн бајџџдта, сѣџрѣн бајџџдта ѣмѣ јѣм хѣстѣџѣнѣн џџ бајџџдта, уѣд ѣм раздѣр дџрџ: «О џѣј ѣндѣј нѣ баџсѣстѣн ѣмѣ џѣј џѣнѣј џартѣн, дѣ ѣнд мѣн ма бахѣлѣџѣн, дѣ џѣсгом мѣм џездах.» Лхџбџѣ џа, јѣ ѣмџџд џѣј ѣр-

мальчикъ взялъ одну часть и говоритъ Урызмегу: «Эта твоя, какъ старшаго (часть), другая же часть, это твоя собственная часть; третья же, это тебѣ моя часть»; только изъ стада онъ выбралъ одного бѣлаго вола и сказалъ Урызмегу: «Этого вола употребите на поминки по мнѣ!» И онъ открылся ему и сказалъ ему: «Я тотъ мальчикъ, который, когда ты ночь пребылъ у подводныхъ жителей, наткнулся на остріе кинжала и умеръ; и я выпросился у Барастыра къ тебѣ; теперь пришелъ мой срокъ, я иду, но не оставь меня безъ поминокъ, до сихъ поръ еще не нашли ничѣмъ моего имени²⁸). «Теперь счастливый путь», сказалъ онъ ему, и самъ ушелъ отъ него. И Урызмегъ гикнулъ на табунъ, и, прибывъ къ Сатанѣ, воскликнулъ: «Я теперь недѣлю странствовалъ съ этимъ мальчикомъ, радостью котораго ты жила и на котораго ты не наглядѣлась.» Сатана оставила тамъ Урызмега и стала послѣ того бѣгать, бѣгать за мальчикомъ, и когда стала его догонять, она вслѣдъ за нимъ и говоритъ: «О ты, на котораго я не наглядѣлась, радостью котораго я жила, не по-

хаддә ис әмә хур қәј арцәјнүгүлд²⁹⁾ әмә јә бвнаҗмә қәј җундта, уј җуххәј сқәрқодта: «Растәг мвн нәл і.» Саҗана җү федта, ај мәм нәл раҗәсдәні зәҗгә уәд, мәгүрәг, скувта: «Хуцауҗу хуцау, мә хуцау! қәд дү мәдү зәрду қәсвн зонвс, уәд ма хәхтвл дүдү хур³⁰⁾ әрбаҗәсвнқән» әмә уәд хәхтвл дүдү хур арбаҗәсті. Уалвнцү ләцбӯ дәр мәрдтү дӯарвл фәгубврқодта әмә јү здәхт фәқодта Саҗанамә әмә ин Саҗана јә фәдцүҗу әмә јә пәсгом јү ўнд әқодта әмә ләцбӯил јә кухдарәнв фехста әмә умән јә кухвл абәдтә әмә ләцбӯ уцү кухдарәнв мәрдтәм јәмә бахаста³¹⁾. Урдүгәј Саҗана фәстәмә јә хәдармә рацүдә әмә уцү урс галәј хіст сқодта. Хіст җа уәдәј нврмә қәнвн бајдүдтој, зәҗгә зәҗвнц; афҗә удә Ўрүзмацү балц зәҗгә зәҗвнц; фәлә сә әпәгдәнадән нцү зонвн; әрмәст ўн уј зәҗвн, удонәј цү нә федтај, рвнәј дәр әмә сонтај дәр, әндәр мацү зонүҗ. Мә қәдәҗгәг ләцбӯҗән әвәруҗ.

жалғй възглянуть на меня, обрати лицо на меня.» Мальчикъ же, такъ какъ срокъ его близокъ былъ и солнце садилось и такъ какъ онъ спѣшилъ въ свою преисподнюю, то по этому воскликнулъ: «У меня нѣтъ болѣе времени.» Сатана, увидавъ это, сказала: «Онъ на меня не посмотритъ», и бѣдная помолилась: «Боже боговъ, Боже мой! Если ты умѣешь читать въ сердцѣ матери, то заставь маленькое солнце появиться на горахъ», и тогда появилось маленькое солнце на горахъ. Между тѣмъ и мальчикъ наклонился подъ вратами мертвыхъ и бросилъ взглядъ на Сатану, и она увидала полу его одежды и его лицо, и она подбросила мальчику свой перстень, и онъ остался на его пальцѣ, и мальчикъ унесъ этотъ перстень къ мертвымъ³⁰⁾. Оттуда Сатана возвратилась въ свой домъ, и приготовила поминки изъ бѣлаго вола. Съ того времени, говорятъ, начали дѣлать поминки. Таково было, говорятъ, странствованіе Урузмега; но о его дѣйствительности я ничего не знаю; только то скажу я вамъ: такъ какъ вы этого ничего не видали, то и не знать вамъ ни болѣзни, ни сумашествія; слѣдующее мнѣ дайте молодцамъ.

Примѣчанія.

1. Относительно Нартовъ, Цораевъ сообщаетъ, что эти великаны имѣли частыя столкновения съ высшими силами (дѹар) и часто оставались побѣдителями. Изъ Нартовъ онъ называетъ слѣдующихъ: Созурвдо, Бѣтѣдо, Сослѣн, Хѣмвц, Ёрвзмѣг и Челѣсхѣн. Изъ этихъ именъ встрѣчаются у кабардинцевъ Созурвдо, Хѣмвц и его сынъ Баѹрад, можетъ быть и Ёрвзмѣг въ формѣ Озирмег. Ср. изданную въ Тифлисѣ въ 1861 году А. П. Берже книгу: Исторія адыгейскаго народа, составленная по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовымъ, стр. 47, гдѣ указанныя имена пишутся: Созироко, Озирмегъ, Химашъ, Батиразъ.

2. Фудѹг фудаз, въ буквальномъ переводѣ: «дурная кровь», «дурной годъ», по Цораеву обозначаютъ времена болѣзни и несчастія.

3. О Сурдон'ѣ см. примѣч. 31 къ тексту № 5.

4. Цораевъ приводитъ нѣсколько подобныхъ глаголовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приведены мною выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 35 (стр. 16), именно: раѹрбаѹрѹѣнн, гнать туда и сюда, ралѣбалѣѣнн, бѣгать туда и сюда, радурбадурѣнн, толковать такъ и сякъ, раѹбаѹѣнн, дѣлать такъ и сякъ, рахонбахонѣнн, приглашать другъ друга, раѹбаѹѣнн, ходить взадъ и впередъ, раѹбаѹѣнн, валяться съ боку на бокъ, раскарбаскарѣнн, гнать съ мѣста на мѣсто, раѹбаѹѣнн, покачивать головою.

5. Между тѣмъ какъ въ хвалебной пѣсни о Батырадѣ (см. прим. 8 на стр. 51) Сатана является женою Хамыца, она здѣсь жена Урызмега. Цораевъ приводитъ еще слѣдующія поговорки: уѹ уѹ кухѹ Саѹнаѹ кухѹ, т. е. руки этой женщины Сатанны

руки; о хорошей хозяйкѣ говорятъ: нѣ ѣфсін Саѣана, наша хозяйка Сатана; наконецъ сѣ бѣгану Саѣанѣй фvx, ея пиво Сатанинѣ варѣ.

6. Дѣ мѣрдтѣ стѣн, клянусь твоими покойниками; Цораевъ по случаю этого оборота указываетъ на § 250, пунктъ 2 Шегреновой Грамматики.

7. Гѣлхур означаетъ по Цораеву собственно «паршивый», но употребляется и на счетъ домосѣдовъ и трусовъ.

8. Цораевъ здѣсь дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Въ праздники собираются осетины на обѣденную или вечернюю трапезу, становятся, обнажаютъ головы, и старшій въ родѣ беретъ въ одну руку ватрушку (уалібvx отъ уѣл или уѣлѣ, на, и фvx, сваренное, спеченное, печеніе) и баранье бедро (скѣ), въ другую же стаканъ водки (арагі) или чашку пива, или, если этихъ напитковъ нѣтъ, то чашку бузы (бврѣѣ, которая варится изъ просяной муки, смѣшанной съ солодомъ и составляетъ лѣтомъ, въ особенности во время полевыхъ работъ, обыкновенное питье), и говорить импровизованную молитву, въ которой обращается ко всѣмъ извѣстнымъ ему угодникамъ, прося ихъ защиты и заступничества. Ватрушка, бедро и питье называются кувѣггаг, молитвенные дары, т. е. дары, приносимые при молитвѣ. Ср. прим. 37 къ хвалебной пѣснѣ о Батырадзѣ.

9. Въ каждомъ аулѣ есть свой глашатай фідіуѣг. Въ эту должность избираются старшіе съ громкимъ голосомъ. Когда требуется созвать сходку, глашатай восходитъ на самое высокое мѣсто въ срединѣ деревни, и изъ всѣхъ силъ кричить, чтобы въ такое-то время приходили на сходку (нvxас). При этомъ онъ постоянно произноситъ слова: афѣѣ маѣ зѣѣд, нѣ фѣдустон зѣѣгѣ, т. е. «чтобы никто не сказалъ: я не слышалъ.» Равнымъ образомъ на канунѣ поминокъ или похоронъ глашатай обязанъ извѣстить о нихъ, чтобы никто не удалялся изъ аула. За свой трудъ глашатай получаетъ обыкновенно каждый разъ по одной мѣрѣ пшеницы, по двѣ мѣры проса, на поминкахъ еще особую

долю мяса, пива, хлѣба и водки; кромѣ того онъ освобожденъ отъ всякихъ повинностей. Цораевъ.

10. Отъ этого слова *qom* происходитъ слово *qomul*, взрослый, способный на что нибудь, напр.: *цӕун qom дӕн*, я въ состояніи ходить; *адч лӕцбӕ бӕхчл бӕдун qom у*, этотъ мальчикъ въ состояніи сидѣть на лошади; *нӕ рунчун нурмӕ рабӕдун qom нӕ ма у*, нашъ большой до сихъ поръ еще не въ состояніи сидѣть. Цораевъ.

11. Имѣеть смыслъ: изслѣдовать мѣсто, дѣлать рекогносцировку. Цораевъ.

12. *Цаӕд* обозначаетъ сложенный въ кучу бревна или дерева. Цораевъ.

13. При этомъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить упомянутыя въ глѣснѣ о Батырадзѣ мортиры; см. тамъ прим. 30.

14. Послѣ окончанія молитвы старецъ передаетъ баранье бедро, ватрушку и стаканъ водки кому нибудь изъ молодыхъ; тотъ же, дотронувшись до нихъ, передаетъ ихъ такъ называемому *урдугстӕг* (отъ *урдуг*, стоймя, и *стун*, я стою), т. е. стоящему, прислуживающему. Цораевъ.

15. Къ фатализму, господствующему у осетинъ, относится и слѣдующее, приводимое Цораевымъ изрѣченіе: *дӕӕӕӕ нӕ аӕвӕӕдӕн*, твое счастье не уйдетъ отъ тебя.

16. Цораевъ замѣчаетъ, что осетины употребляютъ очень часто *хӕрз*, вмѣсто *хорз*, но не знаетъ, въ какихъ случаяхъ именно употребляется та или другая форма.

17. По мнѣнію П. И. Лерха, слово *ӕаӕ* происходитъ отъ тюркскаго *اوناق* или *اوناق*, горница; употребляется оно и въ курдскомъ языкѣ (нар. Заза: *ӕадӕ*). *ӕаӕ* означаетъ 1) постель, 2) особую горницу, служащую ночлегомъ для молодыхъ, иногда и гостямъ, тамъ гдѣ нѣтъ особой гостинной (*уазӕгдон*).

18. Водяныя, русалки, по мнѣнію осетинъ очень красивы и умны; такова была Сатана. Цораевъ производитъ *донбедӕур* отъ *дон*, вода, *фӕӕур* или *баӕур*, гнать, двигать, т. е. вододвигатель.

19. Цагаѣ называются родные жены, домъ, изъ котораго взята жена; такимъ образомъ донбедѣур родня Сатаны; въ былое время осетины посылали своихъ женъ для разрѣшенія отъ бремени къ ихъ роднымъ; если жена рожала мальчика, то возвращалась къ мужу съ подарками, если же рожала дочь, то возвращалась съ пустыми руками. Цораевъ.

Въ осетинскомъ переводѣ Евангелія 1864 года, въ евангеліи отъ Луки, глава 13, стихъ 29, встрѣчается слово цагаѣ фарс въ значеніи сѣвера; равнымъ образомъ въ Псалтири 88, 13, значить цагаѣ, сѣверъ.

20. Фос, первоначальное значеніе котораго есть скоть (по зендски раѣи), кромѣ того обозначаетъ и каждое имущество, деньги, землю и т. д.

21. Фісун значить «уголъ, край»; на мой запросъ Цораевъ отвѣчалъ мнѣ, что фісун употребляется для означенія того, что извѣстный предметъ переднею частью обращенъ назадъ, а задними частями впередъ.

22. 23. Формы демъ, съ тобою, и мемъ, со мною, часто встрѣчаются вмѣсто болѣе полныхъ дауимъ и мѣнимъ. Цораевъ.

24. Амхіцхәрән или лучше амхізхәрән называется пастбище, раздѣленное по ровнымъ частямъ между двумя лицами; бәрәг значить опредѣленный, извѣстный», а бәрц, «мѣра», слѣдовательно амхіцхәрән бәрәг бәрц — извѣстное пространство пастбища, принадлежащаго двумъ лицамъ. Цораевъ.

25. Осетины говорятъ, что Тѣрцъ и Тѣурцъ были братья, которые сначала жили дружно, а потомъ поссорились изъ за одной красавицы, вслѣдствіе чего возгорѣлась между ними война, въ которой Тѣурцъ былъ побѣдителемъ, Тѣрцъ побѣжалъ и поселился въ кавказскихъ горахъ. Цораевъ.

26. Кувд значить 1) молитва, 2) трапеза, угощеніе по какому нибудь радостному случаю. Цораевъ.

27. Олень (саг) у осетинъ въ большомъ почетѣ: уј саѣу хұзән ләг у, ояъ человекъ подобный оленю; при встрѣчѣ осе-

тины часто здороваются такъ: дӕ бон хорз уа, о саг, амарај саг! Добрый день! Да убить тебѣ, о олень, оленя! Цораевъ.

28. Т. е. въ мою честь еще не праздновались поминки.

29. Осетины полагають, что послѣ солнечнаго заката за-
творяются ворота царства мертвыхъ, и что до утренней зари
никто не впускается; поэтому покойниковъ не хоронять послѣ
захожденія солнца, дабы ихъ души не мучились въ пространствѣ
между землею и царствомъ Барастыра; особенно зимою хоронять
мертвыхъ рано. Цораевъ.

30. Дуду хур или мӕрдтв хур «солнце мертвыхъ», дуду
образовалось изъ дѣтскаго слова дуддл, маленькій. Цораевъ.

31. Осетины вѣрують, что въ царствѣ мертвыхъ трудно
узнавать своихъ родныхъ и друзей, если въ могилу не была по-
ложена какая нибудь вещь, по которой можно узнать покойника;
поэтому и Сатана бросила свое кольцо на сына. Цораевъ.

32. По сообщеніямъ Цораева, ежегодныя поминки въ честь
одного покойника обходятся семейству богѣ чѣмъ въ 2000 руб.
Часто повторяющіеся случаи смерти въ семействѣ могутъ его
раззорить. Есть пословица у осетинъ: қӕздуг дӕмӕн у? нӕ мӕ-
лӕ — ӕмӕ умӕн, отчего онъ богатъ? потому что никто не умира-
етъ. При этомъ Цораевъ даетъ слѣдующій обзоръ поминокъ
въ теченіе одного года:

1) большія осеннія поминки (стур хіст); при этомъ расхо-
дуются 20 котловъ пива (= 800 ведръ), 30 ведеръ водки, 5 бы-
ковъ, 60 барановъ.

2) поминки около Вознесенія (зӕрдӕвӕрӕн): 2 котла пива,
10 ведеръ водки, 1 быкъ, 20 барановъ.

3) около Успенія (Мајрӕмч кӕадӕн): 1 или 2 котла пива,
10 ведеръ водки, 1 быкъ, 10 барановъ.

4) Пирожныя поминки (қӕбунгӕнӕн): 1 котель пива, 10
ведеръ водки, 1 быкъ, 6 барановъ.

5) Блинныя поминки (лаузгӕнӕн) во время поста: 20 рублей
расходу и на 25 рублей водки.

6) Вербныя поминки (засхасан): расходы на 50 руб., на 25 руб. водки.

7) Пасхальныя поминки (куаданч хист): на 15 р. напитки, 1 быкъ, 6 барановъ.

8) Мясопустныя поминки (фудхярән): 15 ведеръ водки, 2 быка, 10 барановъ.

9) Сыропустныя поминки (урсхярән): на 15 руб. водки, 6 барановъ.

10) Сложеніе траура (баргс чи ісан): на 18 руб. водки, 4 барана.

11) Бдѣніе по покойникѣ (бадан): 25 рублей расходу, 3 барана.

12) Скачка въ честь умершаго (дуѣ): 1 котель пива, 15 ведеръ водки, 1 быкъ, 5 барановъ.

II. Хяххон алдарч фургъ амă бвдірон алдарч чвзчв арбау.

Јү хяххон алдарч фургъ фекуста, јү бвдірон алдарән хәрз-рәсузд чвзг қәј іс уј амă јәм қурәг аңвді. Құ рарасті, уад вл, қурәг қамă фәпәјцүді¹⁾, уцв алдар сәмбәлді амă ја бафарста: «Қәј онг ләңбү?»²⁾ Уј ін захта: «Јү алдармә хорз чвзг фекустон амă умă қурәг пәүн.» Алдар вп захта: «Цәүәм уәдә јүмә.» Цәүн дчн бәјдүдтој амă јү цвфдаст ранмә құ бахәддә ств, уад ләңбү

II. Сказка о сынѣ горнаго старшины и о дочери степнаго старшины.

Сынъ одного горнаго старшины услышалъ, что у одного степнаго старшины есть прекрасная дочь, и отправился къ нему сватать ее. Когда онъ ѣхалъ, съ нимъ повстрѣчался старшина, къ которому онъ ѣхалъ свататься, и спросилъ его: «Докуда, молодець?» Этотъ сказалъ ему: «Слышалъ я, что у одного старшины есть красивая дочь, а я ѣду къ нему свататься.» Старшина сказалъ ему: «Поѣдемъ же вмѣстѣ. Поѣхали они и прибывши къ

захта алдаран: «Фѣлѣу, хід дун дү аѣанон.» Аул вн алдар захта: «О дѣ хуздар амѣла³⁾ цѣј арра дѣ цѣј, палвнмѣ дү ам хід кѣнај, уалвнмѣ ам бадон?» Афѣямѣј дү алдар бацвді амѣ дү јѣ бѣх нвс-савді јѣ қусрабвнѣм; лѣцбӯ бацвд, дүфѣј јѣ слѣста, нвсвѣдѣг ѣј қодта, јѣ бахвл ѣј сѣвѣрта амѣ ѣа цѣун байдвдтој. Алдару қѣумѣ ѣввахс қў бахѣддѣ стү, уѣд қѣсвнц амѣ қѣуѣј јў лѣцв мард рахѣсвнц амѣ лѣцбӯ алдару бафарста: «Алдар, алдар, дѣ фарн, дѣ фарн, дѣ зѣдү стѣн, уцү лѣг ѣгѣс қѣуі лѣг уді ѣви јў хѣдару лѣг?» Алдар ѣа ін захта: «О дѣ хѣдар фехѣла! мѣнѣ лѣцбӯјѣн, арра дѣ ѣви сонѣ? лѣг јў хѣдару лѣг вѣјі, уј јѣттѣмѣ јў лѣг ѣгѣс қѣуі лѣг нѣсў вѣјі.» Афѣямѣј арбацвдвстү қѣумѣ амѣ јѣ алдар сѣ ўѣзѣгдонмѣ бахвдта амѣ ум ѣрхвсті лѣцбӯ. Алдар хѣдармѣ бацвді амѣ захта: «ўѣзѣган қѣрдүн⁴⁾! сѣѣануѣ.» Ѧфсін бацвді кѣбѣцмѣ амѣ хѣбѣзцвн⁵⁾ сқодта, стѣј ѣјчѣѣѣ ѣфвхта амѣ ўѣзѣган арвста; қусѣг, фвнг қў фѣцѣјхаста, уѣд ѣјчѣѣј јў ѣхорта амѣ бацвд ўѣзѣгдонмѣ амѣ фвнг ѣрѣвѣрта ўѣзѣцү рѣзв: ўѣзѣг хѣрд қў фѣці,

топкому мѣсту, молодецъ сказалъ старшинѣ: «Постой-ка, я сдѣлаю тебѣ здѣсь мостъ.» На это старшина сказалъ ему: «О, чтобы умереть лучшему изъ твоихъ! какой же ты дурень, пока ты здѣсь будешь строить мостъ, мнѣ все время здѣсь сидѣть?» И такъ старшина поѣхалъ дальше и лошадь его завязла по уши; юноша вѣѣхалъ, вытащилъ его изъ тины, почистилъ его, посадилъ его на его лошадь и они отправились дальше. Приблизившись къ селу старшины, они видятъ, что изъ села выносятъ трупъ челоѣка, и юноша спросилъ старшину: «Старшина, старшина, ради твоего спокойствія, твоего спокойствія, ради твоего ангела умоляю (тебя, скажи), былъ-ли этотъ челоѣкъ челоѣкъ цѣлаго села или челоѣкъ одного дома?» Старшина же сказалъ ему: «Чтобы разрушиться твоему дому! каковъ молодецъ! ты дуракъ или сумашедшій? челоѣкъ бываетъ челоѣкъ одного дома, а потому нигдѣ одинъ челоѣкъ не бываетъ челоѣкомъ цѣлаго села.» И такъ они вѣѣхали въ село, старшина его пригласилъ въ прѣемную, и тутъ юноша сошелъ (съ коня). Старшина вошелъ въ домъ

уад кусăгян захта : «Фвнг ахăсс амă хăдармă кў бацăўај, уад зăв : «Мăј јă цалх даг уд, фăлă сталвѣј јў фăқўд.» Кусăг фвнг ахаста амă хăдармă кў бацвди, уад захта : «Уцв ўазăг уј захта : «Мăј, дам, јă цалх даг уді, фăлă сталвѣј јў фăқўді.» Ђлдар худăгăј мăлгн байдвдта амă захта : «Ђмбисондв әрра лăцбў у ; — абондър ма фандагул рацăјдвстам амă јў ран цвф уді амă афѣ зăвв : «Фăлăў, хід двн ажанон.» Урдвгăј рацвдвстам амă, мăнă, нă қăўăј јў лацв мард рахăссвнц амă ѣа мă бафарста : «Уцв лăг агас қăўі лăг уді аві јў хăдарв» ; — уј ѣуххăј аз афѣ анқăлдан әрра у.» Ђлдарн јă чвзг свстаді, јў авцв даг арақ рајста амă јă агубвзăјмă јă ронв бақодта ; стăј ацбвн анăдургă ўазăгдонмă бацвди, јă ронăј авг рајста, јў агубвзă дв раўахта амă јă лăцбў — мă авърта ; лăцбў јă анвста, раўахта ѣа двргăг агубвзă амă јă јăхăдăг анвста ; ноцв ѣа раўахта амă јă лăцбўмă авърта, лăцбў

и сказалъ : «Приготовьте для гостя просяной хлѣбъ!» Хозяйка пошла въ клѣтъ и приготовила ватрушку, потомъ сварила яйца и послала гостю; слуга, внося столъ, съѣлъ одно яйцо и поставилъ столъ передъ гостемъ; гость, поѣвши, сказалъ слугѣ : «Унеси столъ и когда войдешь въ домъ, то скажи : «Кругъ луны былъ полонъ, но изъ звѣздъ одной не доставало.» Слуга унесъ столъ и, придя въ домъ, сказалъ : «Этотъ гость сказалъ слѣдующее : «Кругъ луны-де былъ полонъ, но не доставало одной звѣзды.»» Старшина сталъ умирать отъ смѣха и сказалъ : «Дурракъ этотъ юноша; сегодня же мы ѣдемъ по дорогѣ, въ одномъ мѣстѣ было топко и онъ говоритъ такъ : «Подожди-ка, я сдѣлаю тебѣ мость.»» Оттуда мы ѣдемъ дальше, и вотъ изъ нашего села выносятъ трупъ одного человѣка, и онъ меня спросилъ : «Этотъ человѣкъ былъ человѣкъ всего селенія или одного дома?»» по этому я полагаю, что онъ сумашедшій.» Дочь старшины встала, взяла полную бутылку водки и съ стаканомъ сунула (ее) себѣ за пазуху; потомъ, не говоря ни слова, взошла она въ пріемную^о) и взяла бутылку изъ за пазухи, налила стаканъ и подала его юношѣ; юноша его выпилъ, она налила другой стаканъ и сама

јӕ цѳемӕ аѳбарста, чвзг сѳста агубвзӕј ӕмӕ нвссӕрѳета ӕмӕ та
 рауахта араг ӕмӕ јӕ јӕхӕдӕг ӕнвста; ноцв ӳа рауахта ӕмӕ јӕ уӕд
 лӕѳбӯ ӕнвста; нвр ӳарајдјімӕ нѳцв дурвнц; стӕј лӕѳбӯ јӕ дӕс ку-
 хв хӕрдмӕ сѳлѳодта, јӕ бӕхвл ӕбадт ӕмӕ ӕфардӕци. Чвзг фӕстӕмӕ
 арбацвд ӕмӕ ӕлдарӕн захта: «Дв, ӕда, уцв лӕѳбӯј ӕррӕ хонвс,
 фӕлӕ умӕј зондцвндӕр нӕ бӕств бѳрӕ нӕ ссардвнӕ; ӕрбајцус: «Ӕбон
 смах фӕндагул ӳу цвдвстуѳ ӕмӕ цѳемӕ ӳӯ ӕрбахӕддӕ ствуѳ ӕмӕ
 двн аѳѳӕ ӳу захта: «Фӕлӕӕ, хѳд двн дв ӕѳӕнон» зӕвгӕ, уӕд дв
 аѳѳӕ ӕнѳӕлгӕј, ӕпӕг двн хѳд ӳӕнвнмӕ цавудѳ; уӕдӕмӕ дв фвддӕ-
 цвдӕр јӕхӕдӕг бацвдӕјд ӕмӕ ӳӯ дв нвссаѳдӕјд; уӕдтӕр уј лӕѳӕу у
 ӕмӕ умӕн хабардӕр⁷⁾ нӕ уд; фӕлӕ дӕӕӕн худѳнӕг удајд ум нвссӕ-
 двн; уј двн јӯ. Двѳгӕг, урдвгӕј ӳӯ рацвдвстуѳ ӕмӕ цӕӕӕј јӯ лӕцв
 мард ӳӯ рацӕјхастoj ӕмӕ дӕ ӳӯ бафарста: «Уцв лӕг јӯ хӕдарв
 мард у ӕвѳ ӕгӕс цӕӕѳ, дв ӳа ѳл хӕдвн ӳу бајдвдгӕј; уӕд двн уј
 умӕн захта ӕмӕ, ӳӕд хорз лӕг удѳс⁸⁾), уӕд ӕгӕс цӕӕѳѳ лӕг удѳ; ӳӕд
 ӳа ӕвзӕр лӕг удѳ, уӕд јӕ хӕдарв мард удѳ. Ӕрѳвѳгӕг: «Ардӕм ӳӯ

его выпила; снова же налила и подала стаканъ юношѳ; юноша
 бросилъ его въ грязь; дѳвица подняла стаканъ и вытерла его и
 налила въ него опять водки и сама выпила его; снова же налила
 (водку) и тогда и выпилъ юноша; но между собою они ничего не
 говорили; потомъ юноша поднялъ свои десять пальцевъ къ верху,
 сѳлъ на свою лошадь и ускакалъ. Дѳвица возвратилась и сказала
 старшинѳ: «Ты, тятя, называешь этого юношу дурнемъ, а ум-
 нѳе его ты не найдешь въ нашемъ окологкѳ; послушай: «Когда
 вы сегодня ѳхали по дорогѳ и вы доѳхали до топкаго мѳста и онъ
 тебѳ тогда сказалъ: ««Подожди-ка, я тебѳ сдѳлаю мостъ»», ты
 тогда подумалъ, что онъ намѳревается сдѳлать тебѳ въ самомъ
 дѳлѳ мостъ; а онъ, напротивъ, хотѳлъ-было самъ впередъ поѳ-
 хать, и когда бы онъ засѳлъ, то ему, какъ юношѳ это было-бы
 ни почемъ, а тебѳ было-бы стыдно тамъ завязнуть; это тебѳ
 одно. Во вторыхъ, когда вы отправились оттуда и изъ деревни
 выносили трупъ человѳка и онъ тебя спросилъ: ««этотъ человѳкъ
 покойникъ одного дома или всего села, ты же началъ смѳяться

арбацуд амă ўазăгдонмă къ бацуд, ду ҫа хăдармă къ арбаўдта амă ўазăгăн ҫăрдун сăануҫ къ захтај, стăј ана хăбізѳун къ сқодта амă јă ајчѳімă қусăгăн къ бахăссѳнқодта, уад қусăг фăндагул јў ајс ахорта! «Мăј јă палхѳ даг у, фăлă сталѳѳăј јў фăқўді», зăвгă ҫа уј уј ҫуххăј захта, ома, јў ајс қусăг ахорта. Нѳр аз авѳѳ даг арақ ахастон амă къ бацудтăн амă ин арақ къ авăртон, уј ҫа јă къ аѳѳста, уад јăхінѳмăрѳ захта: «Ујас дă уардѳнăн, мă зăрдăј авзăрст»; аз та ноѳѳдăр раўахтон амă јă мăхăдăг къ аѳѳстон, уад захтон мăхінѳмăрѳ: «Ăздăр дă ўарзѳнăн, мă хурѳ чѳѳѳ.» Ноѳѳ ҫа раўахтон амă јăм ај къ авăртон уад јă уј ѳѳѳмă нѳззѳѳѳтлăста амă јăхінѳмăрѳ қўдѳѳодта: «ҫў нă бăззај, уад ҫа дă аѳѳă аѳбардѳнăн.» Ăз ҫа јă ѳѳѳăј сїстон амă јă нѳсăрѳѳтон-амă ду раўахтон амă ҫа јă мăхăдăг къ аѳѳстон, уад мăхінѳмăрѳ захтон: «Уј дă зăрдă ма қўдѳѳăнăд, мă бон, амă ҫăрсгă

надъ нимъ, онъ тебѣ это сказалъ потому, что, если онъ былъ добрый человѣкъ, тогда онъ былъ человѣкъ всего села, а если былъ дурной человѣкъ, тогда былъ покойникъ своего дома. Въ третьихъ: когда онъ прибылъ сюда и взшелъ въ прїемную, а ты поспѣшилъ въ домъ и сказалъ: «Приготовьте для гостя просяную лепешку», тогда матушка приготовила вагрушку и ее вмѣстѣ съ яйцами велѣла понести слугѣ, тогда слуга съѣлъ на дорогѣ одно яйцо, «Кругъ луны полонъ, но одной звѣзды не достаетъ,» сказалъ онъ, потому, что одно яйцо съѣлъ слуга. Потомъ понесла я полную бутылку водки и когда налила и поднесла ему водку, а онъ ее выпилъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: «Вотъ, столько я тебя полюблю, избранная моего сердца»; я же снова налила и когда сама выпила, то сказала въ сердцѣ своемъ: «И я тебя полюблю, мое солнышко.» Я снова налила и когда поднесла ему водку, то онъ бросилъ ее въ грязь и подумалъ въ своемъ сердцѣ: «Если ты не годишься, я тебя такъ брошу.» Я же взяла его (стаканъ) изъ грязи и вытерла его, и налила его, и когда сама его выпила, то сказала въ своемъ сердцѣ: «Да не подумаетъ этого твое сердце, день мой, и не побойтся оно, я буду и въ прокъ и

дър ма кън, бѣзгѣ дър къндунѣн ѣмѣ дѣ ѣрзгѣ дър къндунѣн, нѣ мѣ апбардунѣ. Уј фѣстѣ јѣ дѣс кукх хѣрдемѣ къ сѣодта, уѣд захта јѣхинмѣрн: «Уѣдѣ дѣм дѣс бонн фѣстѣ курчнмѣ ѣрцѣудунѣн.» Нур ѣз јѣ ус, уј мѣ мој. Ѧлдър захта, јѣ чвзцн дурдтн фѣстѣ. «Ѧцѣг ѣцѣг дѣснн къ у.» Дѣс бонн фѣстѣ лѣцбѣ јѣ чнндхѣсчн-тѣмѣ⁹⁾, ѣрцнді, ракуртѣ чвзцн, ѣртѣ бонн ѣмѣ ѣртѣ ѣхсѣвн мѣнас-фѣқодтој, сѣ удн цѣс фѣндвд ујѣс; стѣј јѣ ѣхастој, сѣ хѣдарн дър дунѣј дѣссаг мѣнасфѣқодтој. Цард снн уді, хорз снн уді. Удон ѣр-цндмѣ хорзѣј фѣцѣруѣ, ѣрѣѣмѣ цусчнѣѣ!

полюблю тебя, не бросишь ты меня.» Потомъ когда онъ поднялъ свои десять пальцевъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: «И такъ я приду черезъ десять дней тебя сватать. Теперь я его жена, онъ мой мужъ.» Старшина сказалъ послѣ словъ своей дочери: «Правда, правда, что онъ уменъ.» Черезъ десять дней прибылъ юноша со своими дружкойми, посваталъ дѣвушку, три дня и три ночи они пировали; потомъ увели ее и въ его домѣ попиrowали на удивленіе свѣту. Была мнѣ жизнь, было мнѣ добро. Живите, слушатели сказки, счастливо до ихъ прибытія!

Примѣчанія.

1. Ум фѣцѣјцѣѣн. На мой вопросъ о значеніи слога цѣј въ глаголахъ, составленныхъ съ ѣрцѣј, фѣцѣј, бацѣј, рацѣј, г. Цораевъ меня увѣдомилъ, что имъ обозначается приближавшееся къ совершенію, но какимъ-либо образомъ прерванное и не довершенное дѣйствіе, напр. хур фѣцѣјнн гулд, фѣлѣ јѣ ѣлѣрвон Курдалѣгон фѣѣрѣмта, солнце почти что сѣло, но небесный Курдалагон задержалъ его; мѣ јѣ фнсн мнн бѣрѣѣ фѣцѣјхорта, фѣлѣ јѣ ѣз бајстон, одну изъ моихъ овецъ почти-что было сѣлн мнѣ волкъ, да я отнялъ ее у него; јѣхі најнмѣ фѣ-цѣјцнді, фѣлѣ јѣ ѣз нѣ бѣѣхтон, онъ шелъ было купаться, но я его не пустилъ; нѣ хѣдармѣ ѣрбацѣјцнді, фѣлѣ јѣ фѣстѣмѣ

аздахтој, онъ уже было подошелъ къ нашему дому, но его воротили. Баронъ Усларъ познакомилъ насъ съ особенной формой прерваннаго прошедшаго (praeteritum interruptum) въ абхазскомъ языкѣ. См. мой отчетъ (Bericht) стр. 7, 16, 18.

2. По замѣчанію г. Цораева лѣцбѹ означаетъ не только ребенка и мальчика, но и юношу, вообще всякаго неженатаго.

3. Эта поговорка иногда употребляется для шутки и не обидна, какъ замѣчаетъ г. Цораевъ.

4. Ъѣрдун первоначально обозначаетъ хлѣбъ (чурекъ) изъ просяной муки, потомъ всякое блюдо, являющееся на осетинскомъ столѣ: фен ма ма мах цѣхцун ѡѣрдун дѣр, отвѣдай-ка нашей хлѣба-соли.

5. Хѣбизцун, большой, круглый, начиненный творогомъ и на маслѣ испеченный пирогъ. Цораевъ.

6. По словамъ г. Цораева еще и нынѣ въ тѣхъ горныхъ селеніяхъ, гдѣ исламъ не коснулся обычаевъ, женщина отправляется, для потчиванія гостя, съ бутылкою водки въ приемную.

7. Хабар (арабск. خبر) значитъ извѣстіе, новость: цв хабаръ іс смахмѣ, какія у васъ новости? цв хабаръ цѣсв ѡѣсѣгѣј, какія извѣстія слышны изъ Кабарды? Если же послѣ или передъ хабаръ поставлено отрицаніе нѣ, то нѣ хабаръ значитъ «не страшно», нѣу хабаръ, не страшно (есть); ѣмѣлѣн хабардѣр нѣу, не страшно умирать.

8. Вслѣдствіе моего запроса на счетъ подлинности формы удіс, г. Цораевъ сообщилъ мнѣ стихъ, въ которомъ эта форма встрѣчается:

уј ум ѡѣд нѣ удіс,

аѣѣд цв дѣ уд іс

т. е. какъ онъ тамъ не бывалъ (на сколько правда, что онъ тамъ не бывалъ), такъ ты убери твою душу (т. е. умри).

9. Чвндхѣссѣг, отъ чвнд, невѣста, и хѣссун, братъ, уводить. Женихъ, отправляясь за невѣстой, беретъ съ собою отъ 12 до 22 дружекъ; всѣ верхами и вооружены; въ домѣ невѣсты они занимаютъ почетное мѣсто; въ теченіе трехъ сутокъ ихъ

угощають цѣлый день и цѣлую ночь всѣмъ лучшимъ, что есть въ домѣ. Послѣ трехдневнаго пира они увозятъ невѣсту и на дорогѣ къ дому жениха выказываютъ всю свою ловкость въ верховой ѣздѣ, стрѣляя при этомъ изъ пистолетовъ и ружей.

III. Алдару фврѣ Мустыкусу арѣаѣ.

Раѣумѣ раѣу јѣ алдар уди, јѣ хатт кѣ уд, уад, дун, балцу аѣуди амѣ фандагул андар алдаримѣ самбалди амѣ ин захта «фандараст», ујдар вн захта «дѣ қўдтаг раст.» Јѣ чусул кѣ аѣадусту, уад сѣ јѣ чи уди, уј иннамѣн захта: «Цѣул анкард дѣ?» Уј јѣм ницу сдурта; дѣгѣг хатт дѣр ѣа јѣ бафарста: «Цѣул афѣѣ анкард дѣ?» Уј ѣа јѣм уадтар ницу сдурта; арѣуѣгѣг хатт ѣј кѣ фарста, уад вн ујдар захта: «Дѣ дѣхадѣг цѣул анкард дѣ?» Уј ин афѣѣ зѣѣу: «Мѣнѣн мѣ ус свѣрѣун у амѣ ѣз уул анкард дѣн.» Уад вн иннѣ дѣр афѣѣ зѣѣу: «Уадѣ ѣздар мѣ ус свѣрѣун кѣј у, уул анкард дѣн.» Стѣј уѣу ран хуцаѣѣј сомѣ баѣодтој: «Нѣ јѣн чѣзг кѣ

III. Сказка о сынѣ старшины, прозванномъ Мыстыкусъ (мышиное ухо).

Быль нѣкогда (давнымъ давно) старшина; случилось, что онѣ (тебѣ) отправился странствовать и повстрѣчался на дорогѣ съ другимъ старшиною и сказалъ ему: «Прямой путь!» и тотѣ сказалъ ему: «Дѣло твое (буди) успѣшно!» Проѣхавши не много, одинѣ изъ нихъ (который былѣ) сказалъ другому: «О чемѣ ты тужишь?» Тотѣ ему ничего не отвѣчалъ; потомѣ въ другой разѣ онѣ его спросилъ: «О чемѣ ты такѣ тужишь?» Когда онѣ спросилъ его въ третій разѣ, то онѣ ему сказалъ: «А ты самѣ о чемѣ тужишь?» Тогда тотѣ ему и говорить: «Что у меня моя жена беременна, о томѣ я беспокоюсь.» Тогда и другой сказалъ ему: «И я потому беспокоюсь, что моя жена беременна.» Потомѣ на томѣ же мѣстѣ дали они обѣтъ Богу, говоря: «У одного изъ

рајгүра, нә иннәјән җа ләңбү, уәд сә ус әмә мојјән чі нә радта» зәңгә. Балцај фәстәмә җү раздәхтвств уцв әлдәрҗә сә хәдәрҗәм, уәд сә јүән чвзг рајгүрд, сә иннәјән җа ләңбү. Чвзг әмә ләңбү җү сқомвлств, уәд чвзцв јә фвд мојмә әндәрән радта. Иннә әлдәр чі уді, умә уцв ўацқуд җү әрхәддәј, уәд әм иттәг қвг фәҗасті. Јү бон җү уд, уәд, дчн, јә дүармә әнкардәј бәдч; әмә ин цв ләңбү рајгүрд, уј раүаді әмә ин зәңв: «Цәул әнкард дә, дада?» Уј јәм ницв сдүрта, дүңгәг хатт дәр җа јәм ницв сдүрта, арҗүңгәг хатт чн афҗә зәңв: «О, дада дә рчнҗә бахәрә! Дч ма дә мадч губвччв җү удтә, уәд әз јү әлдаримә балцв удтән, әмә умән дәр јә ус счварцчв уді әмә ард бахордтам: «Нә јүән чвзг җү рајгүра, нә иннәмән җа ләңбү, уәд сә ус әмә мојјән чі нә радта зәңгә; нчр јү јә чвзцв әндәрән дәдтв әмә уј җүххәј әнкард дән.» Ләңбү ин афҗә зәңв: «О дада! уј җүххәј әнкард әлбвчн ма җән, әз умән хос ссардчнән мәхәдәг.» Јү дүүә бонч фәстә, дчн, ләңбү ацүдә әмә

насъ родится дочь, а у другого сынъ, то отчего бы намъ тогда не сдѣлать ихъ женой и мужемъ. Когда эти старшины возвратились изъ путешествія къ себѣ домой, у одного изъ нихъ родилась дочь, а у другого мальчикъ. Когда дѣвочка и мальчикъ выросли, тогда отецъ дочери отдалъ ее другому замужъ. Другой же старшина (который былъ), когда до него дошла о томъ вѣсть, очень огорчился. Однажды сидѣлъ онъ (тебѣ) огорченный у своихъ дверей, родившійся у него сынъ выбѣжалъ и говоритъ ему: «Отчего ты такъ огорченъ, тятя?» Тотъ ему ничего не сказалъ, и во второй разъ тоже ничего ему не сказалъ, въ третій же разъ сказалъ ему такъ: «Да проглотить тятѣ твои болѣзни! когда ты еще былъ въ утробѣ у своей матери, я тогда былъ въ путешествіи съ однимъ старшиною, и у него также была беременна его жена, и мы поклялись, говоря: «Если у одного родится дочь, а у другого мальчикъ, то отчего бы не сдѣлать ихъ женою и мужемъ?» Теперь одинъ отдалъ свою дочь другому, по этому я и сокрушаюсь.» Сынъ ему такъ говоритъ: «О тятя! не сокрушайся о томъ, я самъ найду къ тому средство.» День, дня два спустя,

ја фуду ардхор алдару қаумә бацуду амә алдарән захта: «Родгәс нә аххурсус?» Уждәр әј цингәнгәјә баххурста. Ју бон қу уді, уад, дун, уцв ләцбӯ родтә будурмә ағарта; уцв бон ахам іху-арун арцуду, ахам амә будурв фос ацбәц фәацхта, уцв ләцбӯ та ја родтә баласв бунмә баскарта, јәхәдәг та баласв мәрәј нүцбв-рвді; стәј уарун қу банцаді, уад ја родтә раскарта амә зарцвцә қәнв. Уалунцв, дун, қасв, амә уарта ју хәјрәг ја дон қалгә ар-пәуі амә ләцбӯмә ку әрхәддәј, уад вч афәә зәғв: «О дә бунон-цв хуздар амәла! аз хәјрәг нә дән, ацәг хәјрәг дв қу дә; афәә хусәј қуд баззәдтә? Қу уарвді, уад қам удтә?» Уј ін афәә зәғв: «Цамән дун зәғон, цв цәјда мвл баххәддәні умәј?» Хәјрәг вч афәә зәғв: «Зәғ мун әј, амә дун, мәнә, ацв свфәр радтон.» Уј афәә зәғв: «Амә јам цв мініог¹) іс уцв свфәрмә?» Хәјрәг вч захта: «Дә зәрдәј цв бафәнда, уј дун бағәндәні.» Стәј ін захта ләцбӯ қам уді, амә свфәр ја хіцән рајста. Ләцбӯ, дун, ізәрв қу

юноша (тебѣ) ушелъ и прибылъ въ село старшины, клявшася его отцу и сказалъ старшинѣ: «Не нанимаешь-ли пастуха для телятъ?» Тотъ и взялъ его охотно. Случилось, что этотъ мальчикъ однажды гналъ телятъ на поле; въ тотъ день пошелъ такой градъ, что на полѣ убилъ весь скотъ; а тотъ юноша погналъ своихъ телятъ подъ дерево, самъ-же залѣзъ въ дупло дерева; потомъ, когда прошелъ дождь, онъ выгналъ своихъ телятъ и напѣваетъ пѣсни. Въ то время онъ видитъ, что вотъ идетъ чортъ, съ котораго течетъ вода, и прійдя къ мальчику, онъ ему такъ говоритъ: «Чтобы умереть лучшему изъ твоего семейства, не я чортъ, а ты настоящій чортъ, какимъ образомъ остался ты такъ сухъ? когда шелъ дождь, гдѣ ты былъ?» Тотъ ему говоритъ такъ: «Зачѣмъ я скажу тебѣ, какая мнѣ будетъ отъ того польза?» Чортъ ему такъ говоритъ: «Скажи мнѣ это, и я тебѣ дамъ вотъ этотъ листь.» Тотъ такъ говоритъ: «Какой же талисманъ въ немъ, въ этомъ листьѣ?» Чортъ ему сказалъ: «Что захочетъ твое сердце, то онъ тебѣ и покажетъ. Потомъ юноша сказалъ ему, гдѣ былъ, и взялъ себѣ листь. Когда юноша вечеромъ пришелъ,

арцвди, уад вл алдар цинѣафѣодта, уј ѣуххѣј амѣ ин уцв родтв
 јѣтгѣмѣ фос нѣл баззад, их сѣ фѣпахта. Уцв изѣрв ѣа алдар јѣ
 чвзцв арввста. Ыўдѣр арцвдвств чвндхѣрѣѣ, афѣѣ алдарв ус
 јѣ чвзгмѣ баўадѣ, амѣ јѣмѣ нвхѣстѣ қѣнв; уцв лѣѣбў дѣр јѣ свѣ-
 ѣѣр иннѣрдѣм фѣфѣлдѣхлѣ амѣ чвзг амѣ мѣд қѣрѣдѣил ѣнвхѣствств.
 Стѣј алдар раўад амѣ јѣ усѣн афѣѣ зѣѣв: «Раѣу ма, уѣрѣѣ дѣў-
 мѣ қѣсвнц», афѣѣмѣј ѣа ујдѣр удонвл ѣнвхѣстѣ, уј фѣстѣ ум цв
 адѣм удѣ, удон јўўдѣр сѣ қѣрѣдѣил нвнвхѣствств. Уад алдар лѣѣ-
 бўјѣн афѣѣ зѣѣв: «Аѣу амѣ молло арқѣн»; ујдѣр ѣцвдѣ амѣ мол-
 лојѣн захта; молло јѣ бѣхвл сбѣдтѣ амѣ раѣвдвств. Цѣўнц, дѣн
 амѣ, мѣнѣ, јў ран фѣндагул худармв гѣбаз лѣўѣ амѣ јѣ молло јѣ
 јѣхсѣј ѣкурта; лѣѣбўдѣр уад јѣ свѣѣѣр фѣфѣлдѣхтѣ; амѣ ху-
 дарм моллој јѣхсвл нвнвхѣстѣ. Молло афѣѣ зѣѣв: «Амѣн ѣа ма
 цв қѣнѣн?» Лѣѣбў ин афѣѣ зѣѣв: «Умѣн хос нѣ зонвс, стѣјмѣ ѣл-
 дарѣн цв хос сѣѣндѣнѣ?» Молло лѣѣбўјѣн афѣѣ зѣѣв: «Амѣ амѣн
 цв хос ис?» Лѣѣбў ин афѣѣ зѣѣв: «Дѣ бѣхв свдѣн ѣпақѣн амѣ ху-

---

старшина порадовался тому, потому что кромѣ этихъ телятъ у
 него не осталось скота, его перебилъ градъ. Въ этотъ же вечеръ
 старшина выдавалъ свою дочь. Когда прибыли дружки, жена
 старшины побѣжала къ своей дочери, и начинаетъ съ ней разго-
 воръ; этотъ же юноша перевернулъ свой листъ и дочь и мать
 слѣпились одна съ другой. Потомъ старшина побѣжалъ и гово-
 ритъ такъ своей женѣ: «Иди же, вотъ тебя ждуть», такимъ же
 образомъ и онъ прилипъ къ нимъ; послѣ того и всѣ люди, кото-
 рые тамъ были, прилипли другъ къ другу. Тогда старшина го-
 воритъ такъ юношѣ: «Иди и приведи муллу; тотъ пошелъ и ска-
 залъ муллѣ; мулла сѣлъ на свою лошадь и они отправились.
 Ыдутъ они и вотъ на одномъ мѣстѣ на дорогѣ лежитъ кусокъ
 свиной кожи и мулла ударилъ его своею плетью; юноша же пе-
 ревернулъ тогда свой листъ и свиная кожа прилипла къ плети
 муллы. Мулла такъ говоритъ: «Что мнѣ дѣлать съ этимъ?» Юно-
 ша ему такъ говоритъ: «Если ты противъ того не знаешь сред-
 ства, какое же средство употребишь ты для старшины?» Мулла

дарм ахаудан.» Уј ја бѣхв звдан на куд қодта, афѣѣ ѣа лѣбѣу сѣф фѣфѣлдахта амѣ молло ја бѣхв сѣдуг нѣннхѣсти; афѣамѣј ја лѣбѣу алдармѣ ѣрқодта; амѣ іл, ум цѣ адѣм удѣ, удон худѣгѣј фѣмардѣств. Стѣј, дѣн, алдар лѣбѣуј дѣснѣ усмѣ арѣвста. Уцѣ усдѣр рацѣдѣ, амѣ сѣ јѣ ран донѣ цѣѣн қѣдѣ; уѣд лѣбѣу усѣн афѣѣ зѣфѣ: «Аз ацѣудѣнѣн донѣ фаллаг фарсмѣ, амѣ уѣлгоммѣ нѣххусдѣнѣн, амѣ дѣ ѣа, дѣ фѣдѣцѣѣѣ куд нѣ нѣххулѣд уој, афѣѣ сѣ јѣ уѣлѣаѣ сѣн амѣ рацѣ.» Уцѣ ус, дѣн, ја фѣдѣцѣѣѣ уѣлѣаѣѣгомаѣ сѣдѣта амѣ куддѣр донѣ рацѣјцѣдѣ, афѣѣ лѣбѣу ја сѣф фѣфѣлдахта, амѣ уцѣ усѣн ја фѣдѣцѣѣѣ, куд сѣл хѣцѣдѣ, афѣамѣј баззѣдѣств; амѣ ја ацѣ хузѣнѣј алдармѣ ѣрбақодта; амѣ ѣа уцѣ адѣм ѣѣлдѣр сѣ арѣѣнѣѣ худѣгѣј фѣѣалтој. Уѣд алдар лѣбѣујѣн захта: «Дѣ хорзѣх нѣ уѣд, амѣ нѣн іств хос ссар; мѣ чѣзг дѣр дѣу фѣуѣд.» Лѣбѣудѣр, дѣн, сѣф фѣлдахѣн бајдѣдѣта амѣ уцѣ адѣм ѣлѣбѣу сѣѣвдѣдѣта, молло амѣ дѣснѣ усѣ јѣттѣмѣ. Удондѣр ѣн лѣхстѣѣѣнѣн бајдѣдѣтој амѣ ін захтој фѣјнѣ бѣхв ѣарѣ ѣхца; амѣ удонѣ дѣр

такъ говоритъ юношѣ: «А какое средство есть противъ того?» Юноша ему такъ говоритъ: «Поцѣлуй задъ у твоего коня, и свиная кожа отпадетъ.» Какъ тотъ поцѣловалъ задъ у коня, юноша перевернулъ листь, и мулла прилипъ къ задѣ своего коня; въ такомъ видѣ привелъ его юноша къ старшинѣ; и всѣ люди, что тамъ были, умирали отъ смѣха надъ нимъ. Потомъ старшина послалъ юношу за знахаркой. И эта баба отправилась, и ей пришлось въ одномъ мѣстѣ перейти воду; тогда юноша говоритъ бабѣ такъ: «Я перейду на другую сторону воды и лягу лицомъ навзничъ, ты же чтобы не замочить себѣ подолъ, подними его высоко и иди.» Эта баба высоко подняла тебѣ свой подолъ и какъ только перешла воду, юноша тотчасъ перевернулъ свой листь, и у этой бабы ея подолъ такъ и остался какъ она его держала; и онъ ее привелъ въ такомъ видѣ къ старшинѣ; и тѣ люди, опять выбросали отъ смѣха свои кишки. Тогда старшина сказалъ юношѣ: «Буди намъ твоя милость, и найди для насъ средство; а тебѣ будетъ моя дочь.» Юноша сталъ (тебѣ) переворачивать листь,

за сѣѣдгодта. Уј фѣста, дун, уцв лѣѣбѣѣ ѣлдар хѣдѣулгѣ ордонѣ
сбѣдѣнѣгодта јѣ усѣмѣ бѣрѣ хѣзна сѣн радта; афѣѣмѣј уцв лѣѣбѣѣ
јѣ хѣдармѣ ѣрбафѣрдѣг, ѣннѣ ѣбонѣј ѣннѣ ѣбонмѣ чѣндѣхсѣвтѣ фѣ-
ѣдгодта. Цард удѣ, хорз удѣ; удон ѣрѣдѣмѣ хорзѣј фѣѣѣр.

и всѣхъ этихъ людей освободилъ, кромѣ муллы и знахарки. И тѣ
стали его упрашивать, и сулили ему денегъ по лошадиному выюку,
и онъ освободилъ и ихъ. Потомъ старшина посадилъ того юношу
съ его женою въ арбу самокатку, далъ имъ много казны; такимъ
образомъ прикативъ домой, юноша этотъ цѣлую недѣлю (съ од-
ного сегодня до другаго сегодня) справлялъ свадьбу. Пожили они
хорошо; живите здорово до ихъ прихода!

Примѣчаніе.

1. Слово мініог г. Цораевъ переводитъ «волшебная сила»;
не имѣетъ ли это слово связи съ армянскимъ манеак? сравните
зендское слово міну, по Юсти «Geschmeid, Halsband.»

